

Текст переведён эксклюзивно для группы ВК
Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди
(<https://vk.com/daretoreadndrus>)
ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

Кэролайн Кин
Студенческие истории Нэнси Дрю – 1
(Nancy Drew on Campus 1)

Новая жизнь, новая любовь
(New Lives, New Loves)

Перевод - Мария Антоненкова (2017)

Перевод подготовлен эксклюзивно для группы **Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди** (<https://vk.com/daretoreadndrus>). Авторские права на книги принадлежат законным правообладателям. Авторство перевода принадлежит переводчику. Ни переводчик, ни группа коммерческой выгоды не извлекают.

Нэнси, Бесс и Джорджи отправляются в новое большое приключение: их ждёт первый семестр в университете Уайлдер и жизнь в студенческом общежитии. Впереди новые друзья и новые чувства, новые надежды и разочарования – мир, далёкий от Ривер-Хайтса.

Пролог

– Университет Уайлдер¹, – объявила Нэнси Дрю, заметив нужный указатель. Её глаза лукаво блеснули. – Думаю, теперь мы станем Сумасбродными Девчонками, – добавила она, широко улыбаясь своим лучшим подругам, Бесс Марвин и Джорджи Фейн.

– Сумасбродными Ж-е-н-щ-и-н-а-м-и, Нэнси... если мы туда доедем, конечно, – отозвалась с заднего сиденья «мустанга» Джорджи. – Я бы не была в этом до конца уверена, пока за рулём Бесс!

– Эй! Что не так? – огрызнулась Бесс, покосившись в зеркало заднего вида.

– Например, ты смотришь на меня, а не на красный свет впереди, – заметила Джорджи.

– Упс! – Бесс опустила взгляд и тут же поняла, что автомобиль впереди уже не движется. Девушка выжала педаль тормоза. Мустанг резко остановился, при этом небольшой прицеп, который девушки взяли в аренду, занесло. Бесс вздрогнула и виновато взглянула на Нэнси.

– Отлично, Бесс, – Джорджи закатила глаза.

– Да ладно тебе, – заступилась за подругу Нэнси. – Я рада, что сейчас очередь Бесс вести машину. Мне нравится сидеть сзади и просто наслаждаться дорогой ради разнообразия.

– Посмотрите-ка, что там такое? – спросила Бесс, пытаясь прочитать рукописный знак, прибитый к дереву.

– «Если Думаешь, Что Знаешь...» – прочла Нэнси, когда они проехали мимо.

– Вон ещё один, – воскликнула Джорджи, наклоняясь вперёд.

– «Что Значит Дикий...» – продолжила Нэнси.

– Вон ещё один на углу, – добавила Бесс.

– Это наш поворот, – напомнила ей Джорджи.

– «Добро Пожаловать В...» – читала Нэнси. На её губах играла улыбка.

Автомобиль повернул за угол на широкую, усаженную деревьями улицу. Прямо перед ними красовался огромный знак.

– «Университет Уайлдер!» – в унисон закончили девушки.

Шпиль университетской церкви возвышался над деревьями. За ним Нэнси разглядела готические черепичные крыши и кирпичные фасады ученических корпусов. Она побывала в них, когда приезжала сюда весной. Возбуждение девушки росло. Она посмотрела на брошюру Университета, которую держала в руках, чтобы сверять дорогу по маленькой карте, напечатанной на обложке.

– На следующем светофоре поверни направо, поднимись на холм и дальше по указателям, – проинструктировала она.

Опустив окно, она облокотилась на него и положила подбородок на руку. Ветер трепал её длинные рыжеватые волосы, а девушка наслаждалась проплывающим за окном городом. На широких чистых улицах уютно устроились викторианские домики. Они проехали небольшой магазин органических товаров, столовую, магазин подержанных книг и прачечную самообслуживания.

Улицы заполнили сотни студентов: они без конца нажимали клаксоны, высовывались из окон, размахивая руками, и перебегали улицы, чтобы поприветствовать друзей.

Наконец путешественницы поднялись на холм, и их взглядам открылись огромные распахнутые ворота, на которых было написано «Университет Уайлдер. Основан в 1902».

Бесс нажала клаксон и влилась в поток таких же сигналящих машин, стремящихся попасть в ворота.

Нэнси снова почувствовала прилив волнения. Этим утром они с подругами оставили позади всё привычное и знакомое.

Сейчас она не просто навещала своего приятеля Неда Никерсона в Эмерсон-колледже, как она делала сотни раз. Уайлдер теперь – её университет, и она здесь останется.

¹ Игра слов: Университет Уайлдер – Wilder University. Wilder также переводится как «дикий, буйный, сумасбродный» – прим. пер.

Осматриваясь вокруг, она поняла, что студенческий городок даже симпатичнее, чем она помнила. Когда она приезжала сюда ранней весной, было холодно и грязно. Теперь же, в конце лета, улицы будто были укутаны в одеяло из света и тени, которое создавали пушистые кроны высоких деревьев. Солнце играло на гранитных фасадах. Студенты в шортах и майках наводнили тротуары, болтая и смеясь. Всё это было так красиво и так многообещающе.

– Ух ты, – раздался голос Джорджи. – Это начало нашей новой жизни.

– Я думала о том же, – улыбнулась Нэнси.

В следующую минуту прямо перед машиной на дорогу вышли трое ребят. Переходя улицу, они заглянули внутрь «мустанга». Увидев девушек, парни послали им ослепительные белозубые улыбки.

– Простите, но я посижу тут немного и полюбуюсь, – выдохнула Бесс.

– Интересно, как ты собираешься учиться, – расхохоталась Джорджи.

– Учиться? – повторила Бесс. – Это же легко. Я выберу те предметы, которыми занимаются эти трое.

– Ну что ж, тогда мы будем спокойны: ты хотя бы прогуливать не будешь, – поддела её Джорджи. – Ты невозможна, Бесс. Колледж – это время подумать о своём будущем.

– Я и думаю.

Джорджи простонала, прикрыв глаза.

– Не только о своих будущих свиданиях, Бесс. Клянусь, иногда даже я удивляюсь, что мы родственники.

«Вот уж точно», – размышляла Нэнси с теплотой. Мало кто мог догадаться, что Бесс и Джорджи были двоюродными сёстрами. И дело было не только в характерах; внешне они совершенно не походили друг на друга.

Джорджи была высокой, стройной и спортивной девушкой. У неё были карие глаза и мягкие выющиеся тёмные волосы, в то время как Бесс была голубоглазой, чуть полноватой блондинкой.

– Ну, это же совершенно нормально, – вступила Нэнси. – Противоположности притягиваются. И я очень рада, что мы все «притянулись» сюда.

– Даже если нам придётся жить в разных комнатах, – надулась Бесс. – Я до сих пор не понимаю, почему ты не захотела, чтобы мы жили вместе. Мы могли попросить комнату на троих. Это из-за моей неряшливости, да? Ты можешь сказать мне правду.

– О, Бесс, – Нэнси не удержалась от смеха и покачала головой. И всё же девушка почувствовала укол совести. Хотя Бесс была её лучшей подругой, Нэнси должна была признать, что организованности той очень не хватало.

Однако не это было причиной желания Нэнси жить отдельно. Колледж манил её новыми открытиями: новые идеи, новые места, новые люди. Нэнси любила своих подруг-сестричек. Их троица всегда будет близка, но Нэнси не хотела начинать студенческую жизнь, прячась за их лёгкой и уютной дружбой.

Она знала, Джорджи считает так же. Жизнь с другими людьми не означает, что они бросают друг друга. Они пытались объяснить это Бесс, но та, кажется, не поняла. Нэнси знала, что в глубине души Бесс чувствует себя уязвлённой из-за этого решения.

Джорджи кашлянула, прерывая молчание.

– Кстати, о нашей поездке в Уайлдер, – начала она. – Нэн, как ты уладила всё с Недом? Он всё ещё расстроен, что ты не поступила в Эмерсон?

– Мы не ссорились, если ты об этом, – ответила Нэнси, её взгляд был направлен куда-то вдаль. – Но когда мы прощались, он вёл себя странно. Он продолжал подкалывать меня на тему того, что скоро я его забуду и найду себе кого-нибудь другого.

– Но ты же хочешь специализироваться в журналистике, – удивилась Джорджи. – Все знают, что в Эмерсоне это не самый сильный факультет. Тебе просто необходим Уайлдер. Здесь одно из лучших отделений журналистики в стране.

Нэнси кивнула, но себе-то она призналась, что это была далеко не единственная причина её выбора.

Она столько раз была в Эмерсоне, навещая Неда, что не могла считать это место своим. Благодаря рассказам Неда, она знала, кто там лучший преподаватель, у кого легче всего заниматься и где проходят лучшие вечеринки. Там не осталось для неё никаких тайн,

а ей хотелось самой узнавать студенческую жизнь. Если бы она поступила в Эмерсон, ей пришлось бы жить в тени Неда.

– Ну, я уверена, он говорил всё это только потому, что будет скучать по тебе, – вставила Бесс.

– Наверное, – признала Нэнси. – Но когда я пыталась объяснить ему, что это правильный выбор, он даже не пытался понять. Иногда мне кажется, что для счастья ему нужно, чтобы ничего не менялось никогда. Он не хочет признавать, что жизнь очень разная.

– Бедняга, – мягко сказала Бесс. – Я хочу сказать, ты, конечно, права, Нэн, но... Я понимаю его чувства.

Нэнси нащупала на шее золотой медальон в виде сердечка, прощальный подарок Неда. Он должен всегда напоминать ей о нём. Всё, о чём её друг мог говорить в последние недели лета, – как большинство знакомых ему пар отдалялись друг от друга, стоило им поступить в разные колледжи.

Девушка старалась переубедить его, внушить уверенность, что никогда его не забудет. Она обещала, что расстояние не встанет между ними и напомнила, что их любовь успешно пережила его первые два года в колледже. А он в ответ взял с неё обещание никогда не снимать медальон.

– В каком общежитии ты поселишься, Нэн? – ворвался в её мысли голос Джорджи.

– Оно называется Тайер, – ответила Нэнси, радуясь возможности отвлечься от мыслей про Неда. Она сверилась с брошюрой. – Это самое новое здание в кампусе².

Она выглянула в окно и заметила здание общежития в форме буквы Y, показавшееся справа.

– Надеюсь, наше общежитие не окажется древними руинами, – пошутила Бесс.

– Дай-ка посмотреть брошюру, – Джорджи вытащила её из рук Нэнси. – Может, общежитие и новое, а ты смотрела расположение комнат? У вас одна ванная комната на восьмерых.

Бесс ахнула в притворном ужасе.

– Ну и что в этом такого? – удивилась Нэнси.

– Восемь девушек на одну раковину, – начала Джорджи.

– Восемь девушек на одно зеркало, – подхватила Бесс, показав язык.

– А вы думаете, в вашем общежитии ваш ждут персональные джакузи? – не осталась в долгу Нэнси.

– Разве в брошюре не сказано, что наша ванная будет *шикарной*? – стараясь звучать высокопарно, ответила Джорджи.

– Кажется, там было написано «*роскошной*», – поддержала Бесс.

– Ох, перестаньте, – расхохоталась Нэнси. – О, а вот и моё общежитие! – воскликнула девушка. От грустных мыслей не осталось и следа.

Джорджи присвистнула.

– Беру свои слова назад. Оно выглядит здорово.

Главный вход в здание – большие стеклянные двери – обрамляли сверкающие на солнце медные колонны. Оно было скорее похоже на причудливый отель. Чёрные оконные рамы прекрасно гармонировали с занавесками натуральных оттенков.

– Счастливица, ты уже на месте. А мне придётся помогать разгружать тонны багажа Бесс.

– Не *настолько* много у меня вещей, – фыркнула Бесс.

– Не злись, – мягко сказала Нэнси. – Мы любим тебя, несмотря на любое количество вещей.

Нэнси едва дождалась остановки и выскочила из автомобиля. Она встала у машины и, опираясь одной рукой о крышу, по очереди потянула назад ноги, чтобы размять затёкшие от долгой дороги мышцы.

Джорджи тоже вышла из машины и потянулась, подняв руки над головой.

– Кажется, я тебе завидую, – сказала она, рассматривая Тайер.

Нэнси подошла к прицепу и отвязала тент с одного угла, чтобы достать два больших чемодана, сумку, рюкзак и настольную лампу.

² Кампус – студенческий городок. Прим.пер.

– Ну, – она хлопнула по капоту, наклоняясь к окну, чтобы попрощаться с подругами, – пожелайте мне удачи.
– У тебя никогда не было недостатка в удаче, Нэнси Дрю, – улыбнулась ей Бесс.
В глазах у Нэнси сверкнули озорные искорки.
– Спасибо, Бесс, но, думаю, на этот раз мне не помешает капелька удачи, так надёжнее.

Глава 1

Смахнув локон с лица, Нэнси закинула рюкзак за спину, повесила на плечо сумку и, подхватив один чемодан, отправилась покорять ступеньки, оставив второй чемодан и лампу на тротуаре вместе с многочисленным багажом, уже ожидающим своих хозяев.

– Что ж, Тайер, вот и я, – тихонько пробормотала она, входя в общежитие, которое станет её домом на ближайший год.

За стеклянными дверьми раскинулся большой холл с кафельным полом и новенькими сверкающими лифтами. Вдоль стены стояли информационные стенды, увешанные разноцветными бумажками с сообщениями о предстоящих собраниях и вечеринках: Экскурсия по Тайеру, приём в Зета Пси, Азиатско-американское студенческое общество...

«Сколько же здесь всего! – пронеслось в голове Нэнси. – Когда же учиться?»
Она уже собиралась отвернуться, когда что-то привлекло её внимание.

Ищешь что-нибудь новенькое?
«Уайлдер Таймс» ждёт тебя!
В газету Университета требуются сотрудники!
Приходи на встречу,
Среда, 20.00
Кабинет 241, Голдвин Холл

«Это именно то, что мне нужно», – радостно решила Нэнси и подхватила чемодан. Но сегодня только суббота, напомнила она себе. Надо бы решать проблемы по мере их поступления. Для начала – найти комнату.

В Тайер Холле было пять этажей: на первом находились столовая и почта; остальные были отданы первокурсникам. Комната Нэнси располагалась на третьем этаже, поэтому она направилась к лифтам. Однако длинные очереди желающих на них прокатиться заставили её изменить решение: девушка решила подняться по лестнице. Преодолевая ступеньку за ступенькой, она чувствовала, как всё у неё внутри сжимается.

«Не понимаю, почему я так волнуюсь, – размышляла она. – В конце концов, в каких только по-настоящему опасных переделках я не оказывалась. Почему же первый день в колледже заставляет меня так нервничать?»

На третьем этаже перед Нэнси оказались три двери – по одной в каждое крыло Y-образного здания. Ей была нужна комната 301, это оказалось правое крыло от лифтов и лестницы.

Нэнси нерешительно открыла дверь и оказалась в небольшом холле. Вокруг круглого низкого кофейного столика сгрудились голубые диванчики и кресла, а сам столик был почти погребён под ворохом университетских брошюр, каких-то буклетов и множеством меню из различных пиццерий и китайских ресторанов. За холлом начинался коридор, в который выходили двери комнат. Сейчас он был переполнен девушками, их родителями и багажом. Все эти люди бесконечно входили и выходили. Сдув непослушный локон, Нэнси изобразила вежливую улыбку, чуть наклонила плечи и решительно вклинилась в творящийся в коридоре хаос.

– Привет! – повысив голос, чтобы быть услышанной, крикнула симпатичная девушка с веснушками. Она направилась к месту, где стояла Нэнси. – Ты моя соседка по комнате?

– Не знаю, – ответила Нэнси. – Ты Кара Вербек?

– Неа, – весело ответила девушка, качая головой. – Эйлин О'Коннор. Ну, соседями мы всё равно будем. Как тебя зовут?

– Нэнси Дрю.
– Давай сразу к главному, – решительно заявила Эйлин. – У тебя есть парень?
– Что? – Нэнси чуть не поперхнулась. – Ну, вообще-то, да, есть.
– Счастливая, – вздохнула Эйлин. – Хорошо подготовилась. Думаю, это значит, что ты успеешь выполнять домашние задания в этом семестре. В отличие от меня. Это проклятие всех одиноких сердец, – пояснила разговорчивая девушка. – Мы всегда заканчиваем первый семестр с плохими отметками, потому что всё своё время проводим, бродя по кампусу в поисках любви. – Она от всей души рассмеялась.
Нэнси не смогла удержаться от смеха. В чувстве юмора Эйлин не откажешь.
«Может, познакомить её с Бесс, – подумала Нэнси. – Они могли бы «бродить по кампусу в поисках любви» вместе».
– Говоришь, ты в одной комнате с Карой, да? – кажется, Эйлин не особо старалась следовать одной теме разговора. – Она уже здесь. У вас вторая комната слева.
– Я уже готова избавиться от всего этого. – Нэнси взглянула на свои сумки, с каждой секундой становящиеся тяжелее. Снова она почувствовала это странное ощущение у себя внутри. На этот раз из-за близкой встречи с девушкой, с которой ей предстоит год прожить в одной комнате.
– Это ванная, – рассказывала Эйлин, кивнув в сторону открытой двери. – Всё не так страшно, как казалось из брошюры. Ей одновременно могут пользоваться трое.
– Отличная новость, – хихикнула Нэнси. – «Надо поскорее поделиться с Джорджи».
– Телефоны. Телефоны. Расступись!
Худой парнишка в комбинезоне ворвался в коридор, практически приплюснув окружающих к стенкам. На нём была кожаная кобура, но вместо оружия в ней находились телефоны, провода и инструменты. У него был такой измученный вид, будто за день он уже успел посетить сотни таких вот коридоров, заполненных людьми.
– Итак, все внимание, – торопливо начал он, перебивая шум, но Нэнси всё равно казалось, что никто, кроме неё, его не слушает. – Телефоны в ваших комнатах ещё не работают. И до следующей недели не заработают. Вам могут позвонить на общий телефон в холле, но если вы захотите поболтать по телефону, спускайтесь к платным телефонам внизу. Вопросы? – не дожидаясь ответа, он выкрикнул: – Ну и ладушки.
Дверь за ним захлопнулась, парень словно испарился.
– Вот невезуха, – донеслось до Нэнси. Она обернулась и увидела симпатичную девушку с карими глазами примерно её роста. Та не была красавицей, но высокие скулы и яркая красная помада делали её привлекательной. На ней был надет белый комбинезон, демонстрирующий стройную фигуру и глубокий загар. Всё в ней – от дорогой стрижки до прекрасного маникюра – так и говорило «деньги».
– Платишь уйму денег за обучение, жилье и еду, а тебе даже паршивого телефона не дадут, – жаловалась она, лениво растягивая слова.
Нэнси вежливо улыбнулась и попыталась обойти недовольную. Поскольку багаж был только у Нэнси, она ожидала, что девушка подвинется. Но та не отступила ни на дюйм, так что Нэнси не смогла пройти мимо и уронила сумки.
– Извини, – Нэнси всё-таки старалась быть любезной. – Я Нэнси Дрю.
Девушка изогнула бровь и самодовольно улыбнулась.
– Стефани Китс, – наконец снизошла она с ответом и ушла прочь.
Нэнси ошеломлённо смотрела ей вслед. «Что с ней не так? – удивилась она. – Как бы то ни было, я могу быть благодарна, что я не живу с ней в одной комнате».

Бесс неуклюже задом вошла в переполненный лифт Джеймисон Холла, таща за собой зелёный пакет для мусора, полный свитеров и носков.
– Ещё одна поездка, и я просто умру, – прошептала она, думая о двух чемоданах, оставшихся на тротуаре, и ещё нескольких пакетах в прицепе.
– Ну, спасибо, сестричка, – бурчала она. Бесс знала, что не должна злиться, но чувствовала себя брошенной. У Джорджи было в три раза меньше вещей, но, разгрузив их, она сбежала, сказав, что хочет осмотреться в кампусе и всё разузнать. Она не стала задерживаться и на пять минут, чтобы помочь Бесс.

«Наверное, она просто переволновалась, – убеждала себя Бесс. – Не стоит винить её. Нужно столько всего сделать и увидеть».

Рассматривая студентов, Бесс почувствовала, что её буквально переполняет новизна всего происходящего. Все болтали, знакомились, сверяли номера комнат. И в то же время весь этот шум и гомон казался странно успокаивающим. Все здоровались с ней. Казалось, все первокурсники готовы подружиться друг с другом.

Двери лифта открылись на втором этаже, и Бесс выбралась из лифта, потрусив по коридору к комнате 214.

Стоя в дверном проёме и пытаясь восстановить дыхание, Бесс облегчённо улыбнулась.

– Мне здесь нравится, – сообщила она миру, опуская свой мешок с вещами. Её комната была одной из чудесных новых вещей, которые ждали их в колледже. Она была светлой и просторной, высокий потолок украшала лепнина. Две односпальные кровати расположились рядом с большим окном, их разделяла небольшая тумбочка, сделанная под старину. Вдоль каждой из боковых стен стоял встроенный туалетный столик, шкаф с зеркальными дверьми и стол.

«Может, общежитие Нэнси новое и сверкающее, – подумала Бесс, – но в моём есть своя атмосфера».

Затем Бесс увидела идеально сложенную из синих чемоданов пирамиду около левой кровати. Очевидно, её соседка тоже приехала, но куда-то вышла.

«Надеюсь, мы поладим», – успокаивала себя Бесс, беспокойно глядя на чемоданы, которые, казалось, уместнее выглядели бы в витрине магазина, а не в студенческом общежитии. В следующий миг сердце её упало: она заметила рядом с чемоданами два ящика из-под молока, полных учебников.

– О, боже, – пробормотала девушка. – Она уже думает об учёбе.

Она наклонилась, чтобы прочесть названия.

– «Биохимия», – прочла она вслух и сморщила носик. – Звучит ужасно. Что ж, это её жизнь, не моя.

На самом деле, по поводу учёбы Бесс переживала больше, чем показывала. Когда она поступала, её родители постоянно твердили, как сложно будет в колледже и как много ей придётся работать, чтобы учиться так же хорошо, как Джорджи. Её кузина всегда хорошо училась, а вот Бесс, видимо, ген любознательности не достался.

Бесс с удовольствием посвящала себя вечеринкам и танцам, а ещё футбольным матчам – именно об этом она мечтала после окончания школы. Но книги? Лекции? Контрольные? зубрёжка днями и ночами? Даже упоминание об этом заставляло её содрогаться.

– Об этом я подумаю завтра, – Бесс прогнала подальше тревожные мысли и весело протанцевала по комнате, направляясь за оставшимися вещами. Спускаясь по лестнице, девушка выглянула в окно и около синего «мустанга» Нэнси заметила кузину, нетерпеливо притопывающую ногой.

– Ой-ёй, – выдохнула Бесс, перескакивая через две ступеньки, чтобы поскорее освободить прицеп.

У дверей она врезалась в высокую девушку, одетую в зелёный свитер с карманом и модные хлопковые брюки.

– Извини, – пробормотала Бесс, потирая нос.

– Смотри под ноги, – фыркнула ты, сжав губы в ниточку. С этими словами она развернулась и направилась к лифтам.

«Жаль, что не все тут любезны», – пронеслось в голове у Бесс, пока она наблюдала, как девушка исчезает за закрывающимися дверьми переполненного лифта.

Пожав плечами, Бесс выскочила на улицу.

– Всё просто чудесно, правда? – выпалила она, остановившись перед кузиной, её глаза были распахнуты от переполнявших впечатлений.

– Правда, – ответила Джорджи. – Как комната?

Бесс довольно вздохнула.

– Она чудесна. Она...

– Не хочу тебя прерывать, но, может, расскажешь потом? Извини, но я сейчас должна вернуть прицеп и отдать Нэнси машину. А потом мы с Пэм хотели попить кофе.

– Пэм? – удивилась Бесс.

– Моя соседка по комнате, – быстро объяснила Джорджи, буквально впихнув в кухню под мышку зеркало для макияжа с подсветкой и сунув в руку с десятком скатанных в рулон постеров. – Думаю, это твоё. – Она открыла дверь и скользнула за руль. – Извини, что всё набегу. Увидимся, – под шум двигателя закончила Джорджи.

Машина тронулась, но тут же остановилась.

– Эй, – крикнула Джорджи. – Не забудь, мы встречаемся в общежитие у Нэнси, чтобы поужинать.

«Мустанг» снова тронулся, а Бесс так и стояла на тротуаре рядом со своими вещами, наблюдая, как Джорджи исчезает за поворотом.

– Да, конечно, Джорджи, – протянула Бесс. – Я не хочу кофе. И я познакомлюсь с Пэм как-нибудь потом. И про комнату потом расскажу. А уж с вещами и давно сама справлюсь.

Переступив порог, Нэнси уронила чемодан и позволила рюкзаку соскользнуть с плеча.

– Ты, должно быть, Нэнси, – тут же раздался весёлый голос.

Потирая шею, Нэнси покрутила головой в поисках обладательницы этого голоса. Невысокая, полная девушка с длинными каштановыми волосами стояла рядом с той кроватью, которая находилась у окна.

– Я Кара, – продолжила та. – Тебя не было, так что я начала тут устраиваться. Ты же не возражаешь?

– Нет, я... – начала Нэнси.

Кара быстро махнула рукой в сторону кучи одежды, которую разбирала.

– Я заняла кровать у окна, потому что у меня бывают приступы клаустрофобии, – пояснила она, не давая Нэнси закончить фразу. – *Это* правило общежития. Кто первый встал, того и тапки. – Девушка улыбнулась.

– Отлично, – быстро вставила Нэнси, хотя и была немного разочарована. Было бы здорово спать у окна, но всё-таки не так уж и важно.

– Хорошо, рада, что ты понимаешь, – сказала Кара в своей, немного детской, манере. – Мы отлично поладим, если будем помнить, как делиться. Знаешь, я ходила в школу-интернат, и моя прошлогодняя соседка совсем не имела такого понятия. Я хочу сказать, она была невероятно эгоистичной. Однажды я пришла и обнаружила натянутую посередине комнаты верёвку. «Всё, что на этой стороне, – моё», – передразнила Кара. – Ни в какие ворота. Можешь представить такое? Что за выходки!?

Нэнси, перенеся чемодан на кровать и открывая его, почувствовала, как улыбка сползла с её губ.

– Звучит, и правда, несправедливо, – согласилась она, хотя в глубине души надеялась, что ей не доведётся узнать о причинах такого поступка предыдущей соседки Кары.

– Я знала, что ты поймёшь, – вскричала Кара. – У меня хорошее предчувствие относительно нас, Нэнси, и я уверена, что оно правильное.

«Нас?» – Нэнси от удивления молча уставилась на свой чемодан. Единственным «нас», частью которого она себя ощущала, были они с Недом. – «Но, кажется, теперь всё изменится».

Она аккуратно достала футболки, лежавшие в чемодане сверху, и развернула их. Показались три фотографии в рамках. Нэнси расставила их на своём столе.

На первой были её отец и Ханна, их экономка. Фотография была сделана на прошлое Рождество у камина. На второй она с подругами сидела на капоте «мустанга». Это было сразу после их посещения Уайлдера.

– Это так мило, – Кара уже оказалась рядом. – Первый раз уехав из дома, я тоже брала фотографии.

– Вообще-то я не первый раз уехала из дома... – попробовала объяснить Нэнси, доставая третье фото.

– Кто *это*? – её соседка явно заинтересовалась.

Нэнси поставила фотографию на стол и стала внимательно рассматривать вместе с Карой. Это было её любимое фото Неда. На нём её друг выглядел почти как фотомодель.

– Он настоящий красавчик, – восторгалась Кара. – Только не говори, что это твой парень.

– Ну, если честно...

– Вау, ты такая счастливая, – Кара не дожидалась ответных реплик. – Вы прекрасная пара.

– Спасибо, – Нэнси была удивлена. Она задумчиво посмотрела на фото, и её охватило странное чувство. Хотя эта была всё та же фотография, которая стояла у неё на столике в Ривер-Хайтсе – та самая, на которую она смотрела перед тем, как заснуть, ночь за ночью – она казалась другой. Было странно осознавать, что Нед по-прежнему выглядел на ней потрясающе, а его лицо было таким знакомым, но чувствовалось, что в этой новой комнате ему совсем нет места. Сейчас он показался ей знакомым незнакомцем.

«Не будь дурочкой, – одёрнула себя Нэнси, моргая, чтобы прогнать наваждение. Она машинально потянулась к медальону, но рука остановилась в воздухе. – Ты знаешь Неда столько лет, – мысленно напомнила она. – Он всё тот же замечательный парень, которым был вчера».

Оторвав Нэнси от спора с собой, в комнату вошла Эйлин. С ней была невысокая загорелая девушка с длинными чёрными волосами и довольной улыбкой. В руках у неё была клавиатура.

– Хай, Нэнси, это моя соседка по комнате, Рева, – сообщила Эйлин.

– Рева Росс.

– Привет, Рева. – Нэнси указала на клавиатуру. – У тебя есть компьютер?

– Точно, – Рева улыбнулась. – Подарок на окончание школы.

– Супер.

– Если тебе понадобится... – предложила Рева.

– У кого-нибудь есть фонарик? – раздался из коридора голос Стефани. – Я потеряла серёжку.

– Есть, – отозвалась Нэнси, доставая из рюкзака маленький фонарик.

– И почему я не удивлена, – выдала Стефани, заходя в комнату за фонариком, с её губ не сходила насмешливая полу-улыбка. – Наверное, ты звезда гёрл-скаутов? Всегда ко всему готова.

Нэнси не нашлась с ответом, но это, похоже, не имело значения. Стефани и не дожидалась его, она развернулась и ушла.

Нэнси покачала головой и переключила внимание на соседку Стефани, которая тоже зашла к ним и теперь рассматривала вещи её и Кары. Это была худая блондинка со светло-голубыми глазами.

– Привет. Я Нэнси Дрю.

– Джули Хаммерман, – мягко ответила новая знакомая. У неё была очень бледная кожа, на которой ярко выделялись тёмные круги под глазами, будто она всю ночь зубрила или очень сильно переживала. Какова бы ни была причина, по-видимому новый учебный год не доставлял ей радости.

«Наверное, она очень нервничает, – сделала вывод Нэнси. – Ну и парочка. Учитывая надменность и острый язык Стефани и тихоню Джули, вряд ли я с ними сильно сдружусь».

– Кто-нибудь знает, есть тут автомат с газировкой? – спросила Рева. – Я умираю от жажды...

– Вот твой фонарик.

Нэнси подняла взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть летящий ей в голову фонарь и успеть схватить его.

– Всегда будь начеку, – сострила Стефани, покачав пальчиком.

Терпение Нэнси лопнуло. Её достала эта грубость.

– Эй, Стефани, – стараясь сдержать раздражение, ответила Нэнси. – В следующий раз просто скажи «спасибо», ОК?

Казалось, такой ответ сбил Стефани с толку, но потом она изобразила жестом «ОК» и подмигнула.

– Так и будет.

– Газировка есть внизу, – ответила Эйлин на вопрос Ревы.

Вдруг в одной маленькой комнате, казалось, собралось всё крыло, все говорили одновременно. Нэнси не понимала, улыбаться ей или плакать от всего этого хаоса.

– А ведь ещё только полдень, – пробормотала она, взглянув на часы. – Этот день тянется бесконечно.

Она обнаружила, что снова теребит медальон, и поняла, что дотрагивается до него всякий раз, как чувствует волнение. «Может, – подумала она, – стоит попробовать не хвататься за эту соломинку. Я должна напоминать себе, что Неда здесь нет. Я сама по себе. Так я и должна действовать»,

С виноватым видом взглянув на фото Неда, она подняла руки и расстегнула цепочку. Медальон она аккуратно положила на комод, чтобы всегда его видеть, и повернулась к чемодану.

Что ж, колледж не спешил отвечать всем её ожиданиям. «Похоже, полной идиллии не получится», – подумала она, заметив непринуждённо облокотившуюся на дверь Стефани.

Жизнь с таким количеством людей обещает быть интересной, ведь все такие разные.

«Разве не этого ты хотела? – напомнила себе Нэнси, направляясь за вторым чемоданом и лампой. – Что там ты пыталась объяснить Неду и Бесс? Что должна полностью прочувствовать университетскую атмосферу? Ты это получила. Так что надейся, что это действительно то, что тебе нужно».

Глава 2

Вытаскивая из лифта два последних чемодана, Бесс услышала, как часы на башне кампуса пробили полдень. Но у неё не было настроения наслаждаться мелодией. Её плечи ныли от таскания тяжестей, а сама она всё ещё переживала о том, как повела себя Джорджи.

Коридор был наполнен разговорами и смехом. Десятки девушек и их родителей сновали туда-сюда с коробками, чемоданами и каким-то оборудованием.

У дверей своей комнаты Бесс остановилась и в растерянности уронила чемоданы. В дверях с полными руками книг стояла девушка, в которую она врезалась внизу.

Она была высокой, с изящной фигуркой. Несмотря на тёплый день, она была одета в зелёный свитер и брюки чинос³. Её прямые коричневые волосы были собраны в хвост. Но губы она по-прежнему сжимала так плотно, что, рисуя её портрет художник, он наметил бы лишь тонкую карандашную линию.

«Наверное, она привлекательна, – пронеслось в голове у Бесс, – но это никому неизвестно, потому что она никогда не улыбается».

– Ты Бесс Марвин? – воскликнула девица с нескрываемым разочарованием.

– Э, да, – Бесс нервно улыбнулась. – А ты, должно быть, Лесли...

– Кинг, – девушка сама закончила предложение.

– Мне жаль, что я в тебя врезалась. Ну, понимаешь, эта неразбериха и всё такое...

– Это, и правда, всё твои вещи? – Лесли перебила её, махнув в сторону сложенных вещей.

Покраснев, Бесс кивнула. Она вдруг почувствовала смущение из-за горы своих разномастных чемоданов и пластиковых пакетов для мусора.

Лесли приподняла брови и демонстративно осмотрела комнату.

– Что ж, не представляю, куда ты всё это сложишь, – с этими словами она отвернулась и принялась ровными рядами выставлять на полке книжки.

«В алфавитном порядке», – отметила Бесс.

Сердце Бесс упало. И это всё, что могла сказать ей новая соседка по комнате? «Может, она просто стесняется», – с надеждой подумала девушка.

– Тебе повезло, что ты такая высокая, – с восхищением сказала Бесс, наблюдая, как Лесли ставит на полку последнюю книгу. – И стройная. Мне придётся сидеть на диете миллион лет, чтобы стать такой. Но, спорю, у тебя таких проблем нет?

³ Брюки чинос – свободные хлопковые брюки, изначально цвета хаки. – прим.пер.

Лесли фыркнула.

– Если хочешь спросить, волнует ли меня мой вес или нет – ответ отрицательный. У меня есть более важные заботы.

Бесс кивнула, как будто всё поняла, но чувствовала она себя так, будто ей залепили пощёчину. «Но Лесли совсем этого не хотела», – постаралась убедить себя девушка.

Её соседка открыла одну из сумок и достала стопку белья: всё белое и сложенное с армейской аккуратностью. Она отнесла стопку к комоду и положила в верхний ящик.

– Думаю, нам надо сразу кое о чём договориться, – через плечо бросила Лесли, – чтобы избежать непонимания в будущем.

– Непонимания, – глухо повторила Бесс, опасаясь, что уже знает, к чему клонит её соседка.

– Гораздо проще *двум людям делить одну комнату*, если каждый приложит усилия и будет *опрятен*, – сказала Лесли, тщательно подбирая правильные слова.

– Ага, – Бесс проследила, как стопка футболок исчезает во втором ящике.

– Ничто так не уменьшает пространство, как беспорядок, – продолжала Лесли.

– Точно, – Бесс поморщилась. К сожалению, аккуратность не была её коньком.

– Просто, чтобы ты знала, – Лесли повернулась и наградила Бесс своей полуулыбкой, – я учусь на медицинском. Это значит, у меня будет много исследований, и большинство из них я собираюсь проводить здесь. Уверена, мы обе согласны, что наша комната не станет филиалом клуба развлечений. Идёт?

Бесс почувствовала, как её заливают румянец. Очевидно, у Лесли сложилось о ней неправильное впечатление. Конечно, она любила повеселиться, но она не думала устраивать в комнате «филиал клуба».

– Бесс? – уточнила Лесли. – Мы договорились?

Бесс моргнула и печально произнесла:

– Конечно.

– Отлично, – Лесли удовлетворённо кивнула. Она вернулась к комоду и принялась выставлять бутылочки шампуней и лосьонов, от большей к меньшей.

Бесс открыла первую сумку, из которой тут же выпал пушистый розовый свитер.

«Наверное, не стоит убирать его далеко», – подумала Бесс, уныло разглядывая свитер. Кажется, первый семестр в комнате 214 Джеймисон Холла обещает быть холодным.

«А я ещё думала, что в общежитии стоит хаос», – говорила себе Джорджи тем же вечером, оглядывая прилавки с едой в кафетерии Тайер Холла. Помещение было наполнено смехом и разговорами, создающими ощущение безумного гвалта. Студенты сновали туда-сюда, накладывая себе салаты, горячее и десерты.

Вообще-то Джорджи была приятно удивлена аппетитным видом еды. Все, кто возвращался из колледжа домой, твердили одно и то же: еда в столовой отвратительна; есть её можно только для поддержания жизни.

«С какой планеты *они* свалились?» – удивилась Джорджи, почувствовав, как у неё от запахов потекли слюнки. На прилавках еда выглядела здоровой и вкусной.

«Но где же Нэнси и Бесс?» – девушка осматривала столики. Голод с каждой минутой становился всё сильнее, и она уже была готова, не дожидаясь подруг, наброситься на еду, когда у салатов увидела Нэнси, машущую ей рукой.

– Наконец-то, – пробормотала она, пробираясь к салат-бару мимо столиков, на которых валялись голубые брошюры для первокурсников. Добравшись до стойки с салатами, она увидела, что Нэнси пробует салат с тарелки, а Бесс и вовсе так набила рот, будто стараясь уместить в себя целую порцию сразу.

– Спасибо, что ждёте меня, подружки, – фыркнула Джорджи.

– Извини, Джорджи, – прожевав, улыбнулась Нэнси. – Но еда нас просто манила.

– Здорово, что у нас не будет проблем с питанием, – вставила Бесс. – Но ты слышала, что сказал декан об академических правилах на ознакомительной встрече?

Джорджи положила руку на плечо кузине. Прошлой весной, когда они все решили поступать в Уайлдер, Джорджи знала, что Бесс придётся нелегко с учёбой, а ей и Нэнси

придётся помогать. Она не возражала, но переживала за свою двоюродную сестричку. Уроки в школе не шли ни в какое сравнение с тем, что их ждёт в колледже.

– Мы с Нэнси поможем тебе, – успокаивающе сказала она.

– Я тоже буду рад помочь, если смогу, – раздался позади них глубокий голос.

Девушки как по команде обернулись и уставились на высокого мускулистого парня с голубыми глазами и песочного цвета волосами. Джорджи отметила, что у него потрясающие ямочки на щеках, появившиеся вместе с адресованной им улыбкой. Точнее, адресованной Бесс. Джорджи рассмеялась про себя, когда её кузина, покраснев и смутившись, отвернулась.

– Вы новенькие? – спросил он, обращаясь к затылку Бесс.

– Как ты догадался? – притворно удивилась Джорджи, помахивая синенькой книжкой.

– Да, эти бумажки вас выдают, – признал парень. – Но, к счастью для вас, я не имею ничего против новеньких. Кстати, меня зовут Дейв, – заметил он, слегка коснувшись плеча Бесс. – Дейв Кантера. Последний курс. Увидимся ещё, наверное.

– Отличная работа, – поддела Нэнси Бесс, наблюдая, как Дейв исчезает в толпе.

– Да уж, ты умеешь произвести впечатление, – поддакнула Джорджи. – Ты заболела или как?

– Я всё испортила, да? – простонала Бесс, прикрыв рот рукой.

Джорджи посмотрела на Нэнси.

– Вроде того, – ответила она и рассмеялась.

Девушки наполнили тарелки разными салатами и расплатились. Джорджи плюхнулась на первые же три свободные места. В кафе стоял такой шум, что им приходилось наклоняться, чтобы услышать друг друга.

– Итак, – начала Нэнси. – Наши соседки. Ты первая, Джорджи.

– Жалоб нет, – Джорджи довольно помахала вилкой. – Пэм Миллер. Она спортсменка, как и я. И мы носим один размер. Я пригласила её присоединиться к нам сегодня, но она подумывает присоединиться к Американско-Африканскому обществу и поэтому пошла к ним на встречу.

– Может, мы ещё встретим её сегодня где-нибудь, – ответила Нэнси.

– Надеюсь. Она вам понравится.

– А как у тебя, Бесс? – спросила Нэнси.

Бесс вздрогнула.

– А? Что?

Джорджи нахмурилась. Ещё в общежитии Джорджи подумала, что Бесс выглядит немного подавленной, но списала это на волнения первого дня. Теперь она уже не была так уверена в этом.

– Какие у тебя новости? – повторила Нэнси. – Как твоя соседка?

– Лесли Кинг? – Бесс мрачно ухмыльнулась. – Она жуткая аккуратистка. Учится на медика.

– Ох, – вырвалось у Нэнси.

– Набор из пяти чемоданов был сложен в аккуратную горку, – Бесс жестом изобразила, как это выглядело.

– Запахло жареным, – сострила Джорджи.

– И, – Бесс посмотрела на них, – она складывает бельё стопочкой.

Джорджи закрыла рот рукой, чтобы только не захохотать. Но когда Нэнси прыснула со смеху, Джорджи к ней присоединилась.

– Охочюшки! Помешанный на аккуратности трудоголик – и она будет жить с Бесс. Что ж, говорят, противоположности притягиваются. Давайте надеяться, что это сработает с соседкой.

– Хотела бы я, чтобы всё было так смешно, как вам кажется, – возразила Бесс, – но не думаю, что я ей понравилась.

Джорджи прекратила смеяться и мягко дотронулась до руки кузины. Она сочувствовала Бесс, и где-то в глубине души ощутила укол вины. Кажется, у Бесс не задалось начало студенческой жизни, а ведь ей самой очень повезло.

– Серьёзно, – начала она, – как ты можешь кому-то не понравиться, Бесс?

– Она просто пока не знает тебя, вот и всё, – добавила Нэнси. – Дай ей пару дней.

– Надеюсь, – вздохнула Бесс. – Иначе это будет очень длинный год. – Она положила вилку и встала. – Мне нужен десерт, чтобы подсластить жизнь. Пойду посмотрю.

Когда подруга ушла, Нэнси наклонилась к Джорджи.

– Думаешь, с ней всё в порядке? Она кажется очень несчастной.

– Она справится, – ответила Джорджи. Она знала свою кузину. Бесс никогда надолго не погружалась в уныние. Кроме того, ну о каком унынии можно говорить в таком месте, как это?

В этот момент Джорджи краем глаза заметила, как какой-то красавчик шустро направился к прилавкам. Она проследила за ним взглядом и убедилась, что он прямоком устремился к десертам, где Бесс как раз сыпала M&M's на порцию ванильного мороженого.

Джорджи, улыбаясь, отвернулась. Пару минут спустя появилась Бесс, покрасневшая и с горящими глазами.

– Вы никогда не догадаетесь.

– погоди, – Джорджи прикрыла глаза и притронулась указательным пальцем к виску. – Вижу... да, я вижу привлекательного мужчину в твоей жизни, – протянула она, подражая гадалкам. Размахивая руками, она добавила: – Я вижу большой-пребольшой праздник.

– Ладно, ладно, – отмахнулась Бесс. – Его общество даёт сегодня вечеринку. Зета что-то там. И я приглашена. – Она едва могла оставаться на месте. – То есть *мы*. Мы приглашены.

– Здорово, Бесс, – просияла Нэнси. – Теперь ты сможешь забыть о Лесли.

– Лесли? – Бесс склонила головку набок. – Кто такая Лесли?

«Вот она, та Бесс, которую я знаю», – про себя с облегчением улыбнулась Джорджи.

– Почему ты не носишь медальон? – спросила Джорджи, обратив взгляд туда, где обычно находился подарок Неда.

Нэнси опустила глаза, покраснела и попыталась поймать на вилку помидорку черри, которую уже пару минут безуспешно гоняла по тарелке.

– Я сняла его, – ответила она, наконец-то наколов помидор и небрежно помахав им.

– Разве он не должен был отвадить от тебя ребят? – заметила Бесс.

– Ну, я... Я чувствовала себя с ним неуютно, – попыталась объяснить Нэнси.

Она заметила, как её подруги обменялись взглядами, но решила не углубляться в тему. Она и себе-то не могла объяснить, почему сняла его, что уж говорить о подругах? Но правда была в том, что за обедом она то и дело тянулась к нему. Сняв с себя медальон, она скучала по нему.

«Наверное, весь этот сумбур в комнате выбил меня из колеи, – решила Нэнси. – Я надену его обратно».

– Пойдёмте ко мне в комнату, – весело сказала она, стараясь сменить тему. – Мы сможем там подготовиться к вечеринке. И я представлю вам моих соседок.

Девушка отнесли подносы и направились к лифту.

– Могу я одолжить твоё розовое трико, Нэн? – спросила Бесс, пока они поднимались. – А тебе, думаю, стоит надеть голубую блузку. Она так тебе идёт. А ты, Джорджи, будешь неотразима в своём обтягивающем платье с чёрными и белыми цветами. А под него можно надеть чёрный топ.

– Ты невероятна, – покачала головой Нэнси. – Не могу поверить, что ты знаешь мой гардероб лучше меня.

Бесс сделала вид, что полирует ногти рукавом.

– Что тут скажешь? Просто у кого-то талант.

В общей комнате Нэнси представила подруг находившимся там девушкам. Она очень старалась не перепутать имена. Там были стройная тихая блондинка по имени Джули, которая выглядела нервной и дёрганой; эльфоподобная девушка Лиз, с головы до пят одетая в чёрное и говорившая с лёгким нью-йоркским акцентом. Стефани устроилась на софе с парнем в чёрной кожаной куртке. Когда Нэнси представляла Бесс и Джорджи, та сначала оглядела их и только потом удостоила едва заметного кивка.

– Та ещё штучка, – прошептала Джорджи, когда они шли по коридору.

– Я пока не поняла, – признала Нэнси.
– Но ты хотя бы не живёшь с ней в одной комнате, – сказала Бесс и вздохнула, очевидно вспомнив о Лесли.
– Неужели Лесли и правда настолько плоха.. – начала Нэнси, вставляя ключ в дверь. Когда дверь открылась, она застыла на месте, прикрыв рот ладошкой.
– Нэнси, что такое? – воскликнула Бесс.
Нэнси не ответила. Тогда сестрички подбежали к ней и заглянули в комнату через плечо подруги. И тут же в ужасе вздохнули.
Комната Нэнси была похожа на все остальные: с кроватью, столом, комодом для каждой девушки и большим, от пола до потолка, шкафом. Но сейчас комната очень отличалась от всех остальных, кто-то в ней хорошо похозяйничал.
Она была разгромлена.
Ящики комодов были выдвинуты, одежда выкинута оттуда. Один из чемоданов Нэнси лежал на полу открытый, ещё больше одежды валялось у неё на кровати. Содержимое её косметички оказалось на столе.
Кто-то обыскивал комнату.
И этот кто-то очень спешил.

Глава 3

Кара вышла из лифта, всё ещё стараясь восстановить дыхание после своего поспешного возвращения в общежитие. Она почти пересекла университетский двор, направляясь на встречу, когда поняла, что на улице прохладнее, чем она думала. Если она собирается потом отправиться на вечеринки, а вернуться в комнату поздно, ей совершенно необходим свитер.

Когда девушка вернулась в общую комнату, она увидела, что Стефани, прислонившись к дверному косяку, зажигала сигарету от тлеющего окурка.

– Что, так быстро вернулась? – равнодушно спросила Стефани, выпуская облако дыма в лицо Каре.

Кара отмахнулась от дыма, про себя хихикнув. Она считала, что демонстративное поведение Стефани и было не более чем показухой. Вполне возможно, что всей этой показной хмуростью скрывалась безвредная кошечка.

– Забыла кое-что, – ответила Кара, проходя мимо и направляясь в комнату. Но её шаг замедлился, когда у дверей комнаты она заметила двух незнакомых девиц. Затем оттуда появилась её соседка.

«Нэнси, – напомнила она себе. – Нэнси Дрю».

– Привет, Нэнси! – весело начала Кара. – Как дела?

Нэнси хмурилась:

– Не знаю.

Кара остановилась.

– Что? Что случилось?

– Похоже, кто-то копался в наших вещах, – ответила Нэнси.

У Кары от удивления открылся рот. Она помнила, как в школе-интернате девочки иногда воровали вещи. В основном по мелочи: одежда, бижутерия, всё, что можно спрятать в кармане. Но в первый же день? Вау. Это было слишком.

Когда же Кара заглянула в комнату, её удивление выросло: в ней ничего не изменилось.

– И? – невинно спросила она.

Кара заметила, как Нэнси обменялась недоумёнными взглядами с двумя незнакомками. Посмотрев на свою соседку, она уточнила:

– Так что забрали? – И, прежде чем Нэнси ответила, Кара продолжила: – Кстати, я Кара. Соседка Нэнси.

– Ах да, это мои подруги Джорджи и Бесс, – наконец заговорила Нэнси. – Кара, разве ты не видишь? Наша комната разгромлена!

– Разве? – Кара снова заглянула внутрь и осмотрелась. У неё на лице появилась улыбка. – Кажется, всё осталось так, как и было, когда я уходила. Извини, если немного разбросала вещи. Я опаздывала на встречу.

– Хочешь сказать, это *ты* оставила комнату в таком состоянии? – Нэнси была ошарашена таким поворотом событий.

– А что? – Кара пожала плечами.

– Что...? – Нэнси указала внутрь комнаты. – Не хочется сильно придирааться, но по комнате будто ураган прошёл.

– Я же извинилась, – протянула Кара, в её голосе явно слышалось разочарование. Она никогда не понимала, почему небольшой беспорядок приводит людей в такое волнение. Сама она придерживалась золотого правила: Если что-то идёт не так, расслабься.

– Но мои вещи, – Нэнси не могла прийти в себя. Она жестом показала на разбросанную по столу косметику. – Послушай, эти вещи были в моей...

– Сумочке? – улыбнулась Кара. Она продемонстрировала сумочку Нэнси, которая висела у неё на руке. – Именно её мне не хватало, чтобы дополнить образ, – объяснила она. – Ведь мы же договорились делиться, разве нет? И я выложила оттуда твои вещи, прежде чем взять, правда? – быстро добавила Кара.

Кара почувствовала на себя тяжёлые взгляды подруг своей соседки. Сама же Нэнси уставилась в пол и качала головой. Кара была готова поклясться, что та была раздосадована и хотела что-то сказать.

– Ты права, Нэнси. Мне очень жаль, – успокаивающе сказала девушка. – Я должна была спросить. – Но в глубине души она надеялась, что её соседка перестанет заморачиваться по таким мелочам, иначе год будет очень длинным. Что толку жить с кем-то вместе, если ты не можешь одолжить вещи друг друга?

«Что ж, если она не может пережить такую ерунду, это её проблемы. Не мои».

«Спокойствие, – уговаривала себя Нэнси. – Дай ей шанс. Всё не так плохо, как кажется...»

– Послушай, Кара, – вслух сказала она, – нет ничего ужасного в том, чтобы позаимствовать какую-то вещь, но в следующий раз сначала спроси, хорошо?

– Да не вопрос, – ответила Кара, проскальзывая мимо и запуская руку в гору одежды. Она вытащила белый льняной свитер, подняв его как трофей. – На улице прохладно, – сообщила она, стараясь преодолеть напряжение с помощью голливудской улыбки.

Нэнси улыбнулась в ответ, хотя её раздражение ещё не улеглось. «Ладно. Это только наш первый день, – постаралась она оправдать соседку. – В конце концов, каждый имеет право на ошибку».

– Итак, девочки, – обратилась она к подругам, меняя тему. – Будем готовиться к вечеринке?

Прежде чем кто-то успел ей ответить, Кара решила попрощаться.

– Я собираюсь произвести фурор, – бросила она через плечо.

Когда Кара ушла, Джорджи закатила глаза, а Бесс хихикала.

– Может, Лесли не так уж и плоха, – протянула Бесс.

– Кара небезнадёжна, – сказала Нэнси, – просто её... э...

– Слишком много? – вставила Джорджи.

– Давайте забудем про Кару, – объявила Нэнси, не желая и дальше расстраиваться.

– Нам нужно подготовиться. Моя косметичка... расплзлась по всей комнате. – Нэнси плюхнулась на кровать и рассмеялась, качая головой, под впечатлением от царящего хаоса.

– Тебе придётся признать, Нэн, – произнесла Джорджи. – Кара неряха. Может, вам с Бесс стоит поменяться соседками. Ну знаешь, рыбак рыбака... и всё такое.

– Вот уж спасибо, – обиженно фыркнула Бесс.

Нэнси вскочила на ноги.

– Я не собираюсь делать из мухи слона. Кара исправится.

Нэнси заглянула в шкаф.

– Итак, где эта голубая блузка? – пробормотала она.

– И то обтягивающее платье с цветами, – напонила ей Джорджи.

Нэнси достала одежду и бросила её на кровать.
– И так, за дело. И кстати – где мой медальон? – Она осмотрела комнату.
– В шкатулке? – предположила Джорджи.
– Нет, – ответила Нэнси, роясь в памяти. Сегодня было слишком много волнений и путаницы. – Я была уверена, что оставила его на комод.
Девушка подошла к комоду и заглянула за него. Потом наклонилась и провела рукой под ним.
– Куда он мог деться? – с возрастающим беспокойством спросила она.
Бесс и Джорджи вдруг заговорили одновременно: «Кара!» и прыснули со смеха.
– Ну, не знаю, – Нэнси покачала головой. – После того, что произошло, она, наверное, сказала бы, если бы взяла его.
Девушки стали готовиться к вечеринке, но сначала им пришлось собрать помаду и тени по всей комнате. Нэнси перерыла гору одежды в поисках медальона.
– Бесполезно искать его в этом хаосе, – пробормотала она.
– Ты найдёшь его, – успокоила её Джорджи, надевая платье подруги.
«У меня нет выбора, – подумала Нэнси. – Не то Нед меня убьёт».
Наконец, все были готовы, и Нэнси повела их по коридору. Как только за ними закрылась дверь, и девушек окружил смех и суматоха общей гостиной, рука Нэнси автоматически потянулась к горлу и дотронулась до кожи там, где должен был всегда висеть медальон Неда. Она почувствовала укол сожаления и вины. Она не только потеряла его подарок, но даже не успела позвонить ему. А ведь обещала сообщить, как только устроится. Но она была так занята и взволнована, да ещё и телефонов в комнатах не было, а теперь она с сестричками собирается на их первую вечеринку...
«Уверена, Нед всё поймёт, – заверила себя Нэнси. – С утра сразу же позвоню ему».
– Вперёд, – громко подбодрила себя Нэнси, стараясь сбросить уныние, и двинулась вслед за подругами.

Нэнси протиснулась сквозь железные ворота главного внутреннего двора университета, и тут же перед ней открылось невообразимое зрелище. Дорожки и тротуары были заполнены студентами, танцующими под льющуюся из окон музыку. Ночной воздух был чистым и свежим.
– Смотрите! – восторженно воскликнула Бесс. – Вот он, Зета Хаус.
Нэнси увидела каменный особняк с башенками и башнями. Флаг с греческими буквами, висящий над дверью, тихонько колебался. Люди сновали туда-сюда сквозь огромные деревянные двери, а высокие окна освещались яркими огнями. Но рядом с ним Нэнси увидела точно такое же здание. И ещё одно. И ещё. Насколько хватало глаз, тянулись ряды похожих зданий. И как тут узнать, где же нужно студенческое братство.
– Какой из них, Бесс? – спросила она подругу.
– Не знаю, – с озорной улыбкой ответила та. – Думаю, мы просто должны везде позаглядывать.
Джорджи подмигнула Нэнси.
– И всё ради Дейва, – шепнула она.
– Вперёд, девочки! – вскричала Бесс и, схватив подруг за руки, устремилась в толпу. Их буквально поднимали по ступенькам и внесли в огромный холл.
Нэнси врезалась прямо в спину какого-то огромного парня. «Наверное, он играет в футбол, – пронеслась мысль. – И занимает собой всю линию атаки».
Потянувшись, она похлопала его по плечу:
– Извини, это Зета?
Развернувшись, парень уставился на Нэнси, глупо улыбаясь.
– Если тебе так хочется, – чуть невнятно произнёс он и попытался обнять её за плечи.
Кто-то тут же сбросил его руки.
– Иди хватай кого-нибудь себе под стать, – рядом материализовался новый студент.
– Привет, я Пол, – продолжил он, когда «футболист» двинулся прочь.

Пол оказался атлетически сложенным парнем с песочного цвета волосами. «Он хотя бы из моей весовой категории, в отличие от того громилы, – подумала девушка. – Но какое мне дело? – тут же пожурела сама себя, вспомнив про Неда.

– Нэнси Дрю, – с улыбкой представилась она.

– Не бойся, Нэнси. Я не кусаюсь. – Он наклонился вперёд и прошептал ей на ухо: – Ты здесь с кем-то?

Нэнси глянула на него подозрительно.

– Только ничего не подумай, – добродушно рассмеялся Пол. – Ты просто так оглядываешься, будто ищешь кого-то.

– Я здесь с подругами, – Нэнси обернулась, собираясь представить сестричек, но их рядом не оказалось. Она вытянула шею, стараясь их обнаружить, но это было бесполезно. – Ну и ладно, – она пожала плечами. – Мою подругу пригласил один парень. Это Зета Хаус?

Пол кивнул, затем спросил:

– Что за парень?

– Да я в общем-то его не знаю, – объяснила Нэнси. – Она познакомилась с ним за ужином. Его зовут Дейв.

– Дейв? – Пол нахмурился, его улыбка погасла.

– Да. Что-то не так?

– Нет, всё нормально. Дейв так Дейв, – но прозвучало это не очень убедительно. Он мягко повёл Нэнси вперёд. – Итак, тебе здесь нравится? Зета знаменита своими вечеринками.

– Да, я вижу.

– Пошли. Я угощу тебя всемирно известным пуншем от Зета Хаус.

«Он кажется довольно милым, – подумала Нэнси. – Но если он спросит, я скажу, что у меня есть парень».

Нэнси старалась следовать за Полом, но их разделили идущие навстречу студенты. Когда ей удалось преодолеть их, Пол пропал. Нэнси осталась одна.

Бесс знала, что многие люди проживали жизнь, так и не понимая её смысла. Это про них она читала невероятно длинные романы, которые они изучали в старшей школе на уроках английского.

Смысл *своей* жизни – в эту минуту, в этом месте – Бесс понимала прекрасно! Ведь это же развесёлая студенческая жизнь!

В этом хаосе она потеряла Нэнси и Джорджи, но нашла Дейва. Точнее, он нашёл её. Кто-то схватил её за руку, а когда она обернулась, это оказался он – тот самый Дейв, которого она встретила в кафе, – с таким выражением на лице, будто он ждал только её.

Они танцевали перед камином. Музыка, казалось, полностью захватила её, отзываясь во всём теле. Она закрыла глаза и продолжала двигаться свободнее, чем когда-либо раньше, сталкиваясь с такими же парочками.

Может, всё дело в музыке, а, может, в Дейве. Но факт оставался фактом: Бесс чувствовала себя невероятно счастливой. День начался просто паршиво: сначала пришлось одной таскать вещи, потом обнаружить в соседках мисс Чопорная Чистюля. Но теперь всё это казалось таким незначительным.

Дейв наклонился к ней. Ему пришлось закричать, чтобы перекрыть звуки музыки.

– Не хочешь проветриться? Могу показать тебе дом.

Бесс кивнула и последовала за ним сквозь толпу к широкой винтовой лестнице, ведущей на верхние этажи. Дейв дождался её и повёл выше. Вся лестница была занята парочками: кто-то тихонько разговаривал, держась за руки, а кто-то горячо обнимался на виду у всех.

– Эй, Дейв, – сказал какой-то парень, хлопая его по плечу. – Уже с добычей, а?

Дейв окинул его взглядом, значение которого ускользнуло от Бесс. Она только поняла, что незнакомец тут же заткнулся и попытался слиться со стеной. Она была рада, что шедший рядом с ней молодой человек с лёгкостью мог отвадить ненужных людей.

– Не слушай его, – сказал он, когда они поднялись на второй этаж. – Он настоящий придурок.

– Где у вас кафе? – спросила Бесс, стараясь показать свой интерес.

– В обеденном холле. Но я покажу его тебе позже.

– А что здесь? – Бесс заглянула за двойные двери в длинный коридор.

– А здесь, – сделав театральную паузу, Дейв распахнул их, – наши спальни.

Двери за ними захлопнулись, и вечеринка вдруг осталась где-то далеко позади. Теперь они могли даже слушать, как скрипит пол под их шагами. Из спален не доносилось ни звука. Кажется, все комнаты были пусты.

– Последняя дверь направо, – пояснил Дейв, направляясь вперёд.

– Что там?

– Моя комната, что же ещё?

– Правда? – Бесс вдруг занервничала. – Я думала, ты собирался показать мне дом.

– Конечно. Но позже.

– О, – пробормотала Бесс, стараясь избавиться от внезапного беспокойства.

«Перестань быть глупенькой школьницей, – упрекнула она себя. – У членов братства есть свои комнаты. Что тут такого?»

Последнее, чего бы ей хотелось, – чтобы Дейв решил, будто она не знает, как вести себя наедине с парнем.

Дейв открыл дверь ключом и распахнул её. Бесс вошла первой. Когда Дейв задел её, включая свет, она почувствовала, как забилося её сердце и задрожали колени, хотя и не поняла, стало ли причиной этого головокружительное волнение или тревога.

Дейв включил лампу, по комнате разлился мягкий жёлтый свет. После умопомрачительного вида здания, комната немного разочаровала девушку. Она была невыразительной, только кровать, стол и стул, на стене висели плакаты с рекламой пива, а на двери почти болталось пластиковое баскетбольное кольцо.

Но ей хотелось быть вежливой:

– Милая комната.

– Спасибо, – Дейв прислонился к стене, вызываяще оглядывая Бесс. – Рад, что тебе нравится. – Парень ещё улыбался, но его взгляд перестал быть мягким. Теперь он был голодным и жадно блуждал по ней.

У Бесс перехватило дыхание. События развивались слишком стремительно. Только минуту назад она смеялась и прекрасно проводила время на танцполе, а теперь вокруг стояла только тишина и пустота, а рядом был какой-то парень по имени Дейв. В его комнате...

«Ты уже студентка, – говорила она себе. – Ты можешь о себе позаботиться. Можешь сама принимать решения».

Она прислонилась к противоположной стене и обняла себя за плечи, чтобы парень не видел, как дрожат её руки.

– Итак... – начала она.

Он двинулся к ней и остановился так близко, что она ощутила его дыхание. От него несло алкоголем.

– Может, поболтаем? – вырвалось у неё, Бесс отступила в сторону.

– Позже, – Дейв скользнул вслед за ней.

Девушка почувствовала его руки на своих и закрыла глаза. Его губы коснулись её губ.

Открыть глаза она не могла.

«Ты же умеешь целоваться, так целуйся», – скомандовала она себе. Она попыталась приоткрыть губы, но ничего не вышло. Тело не хотело её слушаться.

Внезапно перед её глазами вспыхнули красно-жёлтые постеры, которые она встречала по всему кампусу. Они предупреждали о вечеринках, огромном количестве алкоголя и возможных последствиях. «Будь осторожен», кричали они. Всегда находишься с друзьями и не теряйся. С друзьями? А её друзья? Где сейчас Нэнси и Джорджи? Они бы разочаровались в ней, если бы увидели сейчас – и были бы правы. Всё, о чём предупреждали плакаты, теперь происходило с ней или вот-вот произойдёт...

Глава 4

– Нэнси!

Нэнси обернулась на звук своего имени. Посреди толпы она увидела, как Джули Хаммерман весело машет ей. Эта Джули уже не была бледной, напуганной девушкой, с которой Нэнси познакомилась сегодня. Теперь перед ней оказалась новая Джули: её тонкие светлые волосы оказались взлохмачены, в глазах горел огонь, а губы растянулись в широкой улыбке. На ней было надето маленькое чёрное платье в обтяжку. В одной руке она держала пустой бокал, а другой обнимала парня.

– Я везде тебя ищу, – объявила Джули.

– Правда?

– Это Фрэнк... то есть Стью...

– Тодд, – ухмыльнулся парень.

Джули наклонилась и заговорщицки прошептала:

– Разве здесь не круто!

– Похоже на то, – рассмеялась Нэнси. – «Боже мой, кажется, Джули решила вылезти из своей раковины». – Я рада, что тебе весело.

– О, не беспокойся обо мне, – Джули пренебрежительно взмахнула бокалом. – На меня иногда находит. – Она принялась подпрыгивать на месте. – Эй, давайте танцевать. Потанцуем, Стью?

– Тодд, – снова поправил её парень, качая головой.

– Джули? – влез кто-то в их разговор. – Подумать только! Моя беззащитная соседка болтает с Мисс Гёрл-Скаут.

Даже не оборачиваясь, Нэнси знала, кто это.

– Привет, Стефани, – усмехнулась Джули, пропуская мимо ушей саркастическое замечание своей соседки.

Стефани была одета в чёрный комбинезон, который казался её второй кожей. Коричневая помада и чёрные волосы придавали её экзотическому лицу ещё больше загадочности.

– Неужели ты с пустыми руками? – бросила Стефани, кивнув в сторону Нэнси. – Джули, почему бы тебе не отправить своего большого сильного друга, чтобы он принёс что-нибудь для Нэнси.

– Не нужно, – вмешалась Нэнси. – Я пас.

– Ах, да, – не упустила повода Стефани, – совсем забыла. Наш девиз: всегда готов, всё под контролем. – И Стефани расхохоталась. Джули, казалось, не знала, что делать, и лишь нервно хихикнула. На губах Нэнси появилась лёгкая улыбка.

– Ты хорошо проверила свои вещи? – спросила Стефани.

Нэнси тут же внутренне напряглась, подозревая, что Стефани приготовила очередную издёвку.

– Не знала, что это необходимо, – холодно ответила она. – А что?

– Да так, ничего...

– У неё деньги пропали, – громким шёпотом объявила Джули.

– Джули! – Стефани закатила глаза. – Я же говорила, я не собираюсь трубить об этом на каждом углу.

– Мне жаль, – но в глубине души она не могла избавиться от мысли, что та это заслужила, как никто другой.

– Ерунда, – ответила Стефани, увлекая Джули прочь. – Давай предоставим Нэнси... заниматься тем, чем она занималась. Не задерживайся долго, Нэнси, – погрозила она пальчиком.

«Что с ней не так?» – раздражённо подумала Нэнси, наблюдая, как Стефани исчезает в толпе. Затем она вспомнила о своём пропавшем медальоне. Теперь деньги Стефани. В ней начал просыпаться интерес...

Мысль о медальоне напомнила ей о Неде. Что он сейчас делает? Он говорил, что попробует подтянуть некоторые предметы в эти выходные. У него впереди трудный семестр.

Вдруг перед ней материализовалась пластиковая чашка.

– Нэнси, вот ты где! Я думал, что потерял тебя.

– О, Пол, – радостно произнесла девушка.
– Слушай, я тут подумал. Как насчёт прогулки со мной? Завтра я занят, но в понедельник я с радостью устрою для тебя экскурсию по кампусу.
– Мне уже показали кампус, – ответила Нэнси. – Прошлой весной.
– Но я-то покажу тебе настоящий Уайлдер; такие вещи, о которых не рассказывают поступающим, вещи, о которых они не хотят говорить.
– Да неужели, – Нэнси скептически посмотрела на парня.
– Знаю, о чём ты думаешь, – Пол добродушно рассмеялся. – Но я говорю, как есть. Ты кажешься... не знаю... милой, какой-то другой.
– Пол, думаю, ты должен знать. У меня есть парень.
– Я так и думал, – с лёгкостью ответил Пол. – По правде говоря, я бы удивился обратному. Но разве это значит, что ты не можешь поболтать со мной? Или ты боишься, что я тебя украду, а?
Нэнси лишь улыбнулась.
– Послушай, я не замышляю ничего особенного. Просто прогулка вокруг универа. Ты расскажешь мне о себе. Я расскажу о себе. А потом я отпущу тебя, обещаю.
«Звучит безобидно, – подумала Нэнси. – Да и он кажется по-настоящему приятным парнем».
– Хорошо, уговорил.
– Отлично. В два часа? Я встречу тебя у твоего общежития. В каком ты живёшь?
– Тайер.
– Тайер. Запомнил.
Смотря, как молодой человек смешался с толпой, Нэнси почувствовала, как у неё ёкнуло сердце. Но было ли это возбуждение... или вина?
«Умница, Нэнси, – подумала девушка. – Нед, наверное, сейчас сидит в университетской библиотеке, штудирова учебники, а ты тут веселишься ночь напролёт и знакомишься с другими парнями. Ты уже потеряла его медальон и даже ещё не удосужилась ему позвонить...»
Пол развернулся и помахал ей.
– Увидимся в понедельник!
– Точно, – неуверенно и смущённо прошептала девушка. – В понедельник.

Бесс знала, что помочь ей некому. Этаж пуст. В этом доме находятся пятьсот человек, но все они внизу на вечеринке. Они никогда не услышат её крик о помощи.
– Эй, – она сбросила руку Дейва с плеча.
– Что такое? – он дотронулся до её рукава. – Разве я не говорил тебе, как ты красива?
– Всё, хватит, – Бесс взяла руку парня и снова оттолкнула. Она попыталась сделать шаг в сторону, но у неё подогнулись ноги, и она рухнула прямо в объятия Дейва.
– Так-то лучше, – невнятно пробормотал тот.
«Бесс, – сказала она себе, – этот парень совершенно пьян. А ты полная идиотка».
– Дейв, – теперь она почти кричала. – Я не хочу этого делать!
– Но я хочу.
– *Нem!* – Бесс закричала, но знала, что услышать её некому.
Это было похоже на плавание против течения, Дейв тянул её обратно, усталость лишала сил, но наконец она, запыхавшись, вырвалась из рук Дейва. Она была свободна и, спотыкаясь, бросилась через комнату к двери.
Осознав, что Дейв не пытается её преследовать, в дверях девушка остановилась и взглянула на своего мучителя. Он стоял, прислонившись к столу, рубашка наполовину расстёгнута, в одном ботинке, глаза прикрыты. Сейчас он не был классным старшеклассником, с которым она познакомилась в кафе несколько часов раньше.
– Придурок, – выплюнула она, удивляясь своей способности говорить.
– По крайней мере, я говорю, что думаю, – невозмутимо объявил Дейв. – По крайней мере, я не дразнил тебя.
– Дразнить? О чём ты?

Дейв невесело рассмеялся.
– Бетти...
– Бесс! – выкрикнула она.
– Ты знала, зачем я пригласил тебя на вечеринку, – намекнул он.
– Я думала, что нравлюсь тебе, – прозвучал сердитый ответ.
– Брось, – отмахнулся он с жестокой усмешкой. – Этот невинный приём со мной не сработает. Я видел слишком много девушек в этом колледже, использующих его. Даже растерявшаяся маленькая первокурсница не может быть такой дурочкой.

Бесс, защищаясь, скрестила руки на груди.
– Я для тебя просто очередная дурочка? Тебе даже не важно, как меня зовут. Бетти, Бесс...

Дейв пожал плечами и тяжело плюхнулся в кресло.

Бесс кипела от злости и смущения. Ей хотелось дать остроумный и подходящий ответ, такой, чтобы этот придурок никогда его не забыл — если бы она только могла подобрать слова.

Понимая, что вот-вот расплчется, она прикусила нижнюю губу и сглотнула. Она не собиралась давать этому гаду шанс увидеть её окончательно побеждённой.

Она повернулась и побежала по коридору, проскочив через двойные двери. Она перепрыгивала по две ступеньки за раз, протолкалась сквозь толпу танцующих и смеющихся студентов и, наконец, вдохнула прохладный ночной воздух.

Продолжая бежать — ей это было просто необходимо — Бесс пересекла двор. Она остановилась под деревом и согнулась, тяжело дыша. Слёзы текли по её лицу; она чувствовала солёную влагу на губах. Затем она услышала их — свои собственные всхлипы.

«Добро пожаловать в колледж, – прозвучал внутренний голос, – ты сделала это. Тебя ждут классные четыре года».

– Нэнси? – с рыданием выдохнула она в темноту. – Джорджи? Где вы?

Глава 5

На следующее утро Стефани приоткрыла глаза, заслонившись подушкой от яркого солнечного света, пробивающегося сквозь жалюзи. Она посмотрела на часы и поморщилась. Девушка привыкла спать до полудня. Сейчас же было только восемь, считай рассвет!

За окном заливались птицы.

– Отвратительно, – пробормотала Стефани, подняла туфлю с пола и бросила её в окно, распугивая птиц. – Ни минуты покоя.

Она протянула руку к тумбочке, достала сигареты и закурила, выпустив кольца дыма в сторону Джули. Та даже не шевельнулась. Стефани посмотрела на неё с любопытством. Ей приходилось признать, что даже она не могла разобраться в Джули: то она казалась маленькой хнычущей занудой, то невозможно общительной милашкой.

«Она похожа на пламя свечи, – пронеслось в голове Стефани. – Колеблется туда-сюда под порывами ветра».

– А ведь она у меня в долгу, – промурлыкала девушка, вспоминая разыгравшуюся прошлой ночью сцену, после которой ей пришлось отнести соседку в комнату. Она танцевала, а в следующее мгновение Джули, как тряпичная кукла, осела прямо ей на руки. – Да, – протянула Стефани, разглядывая надёжный замок, который она поставила на нижний ящик своего комода. – Она передо мной в огромном долгу.

– Как же я хочу есть, – пробормотала Нэнси, садясь в постели.

Спросонья она не сразу поняла, где находится. Её взгляд прошёлся по комнате и остановился на странной девушке, спящей в постели у противоположной стены. Затем она заметила небрежно разбросанную одежду. Нэнси всё вспомнила и улыбнулась. Университет Уайлдер – Тайер Холл – Кара... Именно в такой последовательности память вернула её в реальность.

Она натянула синие джинсы и футболку, стараясь не шуметь. Хотя, казалось, что Кару не разбудить и пушкой. И всё-таки Нэнси тихонько выскользнула из комнаты, стараясь не потревожить её, ведь это было их первое «соседское» утро.

После вчерашних полчищ голодных первокурсников за завтраком кафетерий казался практически безлюдным. Сейчас в нём находились всего лишь несколько болтливых девушек и парочка студентов, лениво что-то жующих. Нэнси догадалась, что именно так выглядит типичная воскресная «толпа», ведь большинство ещё спали, отдыхая от ночных вечеринок.

Её желудок жалобно заурчал, когда она подошла к витрине: тут лежали омлет и жареная картошка, бекон и блины.

«Йогурт и мюсли», – напомнила себе Нэнси о здоровом питании.

Она поставила миску на стол рядом с группой девушек, которые, как она вспомнила, жили на одном с ней этаже. Она улыбнулась паре студенток, с которыми уже познакомилась, но те были слишком увлечены разговором, чтобы заметить это. Нэнси принялась за еду, но долетевшие до неё обрывки разговора заставили её замереть и прислушаться.

– Только представьте, – небрежно произнесла одна из девушек с чёрным ёжиком волос и кольцом в носу, – скорая приехала к Зета, на глазах у всего народа. А девчонка принялась вопить, что есть мочи, вырываясь от санитаров, пока они не привязали её к носилкам.

– А я слышала, она упала в обморок прямо в холле, – заметила другая.

– Кто-нибудь знает, кто она такая? – раздался вопрос.

– Они не говорят, – ответила черноволосая девушка. – Известно только, что она первокурсница.

– Боже, надеюсь, я её не знаю, – вздохнула вторая.

– Пока всё шито-крыто, – продолжила первая девушка, хлопнув по столу. – Администрация не говорит, кто это был или что с ней случилось. Но я слышала, что она в больнице, и ей пришлось промывать желудок.

Все за столом на секунду замолчали.

«Наверное, это случилось после моего ухода», – подумала Нэнси.

– Может быть, она что-то съела, – искренне предположила маленькая, тихая девушка, чем вызвала смех у своих собеседниц.

– Всё, что я знаю: никогда не слышала, чтобы кто-то случайно загремел с танцев в больничку, – ответила черноволосая.

Нэнси уставилась в тарелку и немного поковырялась в ней ложкой, прежде чем сдаться. Она унесла поднос и медленно побрела вверх, в свою комнату. Мысль о том, что кто-то испытал такое в первую же ночь в колледже, неприятно поразила её.

Но как только она открыла дверь и перешагнула порог своей комнаты, все её мрачные мысли исчезли.

Занавески были открыты, в окна струился свежий утренний воздух. Кара не только проснулась, но и выглядела крайне решительно — на ней были джинсы и серая толстовка, рукава которой она засучила до локтей. Она была полна энергии: её голубовато-зелёные глаза сверкали, а длинные волосы были убраны на затылок. И неужели у неё в руках ворох одежды?

– Доброе утро, ранняя пташка, – протянула Кара, сдувая непокорные пряди, лезшие в глаза.

Нэнси с удивлением осмотрела комнату. Постель Кары была застелена, а многочисленные небольшие кучки мусора были собраны вместе. Теперь уже половина Нэнси казалась немного неряшливой.

– Сейчас я уберусь у себя, – Нэнси быстро застелила свою кровать.

– Не знала, что ты жаворонок, – произнесла Кара рассеянно, сортируя кучу одежды.

– Хотя, если бы я задумалась об этом, то догадалась бы. Глупо с моей стороны.

Кара порывисто бросила охапку одежды и метнулась к столу, чтобы разложить какие-то безделушки. Нэнси последовала примеру Кары и занялась своими вещами.

– Извини, что не дождалась тебя на завтрак, – объяснилась Нэнси, – но ты так сладко спала.

– Вообще-то извиняться надо мне, – бросила через плечо Кара. – Я много думала над тем, что произошло вчера вечером. Тебе не надо беспокоиться, я больше никогда не возьму ничего без спроса.

– Не то что бы... – начала Нэнси.

– Нет, нет, ты права, – не сдавалась Кара, отворачиваясь от стола и делая новую попытку заняться одеждой. – Я положила сумочку тебе на стол. Я почистила её и всё такое.

– Я, правда, не хочу раздувать проблему из-за какой-то дурацкой сумочки, – сказала Нэнси.

– Серьёзно? Ну, если ты так считаешь, – начала Кара лукаво, – что касается маленького красного платья в твоём шкафу...

Нэнси бросила на неё предупреждающий взгляд.

Кара широко улыбнулась, в её глазах мелькнули чёртики.

– Шучу, шучу.

Нэнси вздохнула с облегчением.

– Без обид?

– Каких обид? – беззаботно бросила Кара, будто уже всё позабыла.

Но что-то в её улыбке, показало Нэнси, что соседка всё прекрасно помнит. И это напомнило ей...

Взгляд её голубых глаз остановился на комод, где она оставила медальон Неда.

– Кстати, ты случайно не видела мой золотой медальон, а?

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю. Просто не смогла найти его прошлым вечером, а я хорошо помню, что сняла его. Уверена, что оставила его на комод.

Кара напряглась и, защищаясь, скрестила руки на груди.

– Не ношу такие безделушки.

– Я не говорю, что ты его взяла, – быстро ответила Нэнси. – Я подумала...

– Что я позаимствовала его? – подсказала Кара.

Нэнси была смущена, но она должна была спросить.

– Ну и... ты позаимствовала?

Кара отошла и встала у комода спиной к Нэнси, громко хлопая ящиками и делая вид, что поправляет вещи.

– Не могу поверить, что ты думаешь, будто я могу взять твой медальон, – покачала она головой, но вдруг замерла. – Эй, погоди, – воскликнула она. – Он пропал!

– Кто пропал?

Кара развернулась, осматривая комнату.

– Мой браслет с шармами. Я положила его в верхний ящик комода под футболку, а теперь его там нет!

– Уверена, что его не поглотило торнадо по имени Кара? – поддела соседку Нэнси.

– Совершенно уверена, – настаивала та. – Я точно помню. Я положила его под эту футболку. Это первое, что я сделала, когда принесла вещи.

Нэнси кивнула. Она поверила ей. Странное совпадение, что они обе потеряли ювелирные украшения. Странное — или неправдоподобное? Разве могли они обе просто потерять такие важные для каждой вещи? А ведь были ещё деньги Стефани.

Раздался стук в дверь. Нэнси и Кара едва не подпрыгнули.

– Нэн, ты там?

– Бесс? – Нэнси бросилась открывать дверь.

Последний раз Нэнси видела Бесс в самом начале вечеринки в Зета. Бесс танцевала с Дейвом, смеясь и светясь от удовольствия. Нэнси подумала, что никогда не видела подругу такой счастливой и расслабленной, и не решилась прервать их только, чтобы попрощаться.

Бесс, которая сейчас стояла перед ней, была бледной тенью вчерашней Бесс. Её волосы спутались, под глазами образовались тёмные круги, будто она не спала всю ночь.

От улыбки не осталось и следа.

– Итак, что нам расскажут на «Введении в человеческий разум», – вслух поинтересовалась Джорджи, вытаскивая карандаш из-за уха и обводя слово «Психология».

– Наверное, примерно следующее: «Джорджи Фейн, разрешите представить – Человеческий разум. Мистер Разум, познакомьтесь, Джорджи Фейн». – Пэм Миллер улыбнулась, наклоняясь, чтобы прочитать описание предмета.

Джорджи не смогла удержаться от смеха.

– Это значит, ты не очень-то высокого мнения об этих уроках? – уточнила она.

– Не знаю, – призналась Пэм. – Звучит довольно интересно, но обычно любое «Введение» так и остаётся всего лишь введением. Если только ты не собираешься на этом специализироваться. Тогда, конечно, стоит на него походить, чтобы потом брать более сложные предметы.

Джорджи кивнула, продолжая изучать перечень занятий и стараясь включить в своё расписание на первый семестр лучшие предметы.

На улице было тепло, и залитая солнцем полянка, на которой они расположились, была переполнена студентами: дремлющими, смеющимися или также изучающими расписание. Над всей этой суетой гремела рок-музыка из открытых окон домов студенческих братств.

«Кажется, я попала в кино», – от не сходящей с губ улыбки у Джорджи уже разболелись щёки. Она и представить не могла, что будет так счастлива: колледж оправдывал все её надежды.

А соседка: о такой она даже мечтать не смела.

Джорджи считала Пэм Миллер потрясающей. Весёлая, умная и достаточно амбициозная, чтобы воспринимать учёбу всерьёз, но не настолько, чтобы погрязнуть в книжках и лишиться себя удовольствий.

Прошлой ночью они одновременно вернулись с вечеринки и до четырёх утра просидели на кроватях, болтая и знакомясь друг с другом. Просто невероятно, как они сблизились за такое короткое время. Джорджи казалось, что она знает Пэм уже сотню лет.

Они решили вместе провести утро и помочь друг другу определиться с уроками на утро понедельника.

Когда Джорджи листала каталог, из него выпал длинный белый конверт.

– Что это? – удивилась Пэм, поднимая его с травы.

– Понятия не имею. Я нашла его сегодня в своём почтовом ящике.

– Отправитель – Правительство США, – Пэм покосилась на подругу. – Только не говори, что ты агент ЦРУ или что-то в этом роде.

Джорджи прыснула со смеху, и Пэм выронила конверт, когда каталог привлёк её внимание.

– Как насчёт геологии? – предложила она.

– Ты хочешь перебирать камушки? – с сомнением протянула Джорджи.

– Ты права. Это слишком просто.

– Посмотри-ка сюда, – Джорджи показала на другую страницу каталога.

– Нет, это лучше ты *погляди*.

Джорджи проследила за взглядом Пэм и увидела пару загорелых студентов, трусой перебегающих лужайку.

Джорджи усмехнулась про себя, она была рада, что её соседка, будучи привлекательной и сексуальной и очевидно не страдая от отсутствия внимания парней, не считала зазорным отпустить подобное замечание.

– Эй, – Пэм склонила голову, рассматривая что-то за плечом Джорджи, – помнишь того парня с вечеринки, о котором ты рассказывала?

– Какого именно? Гарри Твистлвэйта Третьего или того потрясающего парня, при виде которого я лишилась дара речи?

– Мистер Великолепный, – Пэм обмахивалась письмом, которое Джорджи с утра достала из почтового ящика. – По-моему, это он.

Джорджи отпустила каталог, не обращая внимания на захлопнувшиеся страницы, и подняла руку, пряча глаза от солнца. Высокий, красивый парень с густыми чёрными волосами направлялся прямо к ним, держа рубашку в руке. Он был строен и хорошо сложен, а его медная кожа блестела на солнце. Его походка была плавной, без лишних движений.

– Это он, – Джорджи тут же снова уткнулась в каталог.

Пэм согласно кивнула.

– Я так и подумала, ведь ты очень подробно его описала. Никто больше не подходит под твои хвalebные отзывы.

Джорджи не спорила. Может быть, в кампусе и проживает двадцать тысяч студентов, но ошибиться было невозможно. К тому же на вечеринке Джорджи видела его не впервые. Она уже встречала его за обедом в столовой и сразу подумала, что он один из самых необычных и привлекательных ребят, которых она только видела. Его чёрные волосы, высокие скулы и миндалевидные глаза не оставили её равнодушной. Наполняя свой поднос, она услышала, как он обсуждает новую политику университета в отношении молодых преподавателей. Его голос звучал взволнованно, но он чётко формулировал свои мысли.

– Эй, Джорджи! – прошептала Пэм. – Он смотрит сюда.

Джорджи выглянула из-за каталога, она почти боялась, что слова подруги окажутся правдой. Но Пэм и впрямь оказалась права. Он им улыбался. Стоп. Не *им*, он улыбался *ей*.

– Оляля, – Пэм, не скрываясь, наблюдала, как парень свернул и направился к кафе.

Пэм взглянула на подругу и со смехом принялась обмахивать её правительственным письмом.

– Хорошо, что сегодня так солнечно, любой решит, что ты просто перегрелась на солнышке, а не сгораешь от волнения.

Смущённой этими словами Джорджи хотелось сменить тему. Её взгляд остановился на письме.

– Ну и что *это*, в конце концов?

Пэм разорвала конверт.

– Можно мне? – спросила она, вытаскивая бумагу.

– Ни в чём себе не отказывай, – рассмеялась Джорджи.

– «Правительство Соединенных Штатов требует, чтобы все мужчины зарегистрировались в Призывной службе в местном почтовом отделении после своего восемнадцатилетия», – прочла Пэм.

– Как мило, – проворчала Джорджи. – А от меня они чего ждут? Бурных аплодисментов по этому поводу?

Пэм продолжила читать про себя. Сначала она начала хихикать, затем простонала: «ох-хо-хо», потом «о, Боже». Наконец её одолел истерический смех.

– Да что такое? – воскликнула Джорджи.

Пэм смеялась так сильно, что не могла говорить, и Джорджи пришлось отобрать письмо и прочесть самой.

– «По нашим сведениям, вы, Джордж Фейн, нарушили указанные сроки», – вслух прочла она. – «Нарушение этой обязанности является федеральным преступлением и карается крупным штрафом или тюремным заключением...»

Джорджи в замешательстве покачала головой.

– Что за глупая шутка? Ничего не понимаю.

– Кажется, мне придётся искать новую соседку, – хихикнула Пэм. – Судя по всему, тебя собираются отправить за решётку.

– Это не смешно, Пэм, – запротестовала Джорджи, сама с трудом сдерживая смех. Она недоверчиво качала головой, уставившись в письмо: – Правительство считает меня мужчиной!

– Бесс, у тебя всё хорошо? – Нэнси втянула подругу в комнату.

– Конечно, почему ты спрашиваешь? – храбро улыбнулась Бесс, но попытка провалилась. Она зажмурилась, стараясь не расплакаться.

– Ты выглядишь очень расстроенной, вот почему.

Бесс тяжело опустилась на постель Нэнси, ей всё труднее было сдерживать слёзы.

– Как Дейв? – Нэнси присела рядом. – Вы хорошо провели время?

Бесс молчала.

Нэнси дотронулась до её колена.

– Хочешь поговорить об этом?

Казалось, Бесс готова открыться, но тут в дверь снова постучали.

– Хочешь, открою? – спросила Кара.

– Спасибо.

Когда Кара открыла дверь, в комнату засунула голову Джули Хаммерман. Она смотрела в пол.

– Э, Нэнси... Мне очень-очень не хочется тебя беспокоить... – начала она.

– Что случилось, Джули?

– Там это... мне кажется... тебе звонят.

– Мне? – Нэнси удивилась. Это был её первый звонок в колледже, сначала она даже забыла, что ей могут позвонить на общий телефон. – Кто это? Не уверена, что кто-то знает номер. Если хорошо подумать, даже я не знаю номера.

– Это... в общем, думаю, это парень, – выпалила Джули и исчезла.

– Это Нед, – хрипло прошептала Бесс, всё ещё уставившись в пространство.

– Нед? Но откуда ты знаешь?

– Кому ещё пришло бы в голову разыскивать тебя? – резонно возразила девушка.

При мысли о разговоре с Недом сердце Нэнси учащённо забилось. Она забыла ему позвонить – опять. Как будто что-то всё время мешало ей сделать это. И каждый пропущенный час требовал объяснений. И извинений. Неужели это из-за того, что она потеряла его кулон, или причина в другом – гораздо более важном?

– Э, Нэнси? – это снова появилась Джули. – Мне правда неловко, но он всё ещё ждёт. Говорит, это важно.

– Хорошо, хорошо.

Нэнси повернулась к Бесс. Подруга выглядела так, будто она гораздо больше Неда нуждалась в её внимании. Может, и говорить с Бесс будет проще. Хотя, зачем опять оттягивать неизбежное?

– Прости, Бесс. Я очень быстро вернусь, и мы поговорим, ладно?

Направляясь к телефону, девушка пыталась придумать убедительную причину своего молчания. Но не смогла найти ни одной.

– Алло, Нед? – неуверенно произнесла она.

– Нэнси! Как я рад, что наконец-то связался с тобой.

– Нед, мне так жаль...

– Ты говорила, что позвонишь вчера.

– Знаю, знаю, – Нэнси поморщилась, как от зубной боли. – Слушай, тут пока настоящий хаос. И Бесс сейчас у меня в комнате, кажется, ей...

– Я ждал твоего звонка, – перебил её парень, – а потом провёл всё утро, убеждая сонного оператора дать мне твой номер. Я *скучаю* по тебе, – нежно прошептал он.

Нэнси почувствовала внутри какую-то перемену. Чего ей бояться, в конце концов. Ей хотелось сказать, что она любит его, что он ей нужен. Но общая гостиная – не место для нежностей. Здесь постоянно снуют туда-сюда студентки.

– Нед, тут настоящий сумасшедший дом.

– Ты *скучаешь* по мне?

Нэнси стиснула трубку телефона.

– Конечно, я *скучаю* по тебе.

Как назло, именно в этот момент мимо проходила Стефани. Нэнси закатила глаза. Она поняла, что невозможно успокоить Неда по телефону, особенно когда весь мир слушал её слова.

– Ну что ты, Нед. Неужели ты не помнишь, на что похожи первые дни в колледже?

– Конечно, помню, – Нед не смог скрыть охватившего его разочарования. – Я помню, что позвонил тебе четыре раза за первые два дня.

– О, Нед...

– И я посылал тебе цветы, а каждый свободный выходной приезжал к тебе.

«Конечно, он прав, – поняла Нэнси. – Может, она просто использует местную суматоху как оправдание».

– Я знал, что не стоило тебе уезжать в Уайлдер, – расслышала Нэнси бурчание молодого человека.

Внезапно девушка почувствовала тяжесть в животе, будто шар для боулинга рухнул вниз. Она всегда считала, что они уважают мнение друг друга. Решение поехать в Уайлдер было её собственным, и хотя Нед не прыгал от радости по этому поводу, Нэнси полагала, что он принял это. Теперь же в его голосе появилось что-то новое. Раньше он ревновал, но теперь появились другие оттенки.

– Ты понимаешь, что я хочу сказать, – Нед пошёл на попятную, очевидно уловив в молчании девушки нечто неприятное.

– Не совсем, – последовал твёрдый ответ. – Но если честно, сейчас не время это обсуждать.

– И когда *будет* время?

– Позже, – Нэнси не собиралась умашивать его. – Я позвоню тебе позже, ладно? Обещаю.

Положив трубку, она поняла, что не сказала Неду о своей прогулке с Полом. Она не собиралась ничего скрывать от друга, чтобы не возникло никаких недоразумений. «Может, оно и к лучшему, – решила девушка. – Очевидно, Нед был не в настроении для таких новостей».

– Прости, Бесс, – произнесла Нэнси, заходя в комнату. Но в извинениях не было необходимости, слушать их было некому. Единственным свидетельством утреннего визита остались складки на постели в том месте, где сидела Бесс. Её подруга ушла.

Глава 6

Ещё не успев переступить порог кафе, Нэнси почувствовала аромат капучино. Хотя был уже вечер воскресенья, в кафе яблоку было негде упасть. Нэнси решила, что каждый студент стремился насладиться последними свободными минутками перед тем, как погрузиться в науку.

Девушка встала в очередь и, осмотревшись, заметила двух своих новых соседок, Джинни Юэн и Лиз Бадер. Они поселились в соседней комнате. Нэнси подумала, что, раз уж в ближайший год им придётся фактически жить бок о бок, было бы неплохо познакомиться с ними получше за чашечкой кофе.

Нэнси заказала капучино со льдом и кекс с отрубями и, поднявшись на цыпочки, выглядывала свободное место. Но её мысли были далеко отсюда. Она не переставала беспокоиться о Бесс с тех пор, как звонок Неда не дал им всё обсудить. Бесс о чём-то очень тревожилась. Нэнси весь день пыталась отыскать подругу, чтобы узнать, что же случилось, и предложить свою помощь или поддержку. Но сколько бы она ни заглядывала в комнату Бесс, ей так и не удалось застать там подругу.

– Нэнси, иди сюда! – услышала она сквозь окружающий гомон.

Оглянувшись на голос, Нэнси увидела Джинни и Лиз в отдельной кабинке у дальней стены. Пробираясь к ним сквозь столики и уворачиваясь от студентов, она снова обратила внимание, что Лиз носит исключительно чёрное. Она объяснила, что именно так все одеваются в Нью-Йорке, откуда она приехала. На Джинни была аквамариновая футболка, подчёркивающая белизну кожи и угольно-чёрные прямые волосы.

«Не похоже, чтобы у них возникали проблемы по поводу одалживания одежды», – со странной ревностью отметила Нэнси.

Она скользнула на сиденье напротив девушек.

– Привет, – поздоровалась она, старалась отвлечься от своего беспокойства из-за Бесс. – Как дела?

– Ну, если честно... – начала Лиз.

– Всё было отлично, – в глазах Джинни вспыхнула злость, – до сегодняшнего утра.

– Что ты хочешь сказать? – заинтересовалась Нэнси.

– Прошлой ночью кто-то влез к нам в комнату... – пояснила Лиз.

– И забрал все мои деньги, – закончила Джинни.

– Ужасно! – Нэнси откинулась на спинку. Она была неприятно поражена. Все эти пропажи становились слишком странными. Ей захотелось рассказать о других пропавших вещах, но она себя остановила. В конце концов, не стоит сеять панику. Может быть, это всего лишь совпадение.

– Я могу спросить, много ли денег пропало? – вместо этого поинтересовалась она.

– Для меня много, – Джинни было явно некомфортно обсуждать этот вопрос. – Всё, что я отложила на учебники и другие материалы на этот семестр. У меня ничего не осталось. Лиз пришлось сейчас заплатить за мой кофе, – пробормотала Джинни, черты её лица были напряжены.

– Я же сказала, мне не сложно, – вмешалась Лиз. – Я помогу всем, чем смогу. К сожалению, я привыкла к таким вещам там, откуда я приехала.

Джинни кивнула.

– Я знаю, что ты поможешь. И очень это ценю. Но я к такому *не* привыкла. Мне *не нравится* чувствовать себя беспомощной и одураченной. Мне не стоило складывать все деньги в одном месте.

– Ты заявила об этом? – спросила Нэнси.

– Мы сообщили старосте, – ответила Лиз.

– Вроде её зовут Доун? – уточнила Нэнси.

Лиз и Джинни дружно кивнули.

– Да, Доун Стэйджер, – добавила Джинни. – Она абсолютно невозмутима. Сказала, что сообщит в полицию кампуса.

– А ещё она заявила, что деньги невозможно отследить, – добавила Лиз. – В отличие от ювелирных изделий и всякого такого. Так что нам особо не на что надеяться.

«Ювелирные изделия», – пронеслось в голове у Нэнси, и она подумала о своём золотом медальоне. Что-то не давало ей покоя. Она всегда полагалась на свою интуицию, и сейчас та определённо сулила приключения.

– Итак, – небрежно начала Нэнси, не желая обнаружить свой интерес, – когда вы впервые заметили, что деньги пропали?

– Когда прошлой ночью мы вернулись с вечеринки. Ты нас видела, Нэнси, мы вместе ехали в лифте. Во сколько же это было?

– Около половины двенадцатого, – пробормотала юная сыщица, мысленно делая отметку. – А где были спрятаны деньги?

– Мы же только переехали, у меня не было времени найти подходящее место, – принялась оправдываться Джинни. – Я думала, что в ближайшие дни всё потрачу на книги и учебные материалы, поэтому просто сунула их в носок и в шкаф. Понятия не имела, что здесь надо настолько осторожничать... – Джинни резко замолчала, пожав плечами.

– Всё будет хорошо, – Лиз обняла подругу за плечи.

– Ты получишь назад свои деньги, – уверенно заявила Нэнси.

– Но сейчас ей что делать?

– Я позвоню родителям. Может, они смогут прислать мне ещё денег.

– Обратись в деканат, – предложила Нэнси. – Они могут разрешить тебе приобрести всё необходимое в кредит.

– Ты так думаешь? – с сомнением протянула Лиз.

– Мне в любом случае надо как-то купить книги, – вставила Джинни.

– А хочешь, бери мои, раз уж они так нужны, – хихикнула Лиз.

– Спасибо, соседка, – Джинни тоже улыбнулась в ответ.

Нэнси продолжала размышлять над словами Джинни.

– Когда ты увидела, что деньги пропали, ты заметила ещё что-нибудь необычное?

Девушки переглянулись и пожали плечами.

– Например? – уточнила Лиз.

– Ящики выдвинуты, одежда разбросана, что-то передвинуто.

– Не, это вряд ли, – ответила Лиз.

– Погоди, – перебила её Джинни. – Кое-что *было*. Я раздумывала, на какие курсы записаться. И оставила свои заметки на столе. Вернувшись, я ещё подумала, что они перемешаны.

– Как будто кто-то их читал?

Джинни кивнула.

– Совсем забыла об этом. Но зачем вору рисковать быть пойманным за чтением моих записок?

– Регистрация будет в понедельник, – Нэнси задумалась. – Может быть, вор заинтересован в одном из курсов, которые ты планировала взять, и решил почитать твои

записи. – Нэнси взглянула на девушек. – В любом случае, он явно чувствовал себя уверенно в вашей комнате, ведь ему пришлось обыскивать твои носки.

– Хочешь сказать, мы его знаем? – Джинни быстро поняла, куда клонит Нэнси.

– Может быть, – осторожно согласилась юная сыщица. – Иногда, когда что-то пропадает, вором оказывается тот, на кого ты никогда бы не подумал, кто-то близкий.

Лиз покачала головой.

– Тебе не кажется, что вор должен беспокоиться, что его поймут?

– Нет, если он или она точно знает, сколько в запасе времени.

Нэнси мысленно представила толпу студентов на вечеринке: болтающих, смеющихся и танцующих. Если она правильно помнила, она видела там абсолютно всех со своего этажа. Но там было так много народу, что «потеряться» ненадолго, а потом вернуться было проще простого. И никто бы это не заметил.

Все трое посидели в тишине. Потом вдруг Джинни повернулась к Лиз, окинув её подозрительным взглядом.

– Эй, не смотри на меня так! – Лиз шутливо начала оправдываться. – Я была с тобой каждую минуту.

Джинни погрозила ей пальчиком.

– Но ты удалялась в дамскую комнату без присмотра – *несколько* раз, как я помню, – строго заявила она, но тут же прыснула со смеху.

Нэнси тоже расхохоталась, но её беспокойство никуда не пропало. Нельзя было отрицать: если эти пропажи продолжаться, от дружеской атмосферы не останется и следа. Она уже видела подобное: люди начнут показывать друг на друга пальцами, и поток обвинений будет не остановить. Друзья и соседи по комнате превратятся во врагов.

– Знаешь, Нэнси, – насмешливый голос Лиз вывел девушку из задумчивости. – Такое ощущение, что ты уже делала это раньше.

– Что ты хочешь сказать? – Нэнси была готова защищаться.

– То, как ты устроила допрос с пристрастием.

– Точно, ты похожа на частного детектива или вроде того, – добавила Джинни.

– Ну, у меня отец адвокат, – быстро объяснила Нэнси. – Он знает о праве абсолютно всё. И, похоже, жизнь вместе с ним не прошла мимо.

– Не то слово, – подтвердила Лиз. – Ты хочешь стать адвокатом?

– Да, у тебя определённо талант, – подхватила Джинни.

Нэнси только плечами пожала. Смущённо улыбаясь, она взглянула за окно, на погожий денёк. Но она ничего не видела. Она вдруг почувствовала сожаление, что вообще начала этот разговор.

Собравшись поступать в колледж, она приняла решение, сосредоточить все силы, чтобы получить диплом журналиста и насладиться студенческой жизнью. Расследование тайны только оттолкнёт от неё новых друзей. Она совсем не хотела постоянно быть начеку. И не хотела подозревать всех и каждого.

«Если я займусь этим, – подумала юная сыщица, – разве я не поставлю под удар всё, чего хотела? Нормальную дружбу, которую я стараюсь построить? Мою жизнь самого обычного студента?»

– Итак, что ты думаешь? – Джинни наклонилась через стол, врываясь в мысли Нэнси.

Нэнси глотнула свой капучино.

– Я не знаю, что и думать, – ответила она, прячась за кружкой, и мысленно заканчивая предложение: «Я всё ещё пытаюсь понять, могу ли я стать самым обычным первокурсником».

Ранним вечером соседки Нэнси расположились в общей гостиной, взявшись рассказывать о вечеринке «из комнаты в комнату»⁴, которая планировалась на втором этаже Тайер Холла поздним вечером.

⁴ Вечеринка «из комнаты в комнату» – room-to-room party – одно из развлечений студентов в общежитиях. Студенты по очереди заходят в комнаты всех участников вечеринки, оставаясь в

– Слава богу, что на нашем этаже живут только девушки, – сказала Эйлин.

– То есть мы остаёмся у себя и никуда не идём? – уточнила Кара.

– Нет же, вечеринку устраивают *ребята*, – объяснила Лиз. – Мы их гости. Наша задача – общаться и хорошо провести время.

– Хорошо, что мы убрались сегодня в комнате, да, соседка? – Кара подмигнула Нэнси. – Как насчёт тебя, Джули, ты в предвкушении?

Джули сидела на полу, невидящим взглядом уставившись в противоположную стену. Она никак не отреагировала на вопрос.

– Джули? – Кара была настойчива.

– Джули, милая! – Стефани почти рявкнул на свою соседку. – Земля вызывает Джули!

– Ч-что? – голос Джули звучал так, словно у неё был полный рот ваты. Она вяло обвела комнату взглядом, глаза у неё слегка покраснели.

– Кажется, с вечеринками мы переборщили ещё прошлой ночью? – спросила Нэнси.

– О, оставьте её, – отмахнулась Стефани, удобнее устраиваясь на диване. – Идите и наслаждайтесь вечером. Если кто забредёт к нам, беру его на себя.

– С тебя станется и дверь запереть, – пробормотала Лиз.

– А могут на вечеринку прийти те, кто живёт в другом общежитии? – спросила Нэнси, думая о Джорджи и Бесс.

– Понятия не имею, – в притворном ужасе воскликнула Стефани. – Может быть, лучше получить приглашения на входе.

Нэнси вымученно улыбнулась, стараясь не поддаваться на провокации Стефани.

Она уже собралась выйти, чтобы найти подруг и пригласить их на вечеринку, когда в гостиной появилась Рева. Она была соседкой Эйлин, той самой, которой подарили компьютер. Нэнси всего лишь раз перекинулась с ней парой слов. Но только сейчас она вдруг поняла, как эта девушка красива.

Когда она все знакомились, Рева выглядела энергичной и счастливой. Сейчас же на её лице застыло озадаченное мрачное выражение. В глазах стояли слёзы. В руке она держала чёрный бархатный мешочек, в похожих обычно хранят ювелирные украшения. Все видели, что он был пуст.

– Никто случайно не видел старинные карманные часы? – её вопрос звучал скорее как мольба. – Серебряные, – продолжила она, когда все промолчали, – с гравировкой из цветов по краю. Это семейная реликвия, мой пра-прадедушка...

– Как интересно, – протянула Эйлин. – А я как раз не могу найти своё нефритовое кольцо. Мой бывший парень привёз мне его из Марокко.

– Дело дрянь, – пробормотала Джули, печально кивая.

В следующее мгновение все заговорили одновременно, наперебой сообщая о пропавших ценностях.

– Послушай-ка, не ты ли вчера шныряла у моей комнаты? – набросилась Рева на Лиз.

– Я только хотела спросить, не одолжишь ли ты губную помаду, – обиженно объяснила та.

– Откуда я знаю, что ты говоришь правду? – уперев руки в бока, не сдавалась Рева.

– Потому что это *правда*, вот откуда, – Джинни бросилась на защиту своей соседки.

– Лиз никогда бы ничего не украла. У меня пропали деньги, и только Лиз мне помогла, в отличие от остальных...

Нэнси отметила взгляд, которым Рева наградила Лиз, было не понятно, верит ли она девушке. Лиз, оскорблённая подозрениями, удалилась к себе.

Голова у Нэнси шла кругом. Как может она остаться в стороне от всего этого? Её худшие опасения подтверждаются. В считанные мгновения атмосфера в общежитии ужасно накалилась. Ещё одно обвинение, ещё один подозрительный взгляд, и едва начавшаяся дружба будет безвозвратно разрушена.

«ОК, – скомандовала себе Нэнси. – Думай».

каждой недолгое время (минут 15-20), слушают музыку, угощаются напитками и едой, общаются. Обычно каждую комнату оформляют в соответствии с какой-то темой. – прим.пер.

Кто бы ни был вором, он определённо своё дело знает. Расчётлив и быстр, берёт небольшие вещи, их пропажу нелегко обнаружить. Явных подозреваемых нет. У каждой что-то пропало. Опять же, обычная тактика вора – первым закричать «грабят!», чтобы отвести от себя подозрения.

«Это может быть любая из нас, – заключила юная сыщица. – Или кто угодно другой». Стефани, демонстративно зевая, поднялась с дивана.

– Наши маленькие посиделки так захватывают, что я просто не могу оторваться от разговора.

– Ой, прости, Стефани, – язвительно заявила Рева. – Не смеем тебя задерживать.

– Переживу, – не осталась та в долгу и направилась по коридору к комнате.

– Но разве у тебя ничего не пропало, Стефани? – крикнула вслед Нэнси.

Девушка едва обернулась.

– Что? У меня?

– Мне казалось, ты говорила о пропаже денег, – продолжила Нэнси.

– Я? – Стефани изобразила удивление. – Ах, это. Всего лишь несколько монет. Но это жизнь. Легко пришли, легко ушли, – отмахнулась она и закрыла за собой дверь.

Следом и остальные, подавленные и расстроенные, разошлись по своим комнатам. Нэнси отправилась в Джеймисон Холл за Джорджи и Бесс.

Вечерний воздух был наполнен ароматом поздних цветов. Приближение осени чувствовалось даже в оранжевом свете полной луны, зависшей над деревьями. Вскоре придёт и их пора, уже в следующем месяце листья поменяют свой цвет, устлая землю красочным, как конфетти, ковром.

Оказавшись перед готическим входом Джеймисон Холла, Нэнси всё ещё не удалось вернуть себе хорошее настроение.

«Слишком поздно оставаться в стороне, – решила она, поднимаясь на второй этаж. – Разве нужно беспокоиться о том, чтобы никого не расстроить своим вопросами? Все девочки и так расстроены донельзя.»

– Привет, я Нэнси, – представилась она, заглядывая в комнату Бесс.

– И? – растягивая слова, ответила ей девушка, будто подражая старому ворчливому библиотекарю.

«А, вот и «радушная» Лесли Кинг», – поняла Нэнси.

– Я подруга Бесс. Мы вместе приехали. Она не упоминала обо мне?

– Может быть... Я не помню.

«А по виду и не поймёшь, какая она,» – покачивая головой, подумала Нэнси. Лесли была даже симпатичной, в своей особой манере. Жаль, что внутри она настоящий лёд.

– Вижу, ты сразу приступила к учёбе, – Нэнси было не так-то легко отпугнуть. Она вошла в комнату.

Лесли даже не потрудилась ответить.

– Ну ладно, я просто хотела передать это Бесс, – Нэнси помахала листом красной бумаги с напечатанными по краю шариками. – Это приглашение на вечеринку в Тайер.

Лесли выглянула из-за книги.

– Новая вечеринка? – брезгливо уточнила она. – А Бесс занимается чем-то ещё?

Прежде чем Нэнси успела вставить слово, Лесли кивнула в сторону кровати.

– Просто оставь там. Я прослежу, чтобы она его получила.

– А знаешь, ты тоже приглашена, приходи, – предложила Нэнси, стараясь достучаться до девушки.

Единственным ответом стала едва заметная хмурая улыбка, и Лесли снова обратила взгляд в книгу.

– Ну и снежная королева, – пробормотала Нэнси, закрыв дверь и вздрагивая, будто и от холода. Потом её осенило: наверное, Лесли и есть причина того, что Бесс так расстроена. Да и можно ли её винить?

Нэнси почувствовала себя гораздо лучше, решив, что горести Бесс не смертельны. Лесли определённо ужасна, но тут воображение нарисовало Нэнси картину её собственной соседки – Кара, разбрасывающая одежду направо и налево, её сумочка в руках у Кары. «У кого же не бывает проблем поначалу?» – заключила она, просовывая приглашение под дверь Джорджи.

– Бедная Бесс, – прошептала юная сыщица. – Но она справится. А вот справлюсь ли я?

Наполнив чашу пуншем возле стола с напитками в Сигма Холл, Бесс повернулась к танцующим. Всего лишь вторая ночь в колледже – и уже вторая вечеринка. «Даже как-то странно, – отметила девушка, – как они похожи друг на друга».

Странно... или пугающе? Ей пришлось даже ущипнуть себя. Она действительно чувствовала себя жутковато: будто вернулась на сутки назад, а вокруг со всех сторон звучала та же музыка. Да и люди в общем-то были те же. Как бы она ни улыбалась, как ни старалась отделиться звукам музыки, она не могла избавиться от воспоминаний о том, что случилось с Дейвом.

И что же она тут делает?

– *Что* ты тут делаешь? – пробормотала Бесс.

А правда была в том, что за эти два дня она почувствовала себя такой одинокой, что никак не могла уразуметь, почему все убеждали её, каким захватывающим событием обернётся жизнь в колледже. Соседство с Лесли подобно жизни с айсбергом. Бесс даже удивлялась, что вокруг её стола не появилась талая лужица. С другой стороны, она бы значила, что Лесли может оттаять. А пока Бесс не заметила, чтобы атмосфера у них в комнате хоть немного смягчилась.

Не имея других вариантов, кроме как стоять и наблюдать за окружающими, девушка медленно покачивала бёдрами в такт музыке.

– Вот это мне нравится, – раздался голос позади неё. – Девушка, которой нужны не только танцульки.

Обернувшись, Бесс увидела одного из парней Зеты, мимо которых они проходили вчера с Дейвом. Он окинул её плотоядным взглядом.

Она возвела глаза к потолку.

– Тебе понравится девушка, знающая толк в развлечениях.

– О нет, мне *нужна* девушка, не тратающая время на ерунду. Дейв сказал, ты горячая штучка.

Бесс застыла на месте. «Дейв ничего не знает обо мне», – её внутреннее я готово было кричать во всё горло.

– Ладно, детка, признай, я тебе нужен, – парень попытался дотронуться до неё.

Девушка тут же пришла в себя, развернулась и бросилась в толпу.

«Ты нужен мне так же, как дырка в голове, – пронеслась у неё мысль. – Хотя вчера я и вела себя как полная идиотка с абсолютно дырявой башкой».

– Не позволяй этому придурку расстраивать себя, – произнёс новый голос.

Бесс бросила взгляд через плечо: ещё один парень, высокий и длинноногий. И даже симпатичный.

«Но Дейв тоже был симпатичным, – напомнила себе Бесс. – Поначалу».

– Я тебя знаю? – язвительно ответила она.

– Я... я не знаю, – парень явно был ошарашен.

– Ты *ещё* один из дружков Дейва? – продолжила Бесс.

– Кто такой Дейв? – молодой человек огляделся. – Послушай, думаю, ты перепутала меня с кем-то. Меня зовут...

Он споткнулся о враждебный взгляд Бесс.

– Я просто подумал, может быть, ты захочешь...

– *Что* захочешь?!

Студент поднял руку, будто защищаясь.

– Да погоди, я не хотел...

– Тогда *чего* ты хотел?

Парень почесал затылок, будто с ним заговорили на иностранном языке. Затем, сдаваясь, рассмеялся и покачал головой.

– Хорошего вечера. – Уходя, он добавил: – Если у тебя получится.

По-прежнему в расстроенных чувствах Бесс в четвёртый или пятый раз за вечер сделала круг по нижнему этажу переполненного дома братства, молясь о встрече с Нэнси

или Джорджи. Она обошла вокруг шведского стола, затем направилась к танцполу. Но её поиски не увенчались успехом.

«Где же они?» – растерялась Бесс. Она была уверена, что девочки будут здесь. Все, с кем она говорила, утверждали, что именно эту вечеринку нельзя пропустить. Но каждый раз, когда она пыталась разыскать их и позвать на вечер, они где-то пропадали или были заняты.

«Возможно, заняты чем-то более интересным, – продолжала жалеть себя Бесс. – Сначала они оставили её, и ей пришлось одной таскать вещи. Потом они при первой же возможности исчезли с вечеринки Зета. Похоже, годы нашей дружбы уже забыты». – Бесс была готова расплакаться.

Зыряка исподлобья на любого парня, который случайно посмотрел на неё, Бесс снова направилась к столу с закусками. «Если мне суждено быть одной, – обречённо решила девушка, – можно не беспокоиться о своей фигуре. Хорошего человека должно быть много».

Но, пробираясь через полутёмную комнату, она вдруг поняла, что смотрит прямо на Дейва. Он танцевал с девушкой из её общежития. Бесс сжала кулаки, рот её напрягся, превратившись в прямую линию. В голове царил настоящий сумбур из мыслей и страхов.

«Я должна предупредить эту девушку», – импульсивно решила Бесс. Она открыла рот, а затем молча закрыла его. Она хотела что-то сказать, но вдруг поняла, что запуталась и не может описать то, что на самом деле произошло накануне. Конечно, Дейв воспользовался ею. Он знал, что это её первая вечеринка. Он унизил её. Но всё же Бесс не могла не признать, положив руку на сердце, что её и саму влекло к нему.

«Может, я сама подтолкнула его, – пришло ей в голову. – Я всего лишь невежественный первокурсник. Нет! Дейв был не прав».

Между тем девушка, танцующая с Дейвом, повернулась к Бесс, не понимая, чего той нужно. Потом они обе посмотрели на Дейва. «Может, теперь он извинится», – мелькнула мысль.

Но он только посмотрел сквозь неё, будто никогда и не пытался соблазнить. Отвернувшись и пожав плечами, он взмахом головы указал на Бесс.

– Ты её знаешь? – обратился он к своей партнёрше, перекидывая музыку.

Девушка покачала головой. Дейв усмехнулся, снова пожал плечами и повёл её прочь в толпу.

«Ты же целовал меня! – билась мысль в голове Бесс. Она была шокирована. – Я тебе нравилась!»

Парень даже не оглянулся. Бесс повернулась, протолкалась к двери и направилась к себе.

Глава 7

– Вот ты где, – услышала Нэнси, поднявшись на второй этаж Тайера.

– Джули? – в голосе Нэнси сквозило удивление. На ней было надето нечто умопомрачительное: обтягивающий шёлковый сарафан откровенно демонстрировал очень худенькое — может, даже слишком — тело. Её глаза сверкали, кудрявые волосы были взбиты. Нэнси была сбита с толку таким разительным превращением из усталой, замученной девушки, какой её соседка казалась ещё пару часов назад, в звезду вечеринки, стоящую перед ней. «Словно Джекилл и Хайд⁵», – подумала Нэнси, когда Джули взяла её за руку и увлекла в гущу вечеринки.

То, что планировалось как небольшая тусовка, превратилось в настоящий переполох, почти такой же громкий и необузданный, как вечеринка в братствах. Узкий коридор был забит студентами. Кто-то установил пару громкоговорителей перед дверью, и музыка новой группы из Сиэтла наполнила воздух.

– Разве не классно? – постаралась перекричать весь этот шум Джули. Она приплясывала в ритме самбы, прокладывая путь сквозь толпу.

Нэнси кивнула и улыбнулась, позволяя музыке проникнуть в себя и унести прочь треволнения прошедшего дня.

– А это, – закричала Джули, разворачивая Нэнси и показывая в другую сторону, – это староста этажа, мой хороший друг Билл Грэхэм, сумасшедший, но гениальный ученый.

– Привет, Билл, – немного неуверенно произнесла Нэнси, не совсем понимая, с чего вдруг Джули устроила ей экскурсию. – Я ...

– Нэнси, – перебила её Джули.

Прежде чем Нэнси успела что-то вставить, она почувствовала, как её трясёт за руку высокий симпатичный молодой человек с носом-пуговкой и живым взглядом бледно-зелёных глаз.

– Я ещё не такой уж сумасшедший гениальный ученый, – говорил он. – Всего лишь ничем не примечательный химик-любитель. А вот ты, должно быть, знаменитая Нэнси Дрю.

– Знаменитая?

– Да-да, моя подружка Джули всё мне о тебе рассказала, – заговорщицки добавил Билл.

– О? – Нэнси смотрела на Джули.

– Да, – Билл рассмеялся. – Она считает тебя самой клёвой девушкой на своём этаже.

– Гораздо круче, чем моя псевдоутончённая соседка по комнате, – усмехнулась Джули.

– Джули! – воскликнула Нэнси и тут же обернулась проверить, не слышит ли их Стефани.

– Да ладно тебе, Нэнси, будто ты не видишь. Думаешь, я не понимаю эти её манипуляции? Она такая — не знаю — фальшивая. – Джули наклонилась вперёд и прошептала Нэнси на ухо. – На самом деле, только между нами, Стефани не так уж честна. Если ты понимаешь, о чём я.

Джули отстранилась и подмигнула. Она посмотрела направо, налево, словно ища выход. А в следующее мгновение исчезла в толпе, двигаясь в ритме румбы.

– Ух ты, – Билл покачал головой. – Она забавная, но неужели она всегда так импульсивна?

– Нет, не всегда, – недоверчиво ответила Нэнси, наблюдая за Джули. – Вообще-то, это на неё не похоже.

– Ладно, пора мне вспомнить свои обязанности старосты, – сменил тему Билл. – Я познакомлю тебя с некоторыми первокурсниками.

Нэнси двинулась за парнем, но тут же потеряла его из виду. Оглядываясь в поисках знакомых, девушка вспомнила о замечании Джули. Что именно *имела* она в виду, утверждая, что Стефани нечестна?

⁵ Доктор Джекилл и мистер Хайд – герои повести Роберта Стивенсона (1886), олицетворяющие собой тёмную и светлую стороны одного человека. – прим.пер.

В коридоре было жарко и шумно. Нэнси заметила открытую дверь справа и шагнула в неё. Какой-то парень сидел на краю стола рядом с открытым ноутбуком. Он был явно раздражён.

Она была готова удалиться, когда что-то привлекло её взгляд, тогда она внимательнее посмотрела на названия книг, выстроившиеся на маленькой, прелестной книжной полке из красного дерева. Хемингуэй, Фолкнер, Шекспир, мини-библиотека литературной классики. Ниже стоял целый ряд учебников по биологии и медицине. Между двух окон висел плакат Альберта Эйнштейна и Джонаса Солка, изобретателя вакцины против полиомиелита.

– Ух ты, из какой же школы этот парень, – довольно громко прошептала Нэнси, впечатлённая книжной коллекцией.

– А аттестат и вступительные баллы тебе не показать? – услышала она за спиной. Обернувшись, Нэнси увидела недружелюбный взгляд парня, расположившегося на столе.

– Извини, не знала, что это всё твоё.

– Хочешь сказать, что не стала бы говорить обо мне, если бы знала, что я здесь? – язвительно уточнил он.

– Я хотела сказать только то, что сказала, – медленно ответила Нэнси. – Просто твоя библиотека не похожа на библиотеку типичного первокурсника.

– Слава Богу, я не типичный первокурсник! – воскликнул парень. – Да и вообще, какие книги ты ожидала увидеть? «Полная история импорта пива в Америке»? «Как гулять всю ночь и не проспать уроки»?

Нэнси молчала. Этот парень не только был язвительным и неприятным, но и судил о ней, совсем её не зная. Она собралась с мыслями и посмотрела на него.

– Может быть, я имела в виду, что твоя коллекция *впечатлила* меня, – сказала она сердито. – Очевидно, твои книги не многому тебя научили — твои манеры совершенно *не впечатляют*.

– Прости, что разочаровал тебя, – заявил он, – но тебе не приходило в голову, что я, возможно, не собирался никого здесь впечатлять?

– Значит, тебя ждут впереди четыре занимательных года, – заметила Нэнси, направляясь к двери. – Удачи.

– Всего лишь два, – крикнул он ей вслед. – В этом-то и дело.

Уже в дверях Нэнси обернулась.

– Я не первокурсник, – попытался объяснить он сквозь сжатые зубы, злобно поглядывая на тарарам за дверью. – Я учусь на предпоследнем курсе и не должен был находиться здесь.

Он громко вздохнул и взъерошил свои тёмные волосы.

– Я просто жутко зол, вот и спустил на тебя всех собак. Хотя и не должен был.

– Да, не должен был, – всё ещё настороженно согласилась Нэнси.

– Меня зовут Питер. Питер Гудвин.

Губы Нэнси сами собой сложились в улыбку.

– Слушай, не принимай на свой счёт. Было... приятно встретиться. Но надеюсь, что больше тебя не увижу. Я жду, что меня переселят в другое общежитие.

– Нэнси Дрю, – представилась девушка с кривой улыбкой. – Хотя какая разница. Удачного чтения.

Нэнси протолкалась по коридору и осмотрелась в поисках Бесс или Джорджи. Она прекрасно понимала, что именно заставило Питера Гудвина встретить её столь «приветливо». Если он два года наблюдает такое веселье, то комната с очередными первокурсниками кого угодно превратит в злобного монстра.

Но было и ещё кое-что, что не давало ей разозлиться на Питера Гудвина, хотя, учитывая его поведение, ей не следовало бы обращать на это внимания. Будучи совершенно неотёсанным мужланом в поведении, Питер Гудвин был невероятно красив.

«Что там за шум? Шаги. Кто-то не спит? Где? Лестница. Надо спуститься по лестнице. Пройти на один этаж ниже.

Всё так неясно, словно мир поплыл. Ух. Теперь я на втором этаже, где была вечеринка. Ох, вот так адреналин. Кто-то едва не поймал меня. Надо быть осторожнее. Это совершенно нездорово. А то получится так: крики, вопли – и я быстренько вылетаю из универа.

Да ладно, малыш ... я подумаю об этом завтра. Будем решать проблемы по мере их поступления. Разве не так всегда говорят? Значит, завтра будет завтра. А сегодня мне нужна наличка...

Тьфу, ну что за куча-мала. Только посмотри, лопнувшие шарики и пустые стаканы. Прикольно – сырные палочки похожи на рыжие конфетти на ковре.

Слава богу, всё закончилось. Эти ребята строили из себя королей вечеринки, но посмотри на них, чисто лапочки, счастливо храпят в своих маленьких кроватках.

Эй, что это? Открытая дверь? Пустая комната. Как удобно. Что это за свет? Ноутбук? Кто-то работает так поздно вечером, да ещё в выходные? Посмотрим: Летний исследовательский проект по биологии.

Хм, может, стоит устроить ему отдых? Но комп? Его так просто прикарманить. Не знаю. Парень, наверное, ботаник, но ему надо работать, и ноут просто необходим.

Наличка, малыш, ты помнишь? Тебе надо платить по счетам, делать своё дело, избавиться от этих прилипал. Тебе нужно это барахло. Да и в мире полно компьютеров. Никуда он не денется.

Так, он довольно небольшой и поместится под рубашку...»

Нэнси казалось, что она уже в сотый раз за последний час смотрела на дверь в свою комнату, пытаясь расслышать хоть какие-то признаки жизни. Тишина.

Когда она вернулась с вечеринки, в комнате было темно, поэтому она спокойно вошла внутрь. Потянувшись к выключателю, она услышала покашливание и хихиканье, будто кто-то пытался прочистить горло — точнее два горла. Кара и какой-то парень.

Кара умоляла дать им ещё несколько минут, но те превратились в десять, потом тридцать, потом в час.

– Вот спасибо, Кара, – пробормотала Нэнси между зевками, устраиваясь на диване в общей комнате. Словно и не было никакого дивана, она оказалась почти на уровне пола. Она попыталась встать, но диван будто превратился в бесформенную грудку мягких подушек — она только глубже погрузилась в него.

– Меня захватила чёрная дыра, – девушка рассмеялась.

В следующий момент она застыла в замешательстве, услышав три резких стука в дверь. Не только потому что на дворе был час ночи, но и потому что стук был весьма громкий.

Нэнси с трудом сползла с дивана, встала на ноги и подошла к двери.

– Питер? – она узнала студента со второго этажа, отличающегося плохим настроением и саркастическим остроумием, и почувствовала волнение. Она не могла не заметить, какой он высокий и красивый.

– Привет. Нэнси, верно? – Питер был явно взволнован. – Мне нужно поговорить с тобой. – Он пронёсся мимо неё в маленькую гостиную.

Нэнси не могла понять, о чём он хотел с ней поговорить после их обмена любезностями. «Может, он хочет извиниться, – с надеждой подумала она. – Должно быть, он понял, насколько был груб. Но разве это не могло подождать до утра?»

– Стой. Не садись туда, – предупредила Нэнси.

Но было слишком поздно: бесформенный диван просел под весом молодого человека, и Питер беспомощно в нём утонул. Он мужественно пытался сесть ровно.

Нэнси хихикнула, но, увидев красное от смущения лицо Питера, предложила ему руку. Питер взял её и попытался встать. Нэнси покачнулась и, стараясь не упасть на него, упёрлась в стену. Но её лицо оказалось достаточно близко, чтобы почувствовать его дыхание на своей щеке, и едва не утонуть в его глубоких карих глазах. Она застыла всего на секунду, но этого оказалось достаточно, чтобы признать: ей нравится находится рядом с ним.

Пока они оба пытались обрести равновесие, Нэнси старалась осознать, что за влияние оказывает на неё Питер. Он заставил её почувствовать волнение где-то в животе и на кончиках пальцев — но дать этому чувству определение она была не готова.

Она инстинктивно вызвала перед мысленным взором образ Неда: каштановые волосы, светло-карие глаза и нежная улыбка. Она с облегчением признала, что он был столь же красив, как Питер.

Вежливо улыбаясь, она сделала шаг в сторону, чтобы между ними образовалось пространство.

— Надеюсь, вечеринка была не слишком уж беспокойной, — начала она. — Мне жаль, что я вломила в твою комнату.

— Неужели, — Питер сложил руки на груди. Нэнси заметила, что тон его голоса был далёк от дружеского и вёл себя он подозрительно.

— Что ты хочешь сказать? — осторожно уточнила она.

— Не заметила ли ты нечто особенное в моей комнате?

— Это вопрос с подвохом? — наигранно рассмеялась Нэнси.

— Тут нет ничего смешного.

Нэнси нахмурилась.

— Я и не пыталась тебя насмешить.

Питер нетерпеливо притопывал ногой.

— Дай подумать. «Собрание сочинений Шекспира». Я бы сказала, это было довольно особенно.

— Я не об этом, — огрызнулся Питер, повышая голос. — Я имел в виду, нечто очень дорогое. Нечто, что ты могла захотеть для себя.

— Нечто, что я... — Нэнси не закончила предложение. — Да уж, ты очень серьёзен.

— Серьёзен — не то слово.

— Что именно ты хочешь сказать?

— Ты заметила у меня на столе ноутбук?

Нэнси секунду подумала.

— Кажется, да.

— Он таинственным образом исчез, — прорычал Питер. — Вместе с результатами трёхмесячных исследований.

Нэнси уставилась на гостя, не веря своим ушам.

— Ты пришёл сюда, потому что думаешь, будто я украла твой ноутбук?

— Ну, ты *была* единственной, кто заглядывал в мою комнату, — намекнул он ей.

— Хочешь сказать, твоя выдающаяся личность не привлекла гостей? — слова оказались быстрее мыслей. Но у неё было оправдание — она чувствовала себя так, будто её обухом по голове огрели, и не могла поверить, что Питер обвиняет её в краже.

— Сейчас мы говорим не о моей выдающейся личности, — возразил он.

— Значит, ты решил, что я похожа на воровку? — уточнила Нэнси. — Способную украсть нечто столь важное, да ещё прямо из-под носа владельца?

— Ну, я...

— И ты решил, что я столь глупа, что не подумаю о том, что стану первой подозреваемой? — продолжила она.

Питер не ответил, и Нэнси подумала, что он вдруг лишился своего красноречия. Она злилась на него, но и сочувствовала.

— Сегодня на вечеринке было, наверное, человек двести, — заметила она. — Любой мог увидеть твой ноутбук. Ты был в своей комнате всю ночь?

Питер твёрдо кивнул.

— Я, как прикованный, сидел за столом и читал.

— А после вечеринки?

Питер задумался.

— После вечеринки я начал убираться, но там царил настоящий хаос, так что я бросил эту затею. Но я всё время был в коридоре, так что никто бы не проскользнул в мою комнату, если только...

Он запнулся.

— Если что?

– Я хотел воспользоваться тишиной и почитать ещё немного. Но очень хотел пить, поэтому спустился к автомату, чтобы прихватить пару банок... – взгляд Питера встретился со взглядом Нэнси. – Дверь... я оставил её открытой.

«Опять этот вор,» – поняла Нэнси. Но на этот раз он покусился не на медальон, браслет или деньги – его мишенью стал дорогой компьютер.

У Питера даже плечи опустились.

– Я полный идиот. – Он поднял глаза на Нэнси. – Во всех смыслах.

– Не волнуйся об этом, – ответила девушка, хотя обида от его обвинения ещё не прошла.

– Если бы я только подумал об этом...

Нэнси пожала плечами.

– Ты был расстроен.

– Я просто не могу поверить, что всё пропало, – он вздохнул и потёр глаза. – Три месяца исследований.

– Разве у тебя не было резервной копии? – удивилась Нэнси.

Питер криво усмехнулся.

– У меня не было лишних дисков, и я не собрался купить запасные. Так что теперь ты знаешь, – вздохнул он, – я не только грубый придурок, но и ещё и очень ленивый грубый придурок.

Впервые за этот вечер Нэнси показалось, что она заметила подобие искренней улыбки на лице Питера. Их взгляды снова встретились, и в голове Нэнси будто зазвонил тревожный колокольчик. Она отвернулась, смущённая тем, что, несмотря на обвинения в краже, он всё ещё привлекал её.

– И что теперь делать? – пробормотал Питер.

– Первым делом я бы рассказала всё старосте. А потом сообщила в службу безопасности.

– У тебя на всё есть ответы, не так ли? – Питер изучал её каким-то странным взглядом.

«Вообще-то, у меня нет ни одного ответа, – призналась себе Нэнси. – Но я собираюсь их получить. Эти кражи распространяются всё дальше и становятся всё серьезнее».

– Итак... – Питер попробовал начать дружескую беседу. – А как обстановка в *твоей* комнате?

– Я не знаю, – Нэнси покосилась на дверь комнаты.

– Ты потеряла ключи?

– Нет, – Нэнси попыталась объяснить. – Просто... – Она посмотрела на ночного гостя, поняв, что именно собирается сказать. – Наверное, мне не следует говорить тебе это...

– О, я всё понял, – тон у него и правда был понимающий, – у *твоей* соседки *гости*.

– В яблочко, – юная сыщица улыбнулась. – Я не против, – быстро добавила она, – но...

– На дворе час ночи, и ты устала, верно?

Нэнси кивнула.

– Она сказала, что им нужно пару минут, но прошло уже больше часа.

– Может, стоит постучать? Они скорее всего просто уснули.

– Не хотелось бы показаться назойливой.

– Как хочешь. Но я бы не тебя назвал назойливой. Не забывай, это и *твоя* комната тоже.

Открылась дверь в их крыло, и Нэнси увидела Доун Стэйджер. Как староста, Доун единственная жила в отдельной комнате. Нэнси мимоходом видела её, когда та помогала всем устроиваться. Она была высокой и стройной, с длинными прямыми светлыми волосами, идеальным цветом лица и внимательным взглядом. Даже в джинсах и мешковатой серой толстовке она выглядела так, будто сошла с обложки журнала.

– Привет, Доун, – начала Нэнси. – Это...

Не успела она закончить предложение, как Доун запечатлела поцелуй на губах Питера и отступила на шаг, на её лице отразилась радость.

– Вижу, вы уже знакомы, – протянула Нэнси.

– Я рада, что ты сам пришёл познакомиться с первокурсниками, – сказала Доун Питеру, затем обратилась к Нэнси:– Вам в этом году ещё придётся встретиться с Питером. Несмотря на то, что Питер крепко обнимал Доун за талию, казалось, он был смущён и чувствовал себя не в своей тарелке.

– Тебе стоит немного поспать, – продолжила Доун, беря Питера за руку и увлекая к своей комнате.

– Мне бы тоже не помешало, – Нэнси с сомнением смотрела на диван. – Это, безусловно, были самые захватывающие дни моей жизни, но и самые длинные.

– И не забудь, завтра у вас запись на курсы, – напомнила её Доун. – Уж поверь мне, вам понадобится вся ваша энергия.

Бросив ещё один последний взгляд на дверь своей комнаты, Нэнси опустилась на диван-чёрную дыру. Засыпая, она слышала мягкий смех в комнате Доун. Затем её мысли обратились к Неду, и она представила, что они стоят напротив друг друга в разных концах коридора. Они улыбались. Он шёл к ней, и, когда приблизился, она смогла различить, что его губы произносят «Я люблю тебя». Но когда он потянулся, чтобы взять её за руку, она развернулась, открыла дверь на свой этаж и вошла, закрыв её за собой. Нед стучал и звал её, но она закрыла уши руками...

Нэнси открыла глаза и резко села. Она тяжело дышала. Из комнаты Доун раздался новый звук – глубокий смех, смех Питера.

Она была слишком сонной, чтобы противостоять накрывшей её волне эмоций, которая окатила её, будто ледяной водой. Она думала о Доун и Питере. Ей не нравились её чувства, но она знала, что это было – это была ревность.

Глава 8

Джорджи сидела в кабинете менеджера Кредитного Союза Университета и глядела в окно. Стояло прекрасное утро, ясное и солнечное. Был понедельник – первый день её новой студенческой жизни, и она пришла за деньгами, необходимыми ей для книг и учебных принадлежностей.

Менеджер отстучал что-то на клавиатуре и принялся изучать монитор. Джорджи нервно сглотнула. Судя по выражению его лица, девушку ждали неутешительные новости.

– Разве чек ещё не пришёл? – спросила Джорджи. – Государственный департамент высшего образования сообщил...

– Боюсь, с вашим студенческим кредитом возникли проблемы, – перебил её менеджер. – Мисс... ээ...

Он с беспокойством взглянул на экран компьютера.

– Фейн. Джорджи Фейн, – подсказала Джорджи.

– Мисс Фейн. Да. Видите ли... в общем, это очень странно, правда... но, похоже, ваш кредит заморожен.

Джорджи непонимающе наклонила голову.

– Заморожен? Что это значит?

– Это означает, что по какой-то причине они предписывают нам не выплачивать вам выделенные кредитные средства.

Джорджи даже привстала со своего стула.

– Они *что* не *что* мои *что*?

Менеджер сухо улыбнулся и откашлялся.

– Они запретили выдавать вам деньги.

– Но почему? – Джорджи перегнулась через стол, стараясь разглядеть монитор, но мужчина отвернул его.

– Могу я посмотреть?

– Боюсь, нет.

– Но это же я у вас на экране.

Менеджер с серьёзным видом кивнул.

– Боюсь, да.

– И я не могу посмотреть, что они пишут обо мне?

Менеджер покачал головой.

– Но мне нужны эти деньги, – пожаловалась Джорджи.

– Боюсь, мисс... ээ, мисс...
– Фейн. Джорджи Фейн. Вы уверены, что моё имя написано верно? Может, в этом проблема, может быть...
– Мы не используем имена, – менеджер взмахом руки остановил её. – Мы используем восьмизначные номера.
– Супер. Теперь я всего лишь номер.
Менеджер печально кивнул.
– Мы должны выполнять приказы. Вы должны связаться с Департаментом высшего образования напрямую и решить проблему, только потом мы сможем начать выплаты... я имею в виду, дадим вам деньги.
Из офиса Джорджи вышла, в недоумении почёсывая затылок. Ей хотелось плакать, но она почему-то смеялась.
«Для начала, я больше не я, а всего лишь восьмизначный номер, – рассуждала она.
– Потом правительство сообщило мне, что меня ждёт арест, поскольку они считают меня парнем. А теперь они хотят забрать мои деньги. Ух, тот, кто дёргает за ниточки там наверху, должно быть, хорошо повеселился, решив сделать мою жизнь поистине замороченной».
– И ему это удалось, – уже вслух пробормотала новоиспечённая студентка.

– Клянусь, клянусь, *клянусь*, это не повторится! – Кара буквально умоляла Нэнси в дверях их комнаты. – Я собиралась выгнать его, но мы просто отключились.
– А-га, – Нэнси попыталась сохранить бесстрастное лицо. – Вы просто... отключились.
Кара кивнула.
– Можешь в это поверить? Наверное, вечеринка была слишком бурной.
Нэнси выгнула спину, потягиваясь, и покрутила головой.
Кара поморщилась.
– Диван был настолько плох, да?
– Мягко говоря.
Кара была в ужасе. Она схватила Нэнси за руку и уставилась ей в глаза.
– Ты же не думаешь, что я нарочно выгнала тебя из собственной комнаты уже на вторую ночь? Мы, правда, заснули. Я хочу сказать, у нас даже системы ещё нет.
Нэнси уставилась на неё.
– Системы?
– Да ты знаешь... Носок на дверной ручке или крестик в правом верхнем углу доски объявлений. – Кара многозначительно кивнула. – Сигнал. Чтобы, ну понимаешь, мы знали, когда кто-то из нас...
– На свидании? – закончила мысль Нэнси.
– Я так рада, что ты понимаешь, Нэнси. Ты самая классная соседка в мире. Послушай, я сейчас не могу болтать. Надо бежать. У меня на завтраке встреча.
Убегая прочь, Кара бросила взгляд на диван и покачала головой. «Бедняжка Нэнси, – подумала она. – Зависла со мной на весь год. Но гарантирую, к июню она меня не просто полюбит, я буду ей *необходима*. Просто пока она об этом не знает».

«Вот ненормальная», – Нэнси рассмеялась про себя, наблюдая как Кара метнулась к двери. Но она должна была признать, какой бы раздражающей её новая соседка ни была, она также могла быть очень милой в своей дурацкой манере делать хорошую мину при плохой игре.
Уже собираясь выйти, Нэнси заметила открытую коробку с начос на кровати Кары. В желудке заурчало.
«Не стесняйся, – подбодрила она себя. – Тебе понадобятся силы на регистрации. Кроме того, Кара у тебя в долгу».
Набрав пригоршню чипсов, Нэнси вышла из комнаты с каталогом университетских курсов под мышкой.

По рассказам Неда она помнила, что регистрация – это ни что иное, как обычная очередь из растерянных студентов. Другими словами, полный хаос. К счастью, её фамилия начиналась на Д, а значит, она должна закончить с регистрацией достаточно рано, до того как студенты окончательно обезумеют.

– Привет, Джули, – весело поздоровалась она, входя в общую гостиную.

Джули стояла, прислонившись к стене. На ней была длинная, до колен, толстовка. В отличие от прошлой ночи, когда она была полна энергии, теперь девушка выглядела измученной — как сдувшийся шарик. Джули изобразила что-то вроде улыбки и с беспокойством посмотрела на телефон, где Стефани что-то нащёптывала в трубку.

– Эй, – Нэнси хотелось подбодрить Джули. Стефани бросила на неё раздражённый взгляд, и ей пришлось перейти на шёпот. – Разве ты не должна готовиться к регистрации?

– Что? – Джули непонимающе уставилась на Нэнси.

– Все, у кого фамилия начинается на А-Н, должны прийти на регистрацию с девяти до десяти.

Джули минуту размышляла.

– Точно, я забыла.

– Давай, – Нэнси подтолкнула её. – Бери вещи. Я подожду тебя.

Нэнси смотрела, как Джули плетётся к своей комнате. «Да уж, сегодня она мало на что способна», – отметила она.

Джули снова появилась, таща за собой сумку с книгами. «Интересно, с ней всё хорошо?» – подумала Нэнси.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила она мягко.

Джули уставилась на неё, очевидно не сразу понимая смысл её слов.

– А, да. А что?

– Просто ты кажешься усталой... не знаю, измотанной, – осторожно ответила Нэнси.

Какое-то мгновение казалось, что Джули собирается что-то сказать, но затем передумала. Наконец она произнесла:

– Я действительно быстро устаю. Надо бы спать побольше. И не забывать про витамины.

– Отличная мысль. Думаю, нам всем не помешают витамины. Вряд ли у нас будет много времени на сон со всеми этими вечеринками.

Нэнси надеялась, что сон и витамины действительно смогут помочь Джули, и ей не требуется ничего более серьёзного.

Когда они уходили, Нэнси почувствовала, что Стефани смотрит на неё. Она всё ещё говорила по телефону, прикрывая рот рукой. Подумав, что надо бы сохранять видимость любезности, Нэнси с улыбкой обернулась. Но Стефани уже смотрела в другую сторону.

На улице Нэнси повернулась к Джули.

– Может, я выдумываю, – начала она, когда они влились в плотный поток студентов. – Но Стефани какая-то странная.

– Что ты хочешь сказать?

– Не знаю, – Нэнси старалась осторожно подбирать слова. – Не могу точно сформулировать. А что ты говорила прошлой ночью – что-то о том, что она нечестна?

Джули остановилась, запустив руку в волосы.

– Я так говорила?

– Ты не помнишь?

Джули колебалась, она будто решала, что же ответить.

Нэнси извинилась.

– Наверное, мне не стоило этого говорить. Всё-таки она твоя соседка по комнате.

– Ничего страшного, – Джули, казалось, пришла в себя. – Я поняла, о чём ты. Есть *что-то* такое, почему я ей не верю. Как она говорит и как берёт мои вещи, даже не спрашивая.

– Она одалживает твои вещи?

– Я бы не стала говорить *одалживает*.

– Она берет их самовольно?

– И никогда не кладёт на место. Вещи просто исчезают из моего шкафа и оказываются в её. Как будто так и было. И мои украшения...

– Украшения?

– Да, моё ожерелье, – осторожно продолжила Джули. – Кажется, Стефани не признаёт слово «нет». И делает всё возможное, чтобы получить желаемое.

«Сделает всё возможное, – повторила про себя Нэнси. – Стефани, и правда, напориста. Если подумать, каждый раз, когда я вижу её, она ведёт себя так, будто ей есть, что скрывать. Как сегодня, когда она всячески скрывала свой телефонный разговор».

Взгляд Джули ожил, её зрачки беспокойно двигались, будто она что-то обдумывала.

«Может, она тоже сопоставила факты, – подумала Нэнси. – Но зачем Стефани красть? У неё очень дорогая одежда – ей не нужно воровать. Она может купить всё, что захочет».

Нэнси решила зайти с другой стороны.

– Джули? Мне нужно написать несколько писем. У тебя или у Стефани нет случайно компьютера?

Юная сыщица отметила неуверенность в походке Джули, как будто она споткнулась о камешек.

– Забавно, что ты спросила, – последовал сдержанный ответ. – Я не видела у Стефани компьютера, но вчера она упоминала что-то о нём после вечеринки. Было поздно, поэтому я не очень помню, что именно она говорила. Но что-то о компьютере, это точно. О ноутбуке.

Нэнси пыталась сопоставить свои первые впечатления от Стефани с возникшими подозрениями. Все мысли свелись в одну: она не удивлена.

Но что-то не давало ей покоя. Это было слишком просто. И совершенно не имело смысла.

– Не могу дождаться, когда заработают наши телефоны, – раздражённо проворчала Джорджи, запихивая очередной четвертак в телефон-автомат на первом этаже общежития. – Я полчаса ждала, пока он освободится.

– Спасибо, что позвонили в Государственный департамент высшего образования Иллинойса, – раздался монотонный голос.

Джорджи откашлялась.

– Да, я хотела бы поговорить...

– Если вы знаете внутренний номер абонента...

– Нет, мне нужно... – вежливо перебила Джорджи.

– Нажмите один.

– Эй, алло?

– Нажмите два.

Джорджи нахмурилась, но нажала двойку.

– Спасибо, – ответил оператор.

– Да, мне надо поговорить...

– Если вы хотите поговорить...

– ...с отделом студенческих кредитов, – прокричала Джорджи.

– Нажмите три.

Джорджи нажала тройку.

– ...четыре.

Джорджи начала четвёрку. Или пять? Она забыла. Или промахнулась, или не так расслышала. Она застряла в каком-то телефонном вакууме и была всё дальше от своей цели.

Учитывая всё происходящее в последнее время, было неудивительно, что она не могла уловить смысл сообщения. И теперь понятия не имела, куда направили её звонок. Насколько она знала, она звонила в Нью-Джерси.

Единственный способ разобраться – повесить трубку и начать всё сначала. Но это было всё равно, что бегать по кругу.

– Спасибо, – оператор объявился снова через несколько минут, по-прежнему озвучивая стандартные фразы приторным механическим голосом. – Все операторы заняты. Пожалуйста, оставайтесь на линии, вам ответит первый освободившийся оператор.

Джорджи застонала, она уронила голову и стукнулась лбом о холодную металлическую коробку телефона-автомата. У неё в ушах раздалась компьютерная музыка. Электронные скрипки, виолончели и трубы. Джорджи представила, как музыканты в смокингах играют на компьютерах, отбивая ноты на клавиатурах.

– Мне нужен человек, – фыркнула Джорджи.

Телефон снова ожил:

– Спасибо за ожидание...

– О, слава Богу. Могу я поговорить с кем-то...

– Ваш звонок очень важен для нас, пожалуйста, оставайтесь на линии.

Музыка заиграла снова.

Руки Джорджи дрожали от разочарования. Она нервно посмотрела на часы. Было без четверти десять. Она вот-вот пропустит регистрацию. На фамилии от А до Н оставалось минут пятнадцать.

– Класс, – воскликнула Джорджи. – Мало того, что меня собираются арестовать, что я оказалась без гроша в кармане, так теперь я ещё и не смогу учиться тому, чему хочу.

Фоновая музыка оборвалась. Ещё один успокаивающий голос раздался у неё в ухе:

– Спасибо за ожидание...

Джорджи уставилась на трубку и рывкнула:

– Этот звонок уже не важен, – и бросила трубку. Но перед тем, как трубка коснулась рычага, она услышала:

– Алло? Тут есть кто-нибудь? Могу я вам помочь?

Это был человеческий голос!

Джорджи схватила трубку, но было поздно – в ней раздавались гудки.

– Я спокойна, – пыталась убедить себя Джорджи. – Я в розыске, я на мели, и я не зарегистрировалась ни на один курс. Но я спокойна...

Открывая двери телефонной будки, Джорджи заметила, что её руки сжаты в кулаки. «Как можно спорить с кем-то, кого ты даже не можешь увидеть или услышать?» – беспомощно подумала она.

Выбираясь наружу, она могла думать только о том, как направится в тренажёрный зал и устроит пару раундов с боксерской грушей. И – БАМ. Она уткнулась в грудь мускулистого парня в футболке и шортах.

Потирая ушибленный нос, она посмотрела вверх и была ещё более ошеломлена. Перед её глазами оказалась широкая белозубая улыбка, пара умных миндалевидных глаз, высокие скулы и шелковистые чёрные волосы. Она столкнулась лицом к лицу с парнем с вечеринки. На таком расстоянии он был не просто красив — он был невероятно прекрасен!

Регистратор покачала головой.

– Простите, но курс «Писательницы 18-го века» уже полон.

– Уже?! – разочарованно воскликнула Нэнси. – Но с открытия регистрации и часа не прошло.

Регистратор улыбнулась.

– К сожалению, старшекурсники регистрируются всё лето по почте. А Колдуэлл – один из самых популярных профессоров. Кажется, уже лет пять или шесть новички на этот курс не попадают.

Нэнси прикусила карандаш. «Ничего страшного», – успокоила она себя и пробежала по списку наиболее интересных курсов.

– Хорошо, – предприняла она вторую попытку. – Как насчёт «Современный американский роман», профессор Херрин, понедельник и среда в десять?

Регистратор печально покачала головой, даже не потрудившись проверить.

– Взгляните на это с другой стороны – у вас хороший вкус.

– Тем хуже, что хороший вкус не гарантирует мне желаемые курсы, – пробормотала Нэнси. – Но, по крайней мере, я могу записаться на вступительные программы по нужным мне курсам, верно? Они же предназначены, в первую очередь, для первокурсников?

– Видите ли, – начала регистратор, – это не обязательно. Есть несколько вступительных программ, которые очень популярны и у старшеклассников. Например,

«Индустрия гостеприимства». Это курс по винам. На него двухлетний лист ожидания. И, конечно, вам должен исполниться двадцать один год. Потом это «Журналистика», «Журналистские расследования», профессор Макколл...

– Подождите, – вскричала Нэнси, внутри у неё будто что-то оборвалось. – «Журналистика» полон? Но это моё основное направление. Я *должна* на него попасть!

– Ну, он был полон вчера, – сообщила регистратор. – Но я ещё раз проверю, чтобы убедиться. – Она постучала по клавишам. – Минутку. Осталось одно место. Должно быть, кто-то отказался.

– Освободилось место на журналистике? – вклинился в их разговор парень из очереди.

– Нет, тебе показалось, – Нэнси быстро наклонилась к регистратору. – Жмите на кнопку, – судорожно прошептала она. – Это моё место!

Через пять минут она, закрываясь от солнца, высматривала Джули в толпе студентов. Ей было необходимо уточнить кое-что о Стефани. Она была полна решимости собрать этот пазл или как минимум соединить основные куски.

Джули не было видно, но она обнаружила Эйлин и Рева под деревом рядом с парковкой.

– Привет. – Она устроилась на траве рядом с ними.

– Эй, ты это видела, Нэнси? – спросила Рева, пролистывая специальный выпуск «Уайлдер Таймс».

Внимание привлекал отпечатанный жирным шрифтом заголовок «Жертва передозировки вне опасности».

Нэнси прочла открытый абзац.

Первокурсница Джоанна Мэтлок, которую без сознания увезли с вечеринки Зета в пятницу вечером, находится в лазарете в университетском центре здоровья Гарретта и чувствует себя хорошо. Она по-прежнему отказывается раскрыть поставщика наркотиков. Анонимный источник подтверждает, что он является студентом университета Уайлдер.

– Я слышала об этой девушке, – Нэнси постучала пальцем по фото в газете. – А она очень хорошенькая.

– Да, но это ей не очень помогло, – покачала головой Эйлин. Она наклонилась вперёд и добавила, понизив голос: – За завтраком я слышала сплетни о парне, с которым, предположительно, встречается Джоанна. Он выпускник и, кажется, без него не обходятся делишки с наркотиками в кампусе.

Рева посмотрела на часы и встала.

– Что ж, нам пора на регистрацию, Эйлин.

Эйлин с волнением спросила Нэнси:

– На что это похоже?

– Полный кавардак, – Нэнси ободряюще похлопала девушку по спине.

Рева печально кивнула.

– Точно. Готов к сражению, солдат?

Эйлин кивнула.

– Да, сэр, есть, сэр. – И отсалютовала.

– Удачи, – пожелала им Нэнси и зашагала в противоположном направлении.

Оказавшись в Тайер Холле, она посмотрела на часы. Половина одиннадцатого.

– Китс, – пробормотала она фамилию Стефани, стараясь вспомнить расписание регистрации. А-Н – с девяти до десяти, I-R – с десяти до одиннадцати.

Нэнси побежала. Ей необходимо проверить комнату Стефани и Джули, и у неё есть только полчаса чтобы попасть туда, осмотреться и обратиться прочь.

«Третий день в колледже, а ты уже готова поставить всё на карту, – напомнила себе Нэнси, перепрыгивая через две ступеньки. – Если кто-то тебя застукает, все будут считать вором именно *тебя*».

Нэнси перешла на шаг, поднявшись на свой этаж, её сердце колотилось.

«Ты должна сделать это, – подбодрила себя Нэнси. – Стефани никогда не станет сотрудничать или признаваться в чём-то. Ты должна выяснить сама. Так или иначе».

Женщина в зелёном халате пылесосила коридор, когда Нэнси подошла. Дверь на их этаж была широко открыта. Нэнси улыбнулась и поздоровалась, но, сделав шаг, остановилась и обернулась.

Что-то блеснуло в солнечном свете – что-то очень знакомое. Нэнси бросила взгляд на уборщицу и застыла.

Это было последнее, что она ожидала увидеть.

– Мой медальон! – воскликнула она.

Глава 9

– Пожалуйста, поверьте мне, – умоляла женщина. Дрожащими руками она расстегнула цепочку и сняла её с шеи. – Я не крада его. Я нашла медальон в мусоре.

– В мусоре? – переспросила Нэнси.

– Мусорный контейнер... снаружи... там. – Ока указала на стену, будто ожидая, что девушка разглядит сквозь неё большой зелёный контейнер у задней двери. Женщина выглядела расстроенной. – Пожалуйста, не говорите никому.

Нэнси положила руку ей на плечо и успокаивающе попросила:

– Просто расскажите, когда вы нашли его.

– Вчера. Нет, позавчера. Я выкидывала мусор...

– Мусор с *этого* этажа?

– Д-да. Я увидела, как он сверкнул на солнце, вот так... – Она повертела золотую цепочку, позволяя солнечному лучу упасть на медальон. – Я не поняла, почему кто-то решил выбросить такую красивую вещь.

Она заметила, что Нэнси хмурится, и была готова расплакаться.

– Пожалуйста. Если вы скажете кому-нибудь, я потеряю работу. Пожалуйста... возьмите его, он мне не нужен! – взмолилась она, стараясь втиснуть медальон и цепочку Нэнси в руки.

Нэнси верила уборщице. В конце концов, если бы она его украла, то не стала бы носить. Но находка медальона в мусоре с их этажа внушила ей уверенность, что воришка завёлся именно среди них.

– Я верю вам, – кивнула она. – И никому не скажу.

– О, спасибо, спасибо, – женщина смахнула слезу.

Озадаченная, Нэнси тихонько вошла в общую гостиную, сжимая в руке подарок Неда. Она прислушалась, но в коридоре не раздавалось ни звука. «Наверное, все на регистрации», – решила она.

Она снова и снова крутила в руках золотое сердечко, наблюдая за игрой света на нём. Она считала, что будет рада получить его назад, но чувствовала сейчас лишь замешательство. Теперь, когда она вернула его, нужно было сделать выбор – носить его или нет?

Она приоткрыла его и посмотрела на крошечную фотографию Неда, которую он положил внутрь. Это лицо она знала почти так же хорошо, как своё собственное. Впервые Нэнси ясно поняла, что медальон – нечто большее, чем ювелирное украшение с фотографией внутри. Это символ. Если она наденет его, это будет значить, что они принадлежат друг другу. А если нет, то и связи нет. Всё было так просто.

«Я подумаю об этом завтра, – решила наконец Нэнси, стараясь выбросить из головы Неда. – Сейчас у меня есть работа».

Она положила медальон в карман и медленно повернулась к комнатам. Когда она подошла к двери в комнату Стефани и Джули, её сердце забило в предвкушении. Может быть, самое время найти ещё что-то из пропавших вещей.

Встав на цыпочки и вытянув шею, Бесс пыталась обнаружить Нэнси или Джорджи в одной из регистрационных очередей. Но это было безнадежно. Здесь яблоку было негде упасть.

«Нэнси и Джорджи, наверное, уже закончили около часа назад, – решила Бесс. – И снова не потрудились подождать меня. Они слишком заняты своими делами, чтобы беспокоиться о том, какие курсы я возьму. Да и обо мне в целом, если уж на то пошло», – думала Бесс, вспоминая приглашение, которое Лесли вручила ей с утра.

Лесли сказала, что Нэнси принесла приглашение поздно вечером, после того как Бесс ушла. Это было сделано в последнюю минуту, и для Бесс стало очевидно и обидно, что Нэнси принесла его из чувства долга, а не потому что Нэнси действительно хотела, чтобы она пришла.

Поняв, что скоро подойдёт её очередь, Бесс глубоко вздохнула и с опаской посмотрела на каталог курсов у себя в руках. «Огромный, как телефонная книга большого города – и такой же интересный, – промелькнула у неё мысль. – Ну, пора принимать решение, – скомандовала она себе, открывая каталог и просматривая список для первокурсника. «В этом семестре я должна взять «Расчёты» и «Культуру Запада».

Бесс пролистала весь каталог. Она сумела записать ещё несколько возможных курсов, прежде чем тревожные мысли о Дейве отвлекли её.

– Имя, пожалуйста, – произнесла регистратор.

Бесс с волнением подняла глаза.

– Э-Э... Бесс Марвин?

Регистратор криво улыбнулась.

– Вы спрашиваете или сообщаете?

– Сообщаю... наверное.

– Тогда вы выбрали не ту очередь. М и N в соседней, а здесь К и L.

Соседняя очередь была невероятно огромной, её хвост оказался на улице.

– Может, я могу зарегистрироваться здесь? – умоляюще протянула Бесс.

Регистратор пожала плечами.

– Таковы правила. Здесь же везде указатели. Большинство студентов их замечают. Отойдите, пожалуйста. Следующий!

Когда Бесс отошла в сторону, ей хотелось провалиться сквозь землю. Она была уверена, что все смотрят на неё, поэтому она заставила себя улыбаться, будто точно знала, что делает. Но чувствовала она себя невежественной и глупой, как и говорил Дейв.

«Может быть, мне нужно начать всё сначала, – задумалась несчастная девушка. – Просто вернуться в Ривер-Хайтс и сделать вид, что последних трёх дней не было».

Но она тут же поняла, какой глупой была эта идея, и как сложно будет всё объяснить родителям и Нэнси с Джорджи тоже.

Час спустя, наконец-то зарегистрировавшись, она вышла на улицу, прислонилась к какому-то дереву и уставилась в небо, стараясь не заплакать.

– Совсем не просто, да? – раздался позади неё голос.

Бесс хотелось броситься прочь, но что-то в этом голосе не дало ей сдвинуться с места. Какая-то мягкость и вежливость. Она пожала плечами.

– Наверное.

Она услышала лёгкий смешок.

– Я стоял за тобой, тоже не в той очереди. На самом деле, я ещё и опоздал на целый час. Это для меня обычное дело. Я попал только на один курс из тех, что хотел.

– Мне не досталось ни одного, – прошептала Бесс, но слёзы уж высохли от осознания того, что она была не единственным неудачником в Уайлдере. Она медленно развернулась и, несмотря на всю неразбериху, царящую в её мыслях, Бесс была удивлена нахлынувшими на неё тёплыми чувствами. Перед ней стоял худой, симпатичный парень с прямыми белокурыми волосами и зелёными глазами. У него была умопомрачительная улыбка — белые зубы, ямочки на щеках и всё такое.

– Брайан Дальян, – представился он, протягивая руку.

– Э...Бесс Марвин, – застенчиво сказала Бесс. Его жизнерадостность была такой заразной, что губы Бесс сами собой растянулись в улыбке.

– Так-то лучше, – заявил Брайан. – Ты очень красивая, когда улыбаешься, ты знаешь?

– Правда? – с удивлением уточнила Бесс. Комплимент показался ей искренним, а не очередной уловкой пикапера⁶.

– Поверь мне, – Брайан подмигнул ей. – А знаешь, так забавно, мои родители, не переставая, твердили мне, что эти четыре года станут лучшими в моей жизни. Не знаю, как у тебя, но последние три дня я могу назвать, как угодно, но вряд ли они станут любимыми воспоминаниями.

Бесс кивнула.

– Итак, что тебе досталось? – спросил молодой человек.

Бесс вздохнула.

– Биология у какого-то парня по имени Росс была лучшим вариантом. На самом деле, я хотела попасть на «Драму» у профессора Ходжа, но у меня не было ни малейшего шанса.

– Да уж, – взволнованно сообщил Брайан. – Это единственный курс, на который *попал* я. Должно быть, кто-то отказался. Наши луны, наверное, оказались в одном доме.

Бесс была озадачена.

– Астрологи так говорят про карму, – рассмеялся Брайан.

– Карма, – скептически повторила Бесс и пожалала плечами. – В любом случае, ты записался на один курс, который хотел, помнишь?

– Да, было дело, но пришлось отступить на резервные позиции — Расширенный Латинский.

Брайан принял классическую позу актёра и прочитал несколько строк, которые вполне могли оказаться поэзией на латыни.

Брайан был забавным. И Бесс обратила внимание, что его выступление было довольно хорошим.

– Ты играешь где-то? – спросила она.

– Немного, – ответил он, застенчиво отводя взгляд. – Но, послушай... как насчёт попытки утопить наши печали в паре двойных молочных коктейлей?

– Что? То есть ты приглашаешь *меня*? – Бесс оказалась застигнутой врасплох.

Брайан быстро обернулся вокруг своей оси, потом ещё раз, словно щенок, гонящийся за хвостом.

– Я никого больше здесь не вижу, – сообщил он, разразившись весёлым смехом.

Бесс не могла поверить в свою удачу. Брайан был очень милый и такой весёлый – именно такие парни ей всегда нравились.

«Придержи коней, ты знаешь его всего пять минут», – остановила себя Бесс, вспоминая, что и Дейв казался ей поначалу самым совершенством. В любом случае, пока Брайан был единственным светлым пятном в университете.

– Ничто не обрадует меня сейчас больше, чем двойной молочный коктейль, – радостно сообщила Бесс, принаравливаясь к его шагу.

Осмотрев пустой коридор, Нэнси осторожно засунула пилочку для ногтей в замочную скважину двери Джули и Стефани. Через десять секунд ручка плавно повернулась, и юная сыщица проскользнула в комнату. «Раз плюнуть, – заключила она. – Не нужно быть гением, чтобы попасть в эти комнаты».

Жалюзи были закрыты, в комнате было темно. Не решаясь включить свет, она постаралась сориентироваться в полумраке, но не могла вспомнить, какая сторона принадлежала Джули, а какая – Стефани. Затем она заметила пару чёрных ковбойских сапог с заклёпками у правой стены. Стопроцентная улика — определенно это стиль Стефани. Нэнси направилась к правому шкафу.

Внутри она обнаружила десяток чёрных футболок, две пары чёрных мини-юбок и четыре чёрных топа. «Повезло, что Стефани и Лиз не живут вместе, – про себя хихикнула Нэнси. – Они никогда не смогли бы отличить свою одежду».

⁶ Пикаперы — люди (чаще всего мужчины), целью которых становится соблазнение/флирт сам по себе – прим.пер.

Затем Нэнси заметила множество дорогих откровенных платьев – но ничего криминального.

– Что ж, я и так зашла очень далеко, – пробормотала Нэнси, глядя на верхний ящик комода Стефани. – Надо идти до конца.

Комод был идеальным местом, чтобы спрятать ценные вещи, достаточно большой даже для ноутбука. Нэнси открывала ящики по одному и прощупывала дно. Но она не нашла ничего, кроме носков, нижнего белья и кучи шёлковых ночных рубашек.

Когда её взгляд упёрся в нижний ящик, Нэнси покачала головой. «Поверить не могу, что я сразу этого не заметила».

Ящик был заперт на тяжёлый замок.

«Думаю, каждый имеет право хранить свои вещи в безопасном месте, – размышляла Нэнси. – Какой бы грубой и скрытной ни была Стефани, даже она заслуживает презумпции невиновности — хотя бы один раз».

«Я могу справиться и с этим», – Нэнси знала, что ещё не встречала замок, с которым не могла справиться.

«До сих пор», – добавила она, рассматривая его внимательнее. Здесь использовался ключ особой формы. Её способности взломщика сейчас были бесполезны.

– Зачем Стефани понадобился такой замок на ящике комода? – удивилась Нэнси. Она взглянула через плечо на дорогую одежду Стефани. Что она скрывает? И зачем ей воровать? Ерунда какая-то. Может, она клептоманка?

Вдруг Нэнси услышала шаги в коридоре, в замке повернулся ключ. Нэнси застыла на месте.

«Пожалуйста, пусть это будет другая комната», – молилась она.

Присмотревшись, она поняла, что её молитва осталась без ответа – дверная ручка повернулась!

Глава 10

Нэнси хотелось оказаться, где угодно, хоть на северном полюсе, но только не рядом с открывающейся дверью. «Попалась на месте преступления, – подумала она. – Теперь все будут думать, что вор – это я!»

Кто-то вошёл в комнату. Нэнси была готова встретиться с кем угодно и с облегчением вздохнула, узнав вошедшую. Это была Джули. Но в темноте Джули не узнала её. Она побледнела, её взгляд судорожно метался по комнате.

– Кто ты? Помогите!

– Джули! Это я, Нэнси.

– Нэнси? – Джули шагнула вперёд. – Н-но... что ты здесь делаешь?

– Джули, это не то, что ты подумала...

Девушка бросилась к шкафу и комоду. Обнаружив, что их не трогали, она развернулась.

– Зачем ты здесь? Это *моя* комната!

– Ты помнишь, что говорила мне о Стефани?

– Ты рылась в моих вещах? – Джули была в ярости.

Нэнси сделала шаг вперёд.

– Нет, Джули, это были вещи Стефани.

– Стефани? – Джулия моргнула. Она нервно притоптывала ногой, а пальцы отбивали дробь.

«Почему она так нервничает? – удивилась Нэнси. – Это ведь *меня* застукали в чужой комнате».

– Помнишь, что ты говорила сегодня утром о Стефани? – повторила Нэнси. – Что она не очень-то заслуживает доверия?

Джули кивнула.

– Ну вот, – продолжала Нэнси. – Я подумала, что, может быть, стоит просто проверить её. Я не хочу сказать, – добавила она поспешно, – что считаю Стефани вором...

– Но думаешь, что она может им оказаться? – спросила Джули.

– Ну... может, – признала Нэнси. – Но я не нашла ни одной улики, кроме замка на её комод. Ты знаешь, зачем Стефани...

Джули оборвала её.

– Не имею ни малейшего понятия.

– Ни малейшего? – Нэнси с трудом в это верила.

– Нет. – Джули пожала плечами.

«Как странно. А сегодня с утра она, казалось, была готова поговорить о Стефани».

Нэнси заметила, что у Джули дрожат губы.

– Джули, ты хорошо себя чувствуешь? Ты кажешься...

– Кажусь *какой*? – набросилась на неё девушка.

– Не знаю, будто ты не в своей тарелке.

– Но, Нэнси, – Джули сменила тему. – Я не понимаю, как ты сюда попала.

Нэнси нервно откашлялась.

– Это было не сложно.

– Похоже, вламываться куда-то тебе не впервой, – Джули сложила руки на груди.

Обе молчали несколько минут, как будто оценивали друг друга, решая, что делать дальше. Джули щёлкнула выключателем, свет озарил комнату.

У Нэнси перехватило дыхание. Под правым глазом девушки наливался багровый синяк.

– Джули, что с тобой произошло?

– Что? – Джули тут же отвернулась. – О чём ты?

– Синяк. Что с тобой? Кто-то ударил тебя?

– Ударил?! Я просто... я упала с лестницы... прошлой ночью...

– Прошлой ночью? – голос Нэнси был полон сомнения. – Но мы виделись с утра, и синяка у тебя не было.

– А, точно. Я сказала прошлой ночью? Я имела в виду сейчас, по пути в комнату. Я такая растяпа. Мне очень неудобно.

– Ты не сделала ничего плохого, – Нэнси подошла ближе, рассматривая синяк. – Может, тебе стоит показаться врачу?

Джули увернулась.

– Да в порядке я, в порядке. Увидимся позже, ладно? – она кивнула головой на дверь, недвусмысленно показывая, что Нэнси пора уходить.

В коридоре Нэнси вздохнула. Какая-то часть её была ещё более озадачена и обеспокоена. «Я не могу понять Джули, – размышляла юная сыщица. – То она дружелюбна и застенчива, а в следующую минуту будто сама не своя. Может, она боится Стефани? Это заставляет её вести себя так странно? Может, она знает что-то, но боится рассказать».

Нэнси мысленно начала сопоставлять свои подозрения с теми уликами, которые ей удалось раздобыть. А факты были в том, что у неё до сих пор ничего не было на Стефани, кроме высказывания Джули — и замка на комод.

«Если Стефани и, *правда*, вор, – подумала она, направляясь к своей комнате, – тогда я попала. – Прислонясь к двери, она покачала головой. – Она слишком умна, чтобы попасться».

– И я ещё считала, что на регистрации было шумно, – произнесла Бесс, оглядывая студенческую кофейню в поисках Джорджи. Все места были заняты, и почти все кричали одновременно, стараясь перекрикивать грохочущую из-за прилавка музыку.

– Ну же, Джорджи, – пробормотала она, осматривая столик за столиком. – Где ты?

Наконец она заметила кузину у двери.

– Бесс, вот ты где.

Направляясь к своей двоюродной сестричке, Бесс отметила, что в ней что-то изменилось. Это была всё та же Джорджи. И всё-таки что-то было другим. Она буквально светилась.

– Джорджи, если ты продолжишь улыбаться в том же духе, то вывернешь челюсть, – поддела её Бесс, добравшись до кузины.

– У меня просто потрясающие новости! – восторженно заявила Джорджи.

– У меня тоже есть новости, – голос Бесс был гораздо печальнее.

Когда они расстались с Брайаном, Бесс решила, что наконец-то готова поговорить о том, что случилось с Дейвом. Хотя она так и не была уверена, кто виноват в случившемся, но надеялась, что разговор с кем-то, кому она доверяет, поможет ей разобраться. Даже сама мысль о возможности поделиться этим грузом придала ей сил.

Она пыталась позвонить Нэнси, но не получила ответа. В конце концов она связалась с Джорджи и договорилась встретится с ней через десять минут. Это было почти полчаса назад.

– Пошли, – Джорджи схватила её за руку. – Сегодня чудесный день. Давай сядем снаружи.

«День, конечно, прекрасный», – должна была признать Бесс. Этот солнечный, ясный день тоже отчасти стал причиной, по которой Бесс решила открыться подруге. Когда они взяли молочные коктейли, Брайан настоял, чтобы они выпили их во время прогулки. «Слишком хороший день, чтобы тратить время в душном кафе», – сказал он, а потом продолжил рассказывать ей весёлые истории и петь песни. Это было похоже на театр одного актёра, необычного, милого и бесспорно красивого.

– Итак... угадай, – начала Джорджи, усаживая Бесс рядом с собой в тени огромного клёна.

У Бесс не было возможности даже открыть рот.

– Я встретила кое-кого, – у Джорджи аж дыхание перехватило.

– Я тоже кое-кого встретила, – сдержанно ответила Бесс. – Думала, что встретила. То есть... надеюсь, что встретила.

Она не это собиралась сказать. Брайан был просто супер, но не о нём она хотела рассказать кузине.

– Его зовут Уилл Чёрное Перо, – восторженно продолжала Джорджи.

– Чёрное Перо, – повторила Бесс. – Вот так имя. Но послушай, Джорджи...

– Он очень интересный. Поэтому я и опоздала, – пояснила Джорджи. – Мы разговаривали часами, а потом ты позвонила, но он рассказывал и рассказывал мне о себе... он индеец, чероки... и я потеряла счёт времени.

– Это действительно здорово, – вставила Бесс. – Но есть кое-что важное, о чём я хотела поговорить. Вечером, на той вечеринке...

– Я видела, как ты танцуешь с тем парнем, – сказала Джорджи, – ты, казалось, отлично проводила время.

«Я так *выглядела*?» – удивилась Бесс. Потом вспомнила: – Это было до *того*. Но до чего?» Она уже не была уверена. Она так часто снова и снова проигрывала ту сцену. И как она помнила, именно *она* пыталась...

– Но, Джорджи, – попыталась объяснить Бесс, – после этого Дейв попросил меня прогуляться с ним и...

– Ух ты, как мило, – Джорджи широко улыбалась. – Ты ему действительно нравишься.

Бесс медленно опустилась на траву. Она понимала, какой оборот принимает разговор. Она была готова поговорить о Дейве, но Джорджи витала в розовых облаках. Она никогда не видела, чтобы её кузина так воодушевлялась из-за парня. Меньше всего Бесс хотелось рушить воздушные замки.

– Круто, – автоматически ответила она, едва слыша что-то о том, что семья Уилла из Южной Дакоты.

Тяжесть в груди вернулась, когда Бесс поняла, что ей не с кем разделить её печаль.

«Пусть Джорджи наслаждается, – Бесс решила. – По крайней мере, одна из нас счастлива. ... Что там говорит Джорджи?»

– Он второкурсник, Джорджи? Серьёзно?

Проходя через вестибюль Тайера, Нэнси взглянула на доску объявлений в столовой. Понедельник, Обед Специальный: жареная говядина на булочке.

В желудке заурчало. Это было одно из её любимых блюд. Но посмотрев на часы, она поняла, что пропустила обед.

– Не могу поверить, что уже почти четыре! – пробормотала она. День действительно пролетел. После встречи с Джули, она вспомнила про свидание в два с Полом, парнем, которого она встретила на вечеринке в Зете в пятницу вечером. Теперь эта экскурсия по кампусу уже не казалась ей столь уж увлекательной. Занявшись кражами, она даже хотела отменить её. Но в последнюю секунду передумала и, к своему удивлению, отлично провела время.

Короткая экскурсия превратилась в целый день разговоров и открытий. Он показал ей тихие, изолированные кабинки в библиотеке. Он рассказал ей сплетни о новой научной библиотеке университета на четырнадцати этажах. Она оседала со скоростью один дюйм в год, потому что всемирно известный архитектор, спроектировавший её, не учёл вес сотен тысяч книг. И он провёл её в Подполье, тёмный, днём ничем не примечательный кафетерий, который ночью превращался в атмосферную тусовку для старшекласников, «близких к искусству». Сюда студенты приходили слушать и играть свою оригинальную музыку, читать стихи или ставить пьесы.

Когда Нэнси вернулась к себе, она решила, что ей определённо нравится Пол и что он станет отличным другом. Хотя её и не тянуло к нему как к молодому человеку.

«Не то что бы я ищу кого-то, конечно», – напомнила она себе, думая о Неде. Она почувствовала огромное облегчение: с её смешанными чувствами к Неду итак было достаточно трудно справиться.

В общей гостиной стояло дымное марево. Стефани отдыхала на диване с каким-то парнем, они оба были одеты в чёрную кожу, будто только что вернулись с байкерской тусовки. Пепельница на журнальном столике была переполнена.

– Привет, Стефани, – поздоровалась Нэнси, подумав, не запрещено ли курение в общежитии.

– Вот, – Стефани развязно подтолкнула лист бумаги носком ковбойского ботинка. – Кто-то звонил.

– Трижды? – воскликнула Нэнси, увидев три сообщения, нацарапанные тремя разными почерками. Подняв записку, она моргнула. «О, нет, – поняла она. – Я опять забыла».

Первое послание было коротким: «Нед, 9 утра». Второе: «Нед, 14: 30, беспокоюсь – где ты?» И третье: «Нед, 15: 30».

– Супер, – пробормотала Нэнси. – Этого мне и не хватало.

Потом она что-то вспомнила и снова посмотрела на первое послание. Девять утра. Она задумалась. «Разве не в это время мы с Джули уходили на регистрацию?»

Она подозрительно посмотрела на Стефани, вспомнив, что в это время у Стефани был очень секретный телефонный разговор.

– Эй, Стефани, – Нэнси помахала бумажкой. – Ты написала первое сообщение?

Стефани взглянула на записку и наклонила голову, будто впервые её видела. Она переключила всё внимание на парня.

– Не смотри на меня, – тот пожал плечами.

– Думаю, это была я.

– Разве ты не говорила по телефону, когда я была в гостиной? – запальчиво продолжила Нэнси.

Стефани озорно ухмыльнулась.

– Да, думаю, так и было.

Голос Нэнси наполнился раздражением:

– С Недом?

Стефани неопределённо кивнула.

– Так он назвался.

Нэнси скрестила руки на груди.

– Тогда почему ты не сказала мне? – её голубые глаза метали молнии. – Я проходила мимо тебя.

– Ну, ты выглядела такой... не знаю... сосредоточенной, – невозмутимо ответила Стефани. – Я не хотела тебя задерживать.

«Что она несёт?» – удивилась Нэнси.

– К сожалению, у меня нет времени спорить с тобой об этом.

Когда Нэнси потянулась к телефону, Стефани откашлялась.

– Мы не можем звонить по межгороду, – напомнила она Нэнси с победоносной ухмылкой. – До следующей недели.

Застонав, Нэнси шлёпнула трубку на место и собралась спуститься к телефону-автомату. Но не успела она выйти, как телефон в гостиной зазвонил.

Хотя Стефани и сидела рядом с ним, она пропустила три-четыре звонка, прежде чем лениво поднять трубку.

– Алло, – слова будто тянулись. – О, привет. Как день прошёл? Ты записался на курсы, которые хотел? Правда? Здорово... Да, она наконец вернулась. Даю трубку.

Взгляд, которым Стефани посмотрела на Нэнси, выражал самую невинность.

– Это тебя. Нед.

Нэнси выхватила трубку.

– Нэнси, ты уже второй раз обещаешь позвонить и не делаешь этого, – Нед даже не пытался скрыть разочарование.

Нэнси взглянула на Стефани, которая демонстративно закатила глаза.

– Пойдём, – обратилась она к своему приятелю, медленно вставая. – Нэнси надо почирикать со своим другом.

Нэнси глубоко вздохнула, наблюдая, как Стефани и «кожаный» парень исчезают в её комнате.

– Нед, мне действительно жаль, – Нэнси постаралась вложить в слова всю свою любовь. – Я только что получила твои сообщения. Сегодня утром, когда ты звонил, Стефани...

– Не сваливай всё на других, – перебил её Нед. – Стефани – отличная девчонка. Она хотя бы разговаривает со мной. Тебе повезло иметь такую соседку.

Нэнси не верила своим ушам. По резкому тону Неда было очевидно, что он не прочь поругаться. И если она не успокоится, это ему удастся.

– Послушай, Нед, Стефани не моя соседка...

– Мне плевать на Стефани, – снова оборвал её Нед. – Где ты была?

«Ладно, – Нэнси спорить не хотелось. – Давай пойдём твоим путём».

– Сегодня утром у меня просто не было времени, – теперь и её голос звучал немного раздражённо. – Нужно было идти на регистрацию.

– А как же твоё обещание?

Нэнси хотела быть терпеливой. Она обещала себе, собираясь в колледж, что даст Неду время привыкнуть к мысли о том, что у неё есть собственная жизнь. Она даже знала, что это не будет просто. Но она не могла знать, что его боль и нетерпение так сильно заденут её.

– Пожалуйста, Нед. Неужели ты не помнишь сумасшествие, в которое превращаются первые дни в колледже?

– Ты это уже говорила.

– Конечно, говорила. Но это же главная причина, – Нэнси была тверда. – К тому же тут ещё кое-что происходит.

Нэнси услышала, как у Неда перехватило дыхание.

– Это другой парень, да, Нэн?

«Другой парень! – Нэнси поверить не могла. – Почему должен быть кто-то ещё? Почему нельзя подумать обо мне? Я пытаюсь объяснить, но он хочет только услышать, что я думаю о нём день и ночь. Я не хочу лгать. Это же не правда. Больше не правда».

– Нед, ты понятия не имеешь, что здесь происходит, так что нечестно обвинять меня...

– В чём? В том, что ты меня игнорируешь? Мне притвориться, что меня нет, чтобы ты могла погрузиться в свою университетскую жизнь?

Нэнси не знала, что ответить. В голосе Неда появилось нечто, чего она никогда не слышала. Это было больше, чем просто ревность.

– Послушай, Нед, – медленно и настойчиво произнесла она, – я не знаю, что ты себе вообразил, но это далеко от истины. Я получила твои сообщения только пару минут назад, и если ты мне не веришь, я ничего не могу поделать. У нас в общегитии кое-что происходит, что-то серьёзное, и это отнимает у меня много времени. Очевидно, ты не хочешь об этом и слышать.

Нэнси чувствовала, как горячие слезы застилают глаза. Слезы печали? Злые слезы? Она не знала. Но знала, что сейчас чувствует.

У неё подогнулись колени. Она прислонилась к стене и положила руку на карман джинсов. Через ткань она нащупала медальон Неда и тут же дотронулась до горла. Пусто. Она не надевала медальон.

«Забавно, – возникла печальная мысль, – кажется, моё сердце приняло решение само».

– Мне надо заводить друзей, Нед, – продолжала она. – Мне придётся тут жить. – Сделав вдох, даже не зная, что будет дальше, она медленно продолжила: – Если всё это слишком тяжело для тебя, может, нам стоит какое-то время не общаться. Я не хочу этого, но, может, это то, что нам нужно.

На другом конце провода царило гробовое молчание. Нэнси прикусила губу. Она знала, что её слова жестоки, но лучше сейчас быть честной. Они с Недом выросли и, возможно, выросли не вместе.

И всё-таки огромная часть её надеялась, что он не согласится, надеялась, что он увидит, что она права, и что ему стоит быть более понимающим. Но с первыми же словами её надежда исчезла.

– Может, ты права, – печально произнёс Нед. – Мы поговорим... когда-нибудь.

– Я постараюсь позвонить тебе позже.

– Не обещай того, что не сможешь выполнить.

– Хорошо.

– Пока.

– Пока.

Повесив трубку, девушка почувствовала себя опустошённой. Это было незнакомое ощущение — такая пустота. Единственное, когда она чувствовала подобное, – когда думала о своей матери, которая умерла, когда Нэнси было три года. Ей не хотелось раздувать этот спор с Недом, но Нэнси знала, что дело серьёзно и их отношения были под угрозой.

Сморгнув слёзы, она направилась в уединение своей комнаты.

Она достала медальон из кармана и рассматривала его. Она должна была разобраться со своими мыслями, отделить то, что происходит здесь, от своих чувств к Неду. Но Нед, и вор, и её новая жизнь в Уайлдере были связаны вместе, как нитки в клубке.

Она положила медальон под какие-то бумаги в верхнем ящике стола. Там он будет в сохранности, но не будет попадаться ей на глаза какое-то время. Потом она села за стол и взяла фотографию Неда. Она никогда бы не поверила в такое, но её следующей мыслью было: «Неужели я буду жить без тебя, Нед?»

Глава 11

Питер невидяще уставился в телевизор в общей комнате отдыха Тайера и бездумно щёлкал каналы.

Он был ужасно расстроен потерей результатов летнего исследования по биологии и меньше всего хотел сейчас думать о Доун. К сожалению, он видел её повсюду — в рекламных роликах по телевизору, на страницах женских журналов, рассыпанных по столам. Конечно, это была не сама Доун, а какая-то красивая, длинноногая блондинка с голубыми глазами, продающая мыло или шампунь или ещё хуже — почти незаметные бикини. Но у всех моделей было её умопомрачительное тело и точёное лицо.

«В чём твоя проблема, Гудвин? – терзал он себя. – Она всё, о чём ты когда-либо мечтал: умная, сексуальная, весёлая...»

Питер застонал и выключил телевизор. «Ты пришёл сюда, чтобы стать врачом, и посмотри на себя — превратился в какого-то Дона Жуана, который проводит своё время с красивой женщиной вместо того, чтобы зубрить книги. Ты просто зомби перед телеком».

«И что там насчёт твоей клятвы, – вопрошал он своё отражение в экране телевизора, – больше никогда не связываться с девчонками – особенно после последнего раза?»

Группа каких-то спортсменов, как обычно, окружённые стайкой обожающих их девушек, направлялась к бильярдным столам.

– Почему нет? – пробормотал Питер, вставая с дивана и беря прислонённый к стене кий. – Партия в бильярд поможет тебе отвлечься.

Но даже разбив шары и наблюдая за рикошетом, всё, что он видел, были любящие глаза Доун. Картины прошедшей ночи в её комнате вспыхнули перед его внутренним взглядом, и он поморщился. «Идиот, – разозлился он. – Тот, кто не учится на собственном опыте, будут вечно повторять его».

– Привет, – в его мысли ворвался женский голос.

Питер обернулся и увидел знакомое лицо – умные голубые глаза, которые с укором смотрели на него вчера в ответ на его обвинения.

– Нэнси Дрю, – напомнила ему девушка. – Так же известная как воришка, помнишь?

– Разве я мог забыть? – Питер в замешательстве покраснел. – Не могу выразить, как мне жаль, – быстро добавил он.

Нэнси отмахнулась, радушно улыбаясь.

– Я уже забыла.

Питер с удивлением покачал головой.

– Ты очень великодушна.

– Мне ничего не остаётся, кроме как поддаться твоему очарованию, – поддела она его. – Да и какой смысл мусолить это? Я знаю, что я не вор, а у тебя до сих пор нет ноутбука.

Питер понял, что согласно кивает, и попытался посмотреть на Нэнси беспристрастно. «В ней определенно есть что-то необычное, – размышлял он. – Нечто очаровательное. Но она не свободна», – быстро напомнил он себе. Доун говорила ему, что у Нэнси серьёзные, давние отношения.

«Кроме того, – рассердился он на себя, – что ты только что говорил о женщинах?»

– Итак... – Питер пытался найти тему для разговора. – Чем занимаешься?

– Я просто слоняюсь тут, пытаюсь выкинуть из головы мысли, – ответила Нэнси.

– Я тоже, – пробормотал Питер. – Полагаю, никаких новых событий, связанных с криминальной сводкой? Не нашлись ли какие-нибудь компьютеры, например?

– Мне жаль, – Нэнси покачала головой.

– Странно, – продолжил Питер. – За три года здесь я никогда не слышал ничего подобного. То есть, конечно, в общежитии, полном студентов, вещи иногда исчезают, но никогда так много вещей не пропадало одновременно.

– Ну, кое-что можно сказать точно, – заявила Нэнси. – Кто бы это ни был, он в отчаянии.

– Откуда ты знаешь?

– Ты же сам сказал: слишком много пропало одновременно, – пояснила она задумчиво. – Хороший вор терпелив и действует осторожно. Но все в общежитии настороже. Так что вор, должно быть, отчаялся, а отчаянный вор работает поспешно — и небрежно. В конце концов, и этот совершит ошибку.

Питер был заинтригован.

– Ну, я уверен, ты остановишь его, – сказал он.

– Я? – Нэнси почувствовала себя задетой. – Что заставило тебя думать, что я могу остановить вора?

– Просто ты показалась мне той, кто способен взять на себя ответственность, – объяснил Питер. На лице Нэнси отразилось беспокойство. – Вопрос в другом, – он приглашающе покачал кием, – можешь ли ты играть в бильярд так же хорошо, как делаешь всё остальное?

Нэнси с интересом посмотрела на бильярдный стол. В её глазах зажёгся азарт.

– Ты можешь проверить.

Питер прищурился.

– Ты уверена, что понимаешь, во что ввязываешься?

На долю секунды Питер встретился глазами с Нэнси, и он мог поклясться, что — есть у неё парень или нет — она чувствует то же самое, что и он. И что бы это ни было, оно было сильным, неоспоримым и не имело ничего общего с бильярдом...

– Разбивай, – Питер сбросил с себя оцепенение.

Обходя его, чтобы наклониться над столом, Нэнси случайно дотронулась до него. И Питер, сам того не желая, почувствовал, будто ток пробежал по его телу до кончиков пальцев.

«Расслабься, – он напомнил о себе. – Она занята. И ты тоже, больше, чем ты хочешь признавать».

Нэнси не только забила сразу два шара, но и, обойдя стол, снова отправила два шара в лузы, а затем и третий. Всё это время Питер не мог отвести от неё взгляд. Как бы он ни старался, это было выше его сил.

Наконец Нэнси промахнулась.

– Неплохо, – заметил Питер. – Ты случайно не родственница Миннесоты Фэтс⁷, знаменитого бильярдиста, а?

– Я никогда не была в Миннесоте, – в глазах Нэнси прыгали чёртики.

Снова неловкое молчание.

Потом Нэнси повернулась, и Питер заметил золотые серёжки в форме сердца. «Подарок любимого», – догадался он.

– Надеюсь, эти красивые серьги действительно золотые, а то твои ушки могут позеленеть, – сыронизировал он.

Нэнси замерла, и в её взгляде отразилась странная борьба, будто она только что поняла что-то, не дававшееся ей.

Она прищёлкнула пальцами.

– Вот оно, – взволнованно пробормотала она, смотря куда-то сквозь парня.

Питер недоумённо огляделся, затем повернулся к Нэнси.

– Что оно?

Взгляд Нэнси снова сфокусировался и остановился на Питере.

– То, что ты сказал про мои уши.

– Прости, это была дурацкая шутка.

– Да нет, всё очень серьёзно, – Нэнси прищурилась, пытаясь что-то припомнить. – Билл... – пробормотала она. – Питер, как зовут старосту у вас на этаже?

– Билл Грэхем?

– Грэхем, точно. Он же занимается химией?

– Кажется, да, но почему...

Кий Нэнси вдруг оказался у него в руках.

– Мне пора, – выдохнула она.

– Что? Что я такого сказал? – крикнул он вслед Нэнси, устремившейся к двери.

– Нет времени объяснять. Но ты подкинул мне идею. И если она сработает, может быть, только может быть, ты получишь назад свой ноутбук, и твои научные труды тоже вернутся.

Глядя, как девушка поспешно уходит, Питер жалел, что у него не было возможности поблагодарить её. Он чувствовал себя счастливее, чем раньше. Запутавшимся, может быть, но счастливым. И он не думал, что дело тут только в возвращении летнего проекта по биологии.

Голова Джорджи буквально разваливалась после её первой утренней лекции во вторник: Введение в Античную философию — Сократ и последователи.

Она стояла в задней части лекционного зала, с напряжением всматриваясь в доску и разглядывая других студентов. Несколько человек собрались впереди, расспрашивая профессора о первом задании. Остальные, которые, как и она, записались на курс просто, чтобы понять, что такое лекции, или потому, что это был единственный вариант, потрясённо шатались по аудитории.

Джорджи посмотрела на свои первые заметки и вздохнула. Они были похожи на автобусную карту Чикаго, темы и подтемы соединялись стрелками, диаграммами, звёздочками и линиями.

Вместе с остальными студентами она вышла из зала с намерением отправиться в книжный магазин. Она позвонила родителям, и те перевели ей деньги на учебники, пока вопрос с кредитом не утрясётся. Дело в том, что, хотя лекция профессора о правде и

⁷ Minnesota Fats, или Джордж Хегерман, – выдуманный бильярдист, созданный американским писателем Уолтером Тевисом. – прим.пер.

морали была запутанной, она в то же время была увлекательной. Ей хотелось узнать об этом побольше.

Когда толпа студентов вынесла её на улицу, ей показалось, что кто-то назвал её имя. Прикрыв глаза от солнца, она прищурилась и увидела знакомый силуэт: высокий и худой, с красивыми, шелковистыми чёрными волосами.

– Уилл, – прошептала она, направившись к нему.

– Как прошло? – поинтересовался он.

– Трудно. Но интересно.

– Всё, что чего-то стоит, обычно трудно, – философски заявил Уилл.

Что-то в его тоне убедило Джорджи, что он знает это не понаслышке.

– Что скажешь насчёт чашечки кофе? – с надеждой спросил молодой человек. – Я вчера столько болтал о себе, что, проснувшись с утра, понял, что о тебе почти ничего не знаю.

Взглянув на часы, Джорджи нахмурилась.

– Мне надо в книжный. А потом у меня сражение с правительством. Через сорок восемь часов я официально стану уклонистом, и тогда единственным кофе, который мне светит, – особая смесь тюремной похлёбки. А ещё мне нужно сразиться со штатом, чтобы получить мои деньги.

В глазах Уилла зажёгся восхищённый огонёк.

– Мне нравится твой настрой. Но я не прочь подождать. Сколько это займёт времени?

– У нас ещё не установлен телефон в комнате, – пояснила Джорджи, поэтому мне придётся отстоять очередь к телефону-автомату. Кто знает, сколько понадобится времени, не говоря уже о четвертаках.

Широко улыбаясь, Уилл наклонился и снял с её плеча сумку с книгами. Смеясь, она попыталась вернуть её, но не смогла с ним справиться, да и не то что бы она очень старалась.

– Что ты делаешь?

– Привычка. Мой папа хорошо меня воспитал.

Он двинулся вперёд.

– Но куда мы идём? – Джорджи пристроилась рядом.

– Уотерман стрит.

– Что там такое?

– Там есть маленькое милое местечко под названием Кафе Чёрное Перо.

Джорджи остановилась.

– Уилл, мне действительно надо всё это сделать.

– Не волнуйся, – молодой человек снова улыбнулся. – У меня есть кофе-машина. А ещё у меня установлено замечательное изобретение современности – телефон. Он не принимает четвертаки, но в качестве платы требует согласия на ужин. Что скажешь?

Сердечко Джорджи бешено колотилось. «Он слишком хорош, чтобы быть правдой. Неужели я ему действительно интересна?»

Она даже не надеялась на то, что с ней это произойдёт – да ещё так быстро. Но она бы соврала, если б сказала, что не надеялась на это.

– Но я не хотела бы обременять тебя, Уилл, – запротестовала она. – Наверное, у тебя есть более интересные занятия.

Улыбка пропала из его глаз.

– У моей семьи большой опыт по ведению дел с правительством, – задумчиво произнёс он. – Ты не получишь от них того, что хочешь, если не будешь бороться.

– Но это может занять весь день.

– День с тобой? – хорошее настроение вернулось к Уиллу. – Согласен. И мы решим твои проблемы — обещаю.

– Хорошо, – согласилась Джорджи. – Но сначала книжный магазин?

Уилл кивнул.

– Сначала книжный магазин.

– Тогда вперёд, – взволнованно скомандовала она. – К бою!

Уилл отсалютовал ей.

– К бою!

Нэнси буквально летела по ступенькам Смит Холла. Её первая лекция по журналистике только что закончилась, и ей казалось, что у неё выросли крылья. Профессор был отставным военным корреспондентом, который умудрялся у любого, от президента до генерала, добиться эксклюзивного интервью.

Журналист должен уметь отбросить очевидное и известное, сказал он классу: правда всегда скрыта от глаз. После короткой лекции он показал классу документальный фильм о журналистах во время войны во Вьетнаме. В условиях демократии, по его словам, журналисты больше, чем просто журналисты, они совесть Америки.

Размышляя об объявлении о встрече новых сотрудников для «Уайлдер Таймс» в среду вечером, Нэнси смотрела в бескрайнее небо. Она с волнением представляла годы в Уайлдере: они были полны надежды и возможностей, наполнены вещами, которые она ещё не сделала, и историями, которые ей предстоит написать. В глубине души она знала, что журналистика – это её призвание.

– Какое чудесное начало студенческой жизни, – вслух произнесла она.

Пересекая площадь, Нэнси взглянула на башню с часами. Одиннадцать часов. В два она должна встретиться с Биллом в химической лаборатории, чтобы обсудить план по поимке вора.

Нэнси рассмеялась. «Украденный медальон, конечно, не война, – размышляла она, – но, в конце концов, и я всего лишь новичок».

Она думала о следующих двух часах, которые ей нужно было чем-то занять. «Давай посмотрим — я подготовила большую часть учебников, но у меня не хватает времени, чтобы начать их штудировать...» И тут её словно толкнули — Бесс.

«Ух, – отметила она. – Такое ощущение, что мы видели несколько недель назад. Сейчас самое время поговорить с ней о проблемах с её соседкой».

Направляясь в Джеймисон Холл, она раздумывала о том, что, остановив вора, она сможет заняться планом по разоблачению других преступлений в университете Уайлдер. Это произведёт впечатление на редакторов.

– Это я, Бесс, – Нэнси постучала в дверь комнаты Бесс. К её удивлению, дверь тут же распахнулась. Нэнси заглянула внутрь.

— Я рада, что ты здесь, Бесс... – начала Нэнси, но открывшаяся перед ней картина заставила её замолчать.

Войдя, Нэнси подошла к кровати Бесс. Она присела и нежно положила руку на спину подруги. Однако, Бесс едва ли это заметила. И неудивительно. Она лежала лицом вниз, безудержно рыдая.

«Это не могут быть просто проблемой с соседкой по комнате, – осознала Нэнси. – Это что-то гораздо хуже, а меня не было рядом».

Глава 12

– Хочешь поговорить? – мягко спросила Нэнси, помогая Бесс сесть на кровати.

Бесс подняла заплаканное лицо.

– Я пытаюсь поговорить с тобой и Джорджи с утра воскресенья, – воскликнула она, – но я не могла вас найти. То вы говорите по телефону, то вы ушли на вечеринку без меня. Кажется, я вам больше не нужна.

– Бесс, – Нэнси была в ужасе, – ты же знаешь, что это неправда.

Нэнси не верила своим ушам. Она действительно была занята, да и Джорджи скорее всего тоже. Разве и Бесс не должна была быть загружена? На самом деле, если бы они и переживали о своей подруге, то, в первую очередь, о том, что она будет так занята общением и вечеринками, что забудет про учёбу. Ни за что на свете Нэнси и подумать не могла, что Бесс будет рыдать у неё на руках в первый же день занятий. Никогда.

– Бесс, – спокойно начала Нэнси. Она подняла лицо подруги за подбородок и заглянула ей в глаза. – Вы с Джорджи – лучшие друзья во всём мире. Сейчас кое-что происходит, и это отнимает у меня много времени. Но теперь это не важно. Важно то, что с *тобой* происходит. Поговори со мной.

– Ты помнишь того парня, Дейва? – выдавила Бесс, вытирая лицо тыльной стороной ладони. – Того, кто пригласил меня на вечеринку в Зета?

– Я видела, как вы танцевали. Перед уходом я не смогла вас найти. И решила, что ты расскажешь обо всём позже.

– Я пыталась, – прошептала Бесс. – Утром в воскресенье...

– У меня в комнате. Я помню. Но позвонил Нед... Мне так жаль. У нас сейчас всё не очень. Но это не важно. Итак... – она откинулась назад, ожидая услышать ещё одну историю неразделённой любви, – это всё из-за Дейва?

Бесс не шевелилась. Что-то в отсутствующем выражении её лица встревожило Нэнси. Нет, речь не о безответной любви. Тут что-то серьёзнее.

– Бесс, почему ты молчишь?

Рыдания прорвались вновь, и Бесс уткнулась в плечо подруги, проливая слёзы.

– Не знаю, – снова и снова повторяла она. – Думаю, это была моя вина.

Нэнси взяла Бесс за плечи и отодвинула от себя, ища ответы в выражении её лица.

– Этот подонок что-то с тобой сделал?

– Почти, – прорыдала Бесс. – Но я убежала.

В течение следующих пятнадцати минут Нэнси тихонько слушала историю Бесс о том, как она пошла с Дейвом в комнату, как он пытался поцеловать её, как она вовремя сбежала, и как это повлияло на всё, что она делала с тех пор. Потом она рассказала о Брайане, который был первым парнем, отнёсшимся к ней как к другу, а не как к сексуальному объекту.

Когда Бесс выговорилась, Нэнси взяла подругу за руки.

– Бесс, посмотри на меня, – настойчиво попросила она. – Что бы там ни произошло с Дейвом, в этом нет твоей вины. Ты понимаешь?

– Нет? Разве? – прошептала Бесс.

– Абсолютно, – решительно заявила Нэнси. – Может быть, тебе не следовало подниматься с ним наверх, но это не повод обращаться с тобой так, как это сделал он.

Впервые Нэнси увидела робкую улыбку на лице подруги.

– Думаю, мне повезло, что ничего плохого не случилось, да?

Нэнси кивнула.

– Это точно.

– Что же мне делать?

Нэнси размышляла какое-то время.

– Похоже, этот парень настоящий придурок, – сказала она, наконец. – Но дело в том, что ты убежала, а он ничего такого не сделал, так что, наверное, не стоит обращаться в полицию. Может, тебе стоит просто рассказать об этом старосте, – предложила Нэнси. – Она знает, что делать. Но держите ушки на макушке. Если только ты услышишь, что он сделал это с кем-то ещё, мы пойдём в полицию.

Бесс кивнула.

– И обещай мне ещё кое-что.

Бесс выжидательно посмотрела на неё.

– Расскажи обо всём Джорджи. Мы всегда были подругами. И ими останемся. Никаких секретов.

– Никаких секретов, – откликнулась Бесс. – И мы скоро вместе пойдём на вечеринку.

– Сто процентов, – уверенно подтвердила Нэнси.

Когда Нэнси покинула Джеймисон Холл и направилась к химической лаборатории, она знала, кое-что изменилось навсегда. То, что случилось с Бесс, и то, что произошло между ней и Недом... Всё это признаки взросления. Взрослеем и отдаляемся друг от друга. Они начинали новый этап жизни, и кто мог сказать, как он закончится? «Но мы всегда будем близки», – решила девушка.

Нэнси спустилась в цокольный этаж, как говорил Билл, и прошла по тусклому коридору, в который выходили узкие двери без окон. Она остановилась в конце коридора и повернулась к двери справа без таблички.

Нэнси постучала дважды. Дверь со скрипом отворилась, на пороге стоял Билл. Он был совершенно не похож на того парня, которого Нэнси встретила на вечеринке. На нём был надет длинный белый лабораторный халат, лица выражало невероятную серьёзность.

– Ты достал то, о чём я просила?

Билл выглянул в коридор, проверяя, не видит ли их кто-нибудь. После этого он достал маленький пакет из коричневой бумаги.

– Голыми руками не трогай, – предупредил он. – И, что бы ни случилось, никому не говори, где ты это достала. Если всё выйдет наружу, я могу лишиться гранта.

– Я всё понимаю, – заверила его Нэнси.

– Удачи, – с этими словами Билл закрыл дверь.

– Спасибо, – пробормотала юная сыщица. – Она мне понадобится.

Как интересно: собрание, посвящённое моей персоне. Что там щебечет Доун? Всегда запирать двери, следить за незнакомцами в коридоре. Гениальный план. Какой оригинальный поворот мысли.

Что-что? Вы хотите устроить круглосуточную вахту, каждый дежурит два часа? Не смешите мои тапочки.

О да, все стонут и соглашаются. Разве вы не видите, что мне это не нравится? Никто из вас не представляет, через что мне пришлось пройти. Но останавливаться слишком поздно. Кроме того, я не беру ничего, без чего вы не в силах прожить. У вас есть деньги. У меня есть потребности.

Эй! Что это за новое ожерелье на Нэнси? Семейная реликвия, да?

Ух ты! Очень миленькое. Странно, что оно не попало мне на глаза в первый раз. Похоже на крошечный бриллиант, висящий на золотой цепочке. Должно быть, стоит кучу денег. Вот бы добраться до него...

Нэнси только что сказала Джинни, что спрячет его в своей комнате. Идеально, да? Да. Идеально для меня!

Нэнси склонилась над учебником в отдельном кабинете библиотеки. За последние пятнадцать минут её взгляд уже в двадцатый раз перемещался к настенным часам. Она тяжело вздохнула, напряжение и предвкушение заставляли её нервничать. Она могла поклясться, что стрелки и не думают двигаться.

После собрания она громко упомянула, что собирается в библиотеку готовить первое домашнее задание.

Какая удача, что Джинни спросила, намеревается ли она носить своё ожерелье, учитывая волну краж. Нэнси тут же объявила всем, что она спрячет его в своей комнате, в надёжном месте.

Нэнси вспомнила, как Стефани всё время пялилась на ожерелье. Она казалась очень заинтересованной. И она умчалась прочь, как только собрание закончилось. «Что ж, если это Стефани, – подумала Нэнси, – мы скоро узнаем это».

Ловушка расставлена, спасибо Биллу и Доун вместе с её неожиданным собранием. Это дало ей прекрасную возможность разложить приманку. Она обратила на себя столько внимания, сколько было возможно. Теперь она могла только сидеть и ждать — и надеяться.

«Сколько ещё дать вору времени? — в нетерпении терзала себя Нэнси, громко отстукивая пальцами по книге.

Кто-то за соседним столиком демонстративно откашлялся.

— Простите, — пробормотала Нэнси и заставила себя вернуться к учебнику. Без сомнения, Гражданская война была гораздо важнее, чем мелкий воришка. Но она не могла на ней сосредоточиться.

Внезапно её мысли вернулись к игре в бильярд с Питером. «Уверен, ты остановишь его», — убеждённо заявил он. Нэнси надеялась, что Питер прав. Только она была уверена, что это вовсе не *он*.

По прошествии ещё пятнадцати минут Нэнси закрыла книги и сунула их в рюкзак. Когда она выходила из кабинета, она отметила, что вокруг все студенты сидели, зарывшись в учебники, уже погружаясь в университетскую жизнь. Всё, на что надеялась Нэнси, миновав двери библиотеки, — что чья-то университетская жизнь вот-вот закончится.

Горячая вода лилась из-под крана, пока она яростно тёрла руки.

«Смывайся, смывайся, смывайся, — билась в голове единственная мысль. — Я должна смыть это, пока все не вернулись!»

Она уже истратила полкуса мыла, но фиолетовые пятна на пальцах не исчезали.

Она вспотела. Всё, о чём она могла думать, как смыть с себя следы. Потом она услышала какой-то шум позади у дверей. Журчание воды из-под крана вдруг превратилось в рёв.

Она не могла вытащить руки из горячей воды. Она беспомощно держала их перед собой, фиолетовые пятна казались синяками или пятнами крови. В зеркале она видела, как поворачивается ручка, и заторможено удивилась, что не заперлась. «Теперь это уже не имело значения», — поняла она.

Дверь открылась, и её взгляд прошёлся вверх, по тонким ногам в джинсах и чёрной футболке. Она смотрела в глаза Нэнси. Яркие голубые глаза выражали удивление, а затем печаль.

Она смотрела, как шевелятся губы Нэнси, и услышала мягкий голос, который, казалось, отражался в зеркале.

— Ты расскажешь мне об этом?

Глава 13

– Джули, может, нам стоит пройти в мою комнату и поговорить, – твёрдо сказала Нэнси.

Она оставила дверь чуть приоткрытой. Джули прислонилась к тёмному окну, приложив ладони к стеклу.

Нэнси видела, как дрожат у неё плечи, и слышала тихие всхлипы. «Она выглядит такой беспомощной», – Нэнси была полна сочувствия. Но она знала, что должна сдерживать свои чувства. «Джули не остановилась перед кражами у своих друзей», – напомнила себе юная сыщица.

Наконец Джули развернулась: глаза красные, губы дрожат.

– Ты ведь не собираешься вызывать полицию? – сквозь слёзы спросила она.

– Может, присядешь?

Джули практически упала на кровать.

– Итак, я слушаю, – поторопила её Нэнси, сложив руки на груди.

Джули подняла на неё заплаканные глаза с дорожками от слёз.

– Почему я должна что-то тебе рассказывать?

– Вряд ли ты найдёшь ещё кого-то, кто будет готов тебя выслушать.

– Но ты мне не поверишь.

– А ты попробуй.

– Я не присваивала деньги.

– Ты права. Я тебе не верю.

– Ладно, я не все их оставила себе. Я их использовала.

– Для...? – Нэнси не собиралась отступать.

– Иногда мне нужна помощь, понимаешь?

Нэнси покачала головой.

– Нет, не понимаю.

Джули явно нервничала: она постукивала ногой и судорожно сжимала руки.

– Ну, мне необходимо... — начала она, – ...немного энергии, когда я подавлена, и что-нибудь, что помогает расслабиться, когда я взвинчена.

– Как сейчас.

– Да, – призналась Джули. – Небольшая таблетка, капельница или что-то вроде, чтобы я пришла в норму.

Джули задрожала от страха. Она не сводила с Нэнси умоляющего взгляда.

– Я знаю, мне нужна помощь. Но мне некуда идти!

– Ты не говорила с родителями?

– Родители! – Джули расхохоталась. – Они не поймут. Это убьёт их.

Нэнси села на кровать рядом с девушкой.

– Неужели ты не понимаешь, что убиваешь себя?

– Я обещала себе, что обращусь за помощью после окончания семестра. Ну, поеду домой, подлечусь и начну всё заново. – Джули закрыла лицо руками и зарыдала. – Теперь это неважно. Я безнадежна.

Нэнси услышала шаги за дверью и подняла голову.

– Тук, тук, – раздался голос.

Нэнси быстро встала, чтобы задержать гостью, но улыбающееся лицо Доун уже заглядывало в комнату.

– Нэнси? Мне показалось, что здесь кто-то плачет. Ты в порядке?

– Тебе лучше войти, – Нэнси впустила Доун и заперла дверь.

– Джули! – воскликнула Доун. – Что случилось? У тебя что-то пропало?

Джули с выражением смутения и боли на лице взглянула на Нэнси.

– Ты расскажешь ей или мне это сделать? – спросила Нэнси.

– Что расскажешь? – Доун с беспокойством переводила взгляд с одной на другую.

– Тебе лучше присесть, – и Нэнси сама села на кровать. Доун присела на стул. – Дело в том, что Джули у нас занимается сверхурочно. – Доун была озадачена. – Джули та, кого мы ищем, – печально пояснила Нэнси.

У Доун едва не отвисла челюсть.

– Ты вор? – прошептала она. – Но я не понимаю. Как? Почему? – От потрясения она не могла найти слов.

– Я потом объясню, как она попалась. Но сейчас надо, чтобы Джули всё рассказала.

Джули отняла руки от лица. Зубы у неё стучали, нос потёк. Она выглядела так, будто вот-вот рассыплется на части, как разбившаяся статуэтка.

– Я не наркоманка, вроде тех, что шатаются по улицам, – возмущённо воскликнула она. – И я не законченная преступница.

– Мы и не говорили этого, – постаралась успокоить её Нэнси.

Джули чуть успокоилась.

– Вы должны понять, – прошептала она. – Это единственный способ для меня пережить день.

– Подожди, – вступила в разговор Доун. – Ты воровала, чтобы купить наркотики?

Джули закивала точно болванчик.

– Но почему? Когда это началось?

Джули пожала плечами.

– В старшей школе, наверное. Всё было отлично, но слишком легко. Я не знаю. Думаю, мне было скучно. Я начала пить на вечеринках, довольно скоро я стала пропускать уроки. Потом люди начали давать мне травку, таблетки. В старших классах я узнала, что талантлива, – продолжила Джули.

Нэнси приподняла бровь.

– Талантлива?

– Мои возможности не позволяли мне покупать наркотики, тогда я обнаружила, что могу красть и перепродавать вещи. У меня отлично получалось. Я выносила вещи из магазинов, из шкафов друзей...

– Ноутбук Питера, – ахнула Доун. Она встала и принялась мерить шагами комнату. – Ты погубила его исследования. – Она смерила Джули взглядом. – И ты всё продала ради наркотиков?

– Да, кроме... – Джули колебалась. Она виновато посмотрела на Нэнси. – Кроме медальона Нэнси. Я потеряла его. Прости, Нэнси.

Нэнси смотрела на Джули, не сообщая о своей находке.

– А компьютер? – спросила она. – Ты продала его?

Впервые на лице Джули промелькнула улыбка.

– Он у меня.

– Что ж, Питер будет рад, – сообщила Доун. – В нём результат трёхмесячной работы, а ты едва всё не погубила. Всё остальное потеряно?

Джули кивнула.

– Я задолжала много денег. Людям, которые не остановятся перед тем, чтобы навредить мне.

– Джули, я не могу в это поверить, – произнесла Нэнси.

– Вы просто не понимаете, – Джули была готова снова закрыться ото всех.

– Я поняла достаточно, – авторитетно заявила Доун. – И я понимаю, что тебя следует передать в руки полиции...

Глаза Джули распахнулись от страха.

– Полиция!

– Ты преступница, Джули, – всезнающим тоном продолжала Доун. – Как ещё тебя называть?

Джули расплакалась.

– Я наркоман. – Она повернулась к Нэнси. – О, Нэнси! Знаешь, что со мной будет, если я отправлюсь в тюрьму?

Нэнси пришлось подавить свой растущий гнев из-за пропажи медальона Неда.

«Речь идёт о чём-то большем, чем кусок металла, – сказала она себя. – На карту поставлена жизнь Джули. Может, ещё не поздно помочь».

Нэнси повернулась к Доун.

– Ты обязана сообщить о ней? – спросила она. – Если Джули согласится выплатить всем ущерб и начать программу реабилитации, возможно, мы можем дать ей шанс.

– Я сделаю всё, что нужно, – воскликнула Джули.

Доун вышагивала по комнате, погружившись в свои мысли.

– Это правда. Тебе нужна помощь, а не только наказание, – размышляла она вслух, активно жестикулируя.

Наконец староста остановилась и посмотрела на Джули.

– Ты сделаешь всё?

Джули с энтузиазмом закивала.

Нэнси взяла девушку за руку.

– Ты займёшься лечением?

– Да, – сдаваясь, прошептала Джули.

– Мы говорим не о том, чтобы встречаться с социальным работником раз в неделю, Джули, – честно заявила Доун. – Мы имеем в виду лечь в больницу, чтобы профессионалы лечили тебя от наркомании, и всё такое...

Джули вздохнула.

– Я понимаю.

– Завтра, – Доун была настойчива.

Джули состроила недовольную гримасу.

– Завтра? А учёба?

– Завтра, – скомандовала Доун. – Таковы условия. Завтра – или я звоню в полицию.

Торг тут неуместен.

Джули посмотрела на Нэнси.

– Соглашайся, – подтвердила та.

– Хорошо, – Джули всхлипывала, по щекам бежали слёзы. – Я пойду.

– Вот и ладушки, – Доун направилась к двери. – Пошли ко мне. Мне вчера подключили телефон. Позвоним твоим родителям.

Джули сглотнула, глаза в панике расширились.

– Моим родителям?

– Тебе сейчас нужна их поддержка, – мягко напомнила Нэнси.

Джули покачала головой.

– Но они не поймут.

– Обязательно поймут, – заверила её Нэнси. – Поверь мне.

Доун откашлялась.

– Джули, послушай. Прежде чем окончательно отказаться обращаться в полицию, я должна получить подтверждение твоих родителей, что они отправят тебя на реабилитацию и возместят ущерб. Джинни, например, очень нужны деньги. А Реве – часы её прадедушки. Ты сможешь вернуть их?

– Наверное, – Джули неохотно кивнула. – Я знаю, у кого они.

Она встала и покачнулась. Нэнси бросилась поддержать её, но Джули жестом остановила её. Она смотрела на Нэнси замученными, покрасневшими глазами.

– Я в порядке, – тихо сказала она. – Когда-нибудь мне придётся стать самостоятельно.

– Я рада это слышать.

– И, Нэнси? – слабо добавила Джули. – Мне очень жаль медальон. Прости...

Нэнси перебила её.

– Вообще-то, кое-кто нашёл медальон и вернул мне его.

На лице Джули отразилось облегчение, но тут новый поток слёз хлынул из глаз.

– Я так сожалею обо всём. Ты мне очень нравишься. Вы все мне очень понравились.

Я не хотела никого обидеть.

Нэнси доброжелательно положила руку на плечо Джули и улыбнулась, пытаясь казаться весёлой.

– Нам бы хотелось увидеть, как ты поправишься, Джули. Постарайся поскорее прийти в себя. Кто знает, может, мы очень скоро снова встретимся в Уайлдере.

На секунду взгляд Джули просветлел.

– Да, может быть, – но тут же она снова осунулась, губы начали дрожать. – Вы передадите остальным мои извинения?

– Конечно, – кивнула Нэнси.

– Готова? – добавила Доун.

– Готова. На сколько это возможно, – храбро заявила Джули.

– Трудно представить, каково ей приходится, – говорила Доун позже, когда они с Нэнси сидели в опустевшем кафетерии, говоря о Джули.

– Да, – согласилась Нэнси. – Трудно сдать кого-то властям, когда у неё такая проблема. Я считаю, ты правильно сделала, предоставив ей выбор.

– Думаю, она выбрала лучший выход, – сказала Доун. – Хорошо, что девочки согласились не выдвигать обвинений, если получат назад свои вещи.

– Её родители отлично держались, да? – заметила Нэнси.

Доун покачала головой.

– Они потрясающие. Они так спокойно отреагировали. Мистер Хаммерман сказал, что подозревал о проблемах дочери, но ждал, что она придёт с ними к нему. А миссис Хаммерман целый час разговаривала с Джули, а потом сказала мне, что немедленно выезжает за ней. Сейчас, – Доун взглянула на часы, – Джули должны устроить в клинике рядом с их домом.

– Интересно, кто её поставщик, – вслух задумалась Нэнси.

– Она отказалась говорить об этом. Сказала, что он опасен и обязательно доберётся до неё в этом случае.

– Но если его не найти, рано или поздно кто-нибудь пострадает. Девушка, пострадавшая от передозировки, чудом осталась жива.

– Я слышала, в Зете есть парень, который, вроде бы, снабжает людей наркотиками, – сказала Доун. – Может быть, он знает поставщика Джули, а, может, он и есть её поставщик.

Доун устало вздохнула.

– Я до сих пор не могу поверить, что не обратила внимания на тревожные признаки, которые проявляла Джули. Судя по твоим словам, у неё постоянно менялось настроение. Я должна была сразу обратить на это внимание.

– Не надо винить себя, – запротестовала Нэнси, – ты же не должна быть нашей нянькой.

– Может и так, – согласилась Доун, – но у меня голова была занята другим... а на первом месте должны быть мои обязанности старосты.

Нэнси знала, что Доун говорит о Питере, но не представляла, что ей ответить.

– Так как ты обо всём догадалась? – Доун быстро перевела разговор на нейтральную тему. – Ты всё время подозревала Джули? Я бы никогда не подумала.

– Если честно, – призналась Нэнси, – я подозревала Стефани.

Доун с удивлением посмотрела на юную сыщицу.

– Наверное, потому что она не очень мне нравится, – Нэнси неловко улыбнулась. – К тому же, Джули делала всяческие намёки об этом. Теперь, конечно, всё встало на свои места: Джули просто старалась отвести подозрения от себя. Но на собрании Стефани, казалась, очень заинтересовалась моим новым ожерельем, о котором я говорила с Джинни и Ревой. Ах да, есть ещё одна странность: на комодке Стефани висит надёжный замок.

– Замок? – Доун приподняла бровь. – Зачем он ей? Мне пора беспокоиться?

Нэнси рассмеялась.

– Ну, замок точно можешь выбросить из головы. Пока вы разговаривали с родителями Джули, вернулась Стефани, и я спросила её об этом.

– И что она ответила? – Доун сгорала от нетерпения.

– «Не твоё дело», – Нэнси очень точно изобразила пренебрежительный тон Стефани. – «Неужели человек не может иметь здесь личное пространство».

Нэнси взмахнула рукой.

– Стефани есть Стефани. Кто знает, что она там хранит. В любом случае, уверена, это что-то безобидное. Как и она, в сущности.

Доун рассмеялась.

– Полагаюсь на тебя, Дрю. Ты проницательна. Но как ты выяснила, что это была Джули?

– Я и не знала этого, пока не увидела её в ванной. Моё ожерелье было ненастоящим, – объяснила Нэнси. – Оно было покрыто химическим раствором, который

реагирует на прикосновение человека. – Нэнси подмигнула. – Это хуже, чем пятна от томатного соуса.

Доун понимающе кивнула.

– Так вот что за странные пятна были у неё на руках. Где ты взяла этот реактив? Не думала, что ты увлекаешься химией.

– Не увлекаюсь. Мне помог друг.

Доун снова кивнула, потом в её глазах вспыхнуло понимание.

– Друг с исследовательским грантом, полагаю. – Девушка заговорщицки улыбнулась.

Нэнси усмехнулась. Доун была умна. Очевидно, немного ускользало от неё. Чем больше они общались, поняла Нэнси, тем больше ей нравилась староста.

«Если бы только не было одной проблемы, – вздохнула Нэнси, отпивая кофе. – Если бы только парень Доун не привлекал меня так сильно».

Глава 14

– Как здорово проводить с вами время в кампусе, – счастливо объявила Бесс, сидя между Нэнси и Джорджи на ступеньках Смит Холла после утренних занятий в среду.

Всё пространство было заполнено студентами, снующими между зданиями и сплошным потоком входящих и выходящих из дверей.

– Ты кажешься счастливой, – заметила Джорджи. – Лесли похитили инопланетяне или ещё чего случилось?

– Ты про айсберг в человеческом обличье? – откликнулась Бесс. – Я бы не возражала. Я до сих пор не могу поверить, что она сказала мне, будто ты принесла то приглашение после того, как я уже ушла на вечеринку, Нэн. Зачем ей это выдумывать?

Нэнси и Джорджи переглянулись и в унисон произнесли:

– Ревность!

Бесс покачала головой.

– Хорошо, что хоть вы её понимаете.

– Может, стоит пригласить её на прогулки по солнышку, и она растает, – предложила Нэнси.

– Ага, а на улице пойдёт снег, – фыркнула Бесс.

Она подставила лицо солнечным лучам, чувствуя себя невероятно тепло и спокойно.

– Сколько у нас времени до следующей лекции?

– Ровно семь минут, – сверившись с часами, сообщила Джорджи. – Семь минут до «расчётов», говорят, это самый трудный курс у первокурсников. По крайней мере, у меня есть учебник. Я так рада, что родители вовремя прислали мне денег. У меня ещё есть небольшая проблема с призывом, но я уверена, что она скоро будет решена.

– Я рада, что ты записалась на «Расчёты» в этом семестре, – переглянувшись с Бесс, заявила Нэнси. – Тогда весной ты сможешь помочь нам.

– Конечно, – не осталась в долгу Джорджи. – Правда, к сожалению, весной я надеюсь вступить в команду по легкой атлетике, не представляю, что у меня будет со временем.

Бесс повернулась к кухне с широко распахнутыми глазами.

– Ладно-ладно. Вы всё ещё сможете взять мои записи.

– О, одними записями ты не отделаешься, сестричка, – угроза Бесс звучала не слишком пугающе. – Мне потребуются твоё безраздельное внимание, ты станешь моим личным наставником, другом и самой лучшей кухней на свете.

– Хорошая попытка, – Джорджи со смехом покачала головой, – но одними комплиментами ты меня не заболтаешь.

– А я могу отвезти тебя на следующую лекцию, если ты готова, Бесс, – раздался тихий голос.

Бесс улыбнулась, увидев стоящего перед ними Брайана. Она почувствовала, как Джорджи и Нэнси изучающе смотрят на него, и едва не рассмеялась. «Как мамочка с папочкой или добрая тётушка — за что им огромное спасибо».

– Брайан, это моя кузина Джорджи и подруга Нэнси.

– Рад познакомиться, – он низко поклонился. – Надеюсь, у меня будет шанс узнать вас получше, но сейчас нам лучше поторопиться. Мы же не хотим опаздывать на психологию, правда, Бесс? Разве мы не горим желанием узнать, что делает нас хронически смущёнными, заставляет опаздывать и сопротивляться высоким технологиям?

Нэнси и Джорджи прыснули со смеха, губы Бесс растянулись в улыбке.

– Но ты должна мне кое-что пообещать.

– Всё, что угодно, – смело ответила Бесс, зная, что Нэнси и Джордж многозначительно поглядывают друг на друга.

– Скоро состоится прослушивание для первого спектакля Драматического кружка в году, – сообщил Брайан с лукавым блеском в его глазах. – Помня, как ты расстроилась, что не попала на введение в драматургию, — он сделал театральную паузу, — я записал нас обоих.

– Это же просто здорово, – воскликнула Нэнси.

– Уверена, что запомнишь слова? – невинно поинтересовалась Джорджи.

– Конечно, запомнит, – уверенно сказал Брайан. – Я уже видела, как трогательно она изображает страдания героини. Думаю, она должна попробовать себя в качестве комедийной актрисы.

Несмотря на то, что она и раньше проходила прослушивания перед большими аудиториями, почему-то мысль о том, чтобы сделать это здесь, в колледже, взволновала Бесс. Но когда она посмотрела в излучающие уверенность глаза Брайана, она почувствовала себя спокойной.

– Не стоит смеяться, Джорджи Фейн и Нэнси Дрю, – она подняла рюкзак и взяла Брайана за руку. – Я планирую с удовольствием пережить первый год в колледже, что бы ни случилось, так почему бы мне не удостоиться оваций на этом пути?

После занятий Нэнси вошла в общую гостиную и рухнула на диван, слишком поздно осознав, что так устала, что может и не выбраться из него.

События последних дней стали брать своё. Теперь, когда вора поймали и она разобралась с тем, что же так сильно расстроило Бесс, её собственные силы истощились, и её собственные чувства нахлынули на неё. И то, что она чувствовала, было абсолютно истощено. И чувствовала она себя как выжатый лимон.

Она закрыла глаза и забылась в полудрёме. Ей казалось, что она слышала чьи-то рыдания, а потом решила, что ей приснился сон. Про Джули. «Я чувствую себя виноватой, что ей пришлось уехать. Но это её проблема, не твоя. Что бы ни случилось, ты, возможно, спасла ей жизнь».

Нэнси проснулась. Но рыдания не утихли. Она попыталась понять, откуда он исходит, и в конце концов устала на дверь Доун.

Каким-то чудом Нэнси легко поднялась на ноги и постучала.

Дверь распахнулась, на пороге стояла Доун, тени тёмными ручейками прочертили щёки, нос покраснел, глаза опухли.

– О, Нэнси, это ты, – Доун явно была не очень ей рада. – Я думала, это Питер.

Потом она отступила и села на кровать.

– Могу я войти?

Доун показала на стул и попыталась взять себя в руки. Она задержала дыхание, пытаясь остановить слёзы. Но вместо слёз на неё напала икота, которая, по крайней мере, заставила её засмеяться.

Нэнси с облегчением улыбнулась.

– Хочешь поговорить?

– Почему нет? – Доун пожала плечами. – Ты всё равно узнаешь рано или поздно. Это Питер. Он расстался со мной прошлой ночью.

– О, Доун, мне так жаль.

– Не так, как мне, – Доун быстро потянулась за платком. – Мне жаль, что я так глупо разрыдалась, – продолжала она. – Но ты же знаешь, каково это, когда речь идёт о любви всей жизни, единственном человеке в мире, который делает тебя счастливой, о родной душе?

«Думала, что знаю», – ответила Нэнси про себя. Но она просто кивнула, побуждая Доун облегчить душу.

– Я думала, для меня это Питер. Мы были вместе с прошлой весны. Но чем ближе мы становились, тем больше он, казалось, отталкивал меня. А в эти последние пару дней я вообще не знаю, что случилось. Он сказал, что отношения становятся слишком серьезными. Слишком серьезными для него, так как он считает, что не может любить меня так, как я люблю его, поэтому мы должны перестать встречаться.

Доун заглянула в глаза Нэнси, как будто ожидала найти в её взгляде ответ.

– Я больше никогда не встречу такого как он. А теперь он ушёл...

Нэнси позволила Доун взять её за руку и пожала её. Но она сама была далеко. Как будто её сердце и ум стали двумя разными людьми, и какая-то часть её начала думать о Неде. Где он сейчас? Читает в библиотеке? Играет в бильярд со своими друзьями? Она не могла его видеть.

«Кто для меня Нед? – спрашивала она себя. – Я не могу представить его образ. Неужели так всегда и бывает: чем яснее должны бы становиться вещи, тем больше они запутываются?

Доун что-то говорила, но Нэнси ничего не слышала.

– Ну? – Доун явно ждала ответа. – Ты знаешь ответ, Нэнси?

– Нет. – Это слово показалось ей самым безопасным ответом.

Доун понимающе кивнула.

– Ты права. Я тоже не знаю, что такое любовь. Сначала вы смеётесь вместе, вы лучшие друзья. Он говорит, что любит тебя. А потом, — она щёлкнула пальцами, — он уходит. И больше не любит тебя. Если найдёшь ответ, дай знать.

Через полчаса Нэнси пошла в свою комнату, оставив уснувшую Доун. У неё было несколько минут до первого собрания «Уайлдер Таймс». Больше всего ей хотелось хоть немного отдохнуть, может, подремать.

Открыв дверь, она увидела маленький лист бумаги у себя на подушке. По какой-то причине она не удивилась, обнаружив сообщение от Неда. Он звонил около полудня и хотел, чтобы она перезвонила ему — это важно.

С минуту Нэнси смотрела на записку, затем присела за стол и осмотрела его. Её взгляд остановился на фотографии Неда. Она подняла её и покачала на ладони, будто взвешивала фото, будто взвешивала Неда и их прошлое.

Нэнси моргнула, и за это мгновение все её отношения с Недом Никерсоном прошли перед глазами: старшая школа, ощущение его ладони, когда они впервые взялись за руки, их первый поцелуй, их бесконечные разговоры, бесконечный смех.

«Бесконечные? – Нэнси была готова расплакаться. – Может, всё не так. Может быть, конец есть у всего».

Нэнси посмотрела на часы и поднялась. «Я не могу думать об этом сейчас», – решила она. Она была измучена, но мысль о работе в студенческой газете воодушевляла её. Ведь это было её будущее. У неё хватит сил для этой встречи.

Она повернулась к выходу и отпустила записку с посланием Неда, она медленно, словно опавший лист, опустилась на стол. Неду придётся подождать. Все эти эмоции буквально разрывали ей сердце.

Спустившись, Нэнси пересекла вестибюль. Она не забыла поздороваться с новыми знакомыми.

И она не преминула улыбнуться, выходя на залитую лучами заходящего солнца улицу.

Читайте во второй книге «Студенческих историй»:

Жизнь в университете Уайлдер оказалась полна сюрпризов и скандалов.

Бесс начала думать, что Брайан Дальян отличается от всех парней, с которыми она встречалась раньше... и, кажется, начинает понимать почему.

Джорджи стала встречаться с самым популярным студентом – квотербеком Скутером Беренсоном – и превратилась в девушку, которую почти ненавидят в кампусе!

Нэнси, тем временем, присоединилась к «Уайлдер Таймс», университетской газете, и вскоре она понимает, что её история о Скутере может обернуться для него позором... или опасностью. Но сначала ей нужно разобраться с Недом, который приезжает на выходные. Учитывая всё, что происходит в её новой жизни, его визит может стать настоящей катастрофой...

Читайте вторую книгу «Студенческих историй» – ***Сама по себе***.

Текст переведён эксклюзивно для группы ВК

Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди

(<https://vk.com/daretoreadndrus>)

СПАСИБО, что читаете книги!